
ПРИЛОЖЕНИЯ

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
(МАРТ — ДЕКАБРЬ)

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ПО ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ ЧИЛИ
ОТНОСИТЕЛЬНО СОБЫТИЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

(17 марта)

Некоторое время назад бывший представитель Чехословакии в ООН Папанек, изменивший своей родине и отстранённый за это чехословацким правительством, обратился в секретариат ООН с письмом, в котором требовал «расследования» чехословацких событий. Секретариат ООН отклонил эту жалобу, как исходящую от частного лица. После этого делегат Чили в ООН объявил, что он вносит эту жалобу по поручению своего правительства на рассмотрение Совета безопасности. Выступая на заседании Совета безопасности 17 марта в прениях по вопросу об обращении Чили относительно событий в Чехословакии, советский представитель А. А. Громыко заявил:

По поручению правительства СССР я категорически возражаю против включения в повестку дня Совета безопасности обращения Чили. Это обращение является не чем иным, как сплошным вымыслом, выдающим с головой как авторов этого обращения, так и тех, кто стоит за их спиной и чьи заказы эти авторы покорно выполняют.

Всякий понимает, что дело тут не в Чили и не в «заботе», которую якобы проявляет в деле поддержания мира стоящая у власти в настоящее время в Чили клика.

Собственная позиция этой клики нас мало интересует, так как, строго говоря, у неё нет этой собственной позиции в области международной политики. Об этом свидетельствуют многие факты. Она просто является марионеткой, которой, как известно, командуют влиятельные иностранные круги, считающие, что для них иногда выгодно действовать не прямо, а через своих лакеев.

Обсуждение чилийского обращения представляло бы собою грубое вмешательство Совета безопасности во внутренние дела Чехословакии, одного из членов организации Объединённых наций, вмешательство, которое прямо запрещается уставом Объединённых наций. Вы все знаете, что одно из важнейших положений устава — пункт седьмой статьи второй — гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не даёт организации Объединённых наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов организации Объединённых наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава...»

Участники подготовки устава Объединённых наций как будто знали, что найдутся горячие головы, которые будут пытаться, используя авторитет Объединённых наций, вмешиваться во внутренние дела других государств, пытаясь взять в свои руки контроль над внутренней и внешней политикой других государств. Но, как мы видим, устав Объединённых наций ограждает независимость государств, защищая интересы в этом отношении всех народов — больших и малых.

Любое государство и любой народ должны сами решать свои собственные внутренние дела, в том числе и вопрос о внутренней форме управления в этом государстве. Никому не дано права вмешиваться во внутренние дела других стран, навязывать тому или иному народу концепцию государственного устройства, разделяемую другими государствами или руководящими кругами других стран. А именно стремление к такому вмешательству во внутренние дела Чехословакии лежит в основе предлагаемого нашему вниманию чилийского обращения.

В этом документе содержится лишённое всякого основания смехотворное утверждение о том, будто существующее в Чехословакии положение можно охарактеризовать, как ситуацию, представляющую угрозу международному миру и безопасности. В подтверждение этого абсолютно беспочвенного тезиса не было приведено ни одного факта, ни одного положения, и это не случайно.

Авторы и вдохновители этого обращения не могут привести ни одного факта в оправдание их провокационного шага. Они начинают и кончают с обычных смехотворных утверждений наиболее продажных и аморальных американских газет, сделавших своей профессией клеветнические измышления о Советском Союзе и других дружественных ему странах Восточной Европы, в том числе и Чехословакии. Они повторяют лишённый всякого смысла беспомощный лепет бывшего представителя Чехословакии при организации Объединённых наций, предателя своей родины и своего народа, смещённого, как известно, чехословацким правительством с занимаемого им раннее поста.

Только люди, потерявшие всякую способность мыслить более или менее объективно и не способные разобраться в том, где правда и где ложь, могут придавать какое-либо значение утверждениям, содержащимся в чилийском обращении. Только такие люди могут придавать значение необоснованным утверждениям о том, будто бы существующее в Чехословакии положение представляет угрозу миру и безопасности.

Сформирование нового чехословацкого правительства — дело чехословацкого народа, осуществляющего свои суверенные права в собственной стране. Только народ Чехословакии может решать вопрос о составе своего правительства, как и все другие вопросы,

относящиеся к внутренней компетенции Чехословакии как суверенного государства.

Как вы знаете, в чилийском документе содержится утверждение, будто бы происшедшие в Чехословакии изменения в правительстве были вызваны вмешательством со стороны Советского Союза. Подобные утверждения являются сплошной клеветой на СССР и решительно отвергаются советской делегацией. Если, несмотря на абсолютную абсурдность подобного утверждения, оно всё же содержится в чилийском обращении, то этот факт свидетельствует только о том, что авторы и вдохновители этого шага не брезгают никакими средствами, чтобы ещё лишний раз использовать трибуну Объединённых наций, и в данном случае Совет безопасности, для враждебных Советскому Союзу выпадов. Иначе квалифицировать этот факт нельзя.

Мы не впервые уже встречаемся с фактами, свидетельствующими о том, что влиятельные круги некоторых государств взяли определённую ставку на вмешательство во внутренние дела других государств и народов. Причём такое вмешательство, как правило, сопровождается воплями о якобы имеющем место советском вмешательстве во внутренние дела других стран.

Это — старый и хорошо известный приём, при помощи которого они пытаются одурачить общественное мнение своих стран, ввести в заблуждение собственные народы. Но отсюда следует, что те, кто действительно дорожит принципами Объединённых наций, кто желает видеть в этой организации действенный инструмент в борьбе за мир и безопасность народов, должны сорвать маску с этих людей и показать, что они наносят серьёзный вред делу международного сотрудничества в рамках этой организации, а тем самым серьёзный вред международному миру.

Требование Чили о том, будто бы положение в Чехословакии заслуживает расследования, должно быть решительно отклонено, как совершенно беспочвенное. В одинаковой степени является необоснованной ссылка на статью 34 устава, которой Чили пытается оправдать своё требование о расследовании.

В действительности статья 34 устава тут не при чём.

Эта статья предусматривает расследование таких ситуаций, которые могут привести к международным трениям или вызвать спор. Самое расследование таких ситуаций имеет целью определение того, не может ли продолжение спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира.

В данном случае нет условий, которые оправдывали бы какое бы то ни было расследование. Не можем же мы оправдывать требование о расследовании желанием бывшего представителя Чехословакии при ООН, даже несмотря на то, что желание этого человека совпало с желанием ещё кое-кого. В подобного рода вопросах мы должны руководствоваться объективными критериями и не позволять, чтобы Совет безопасности был использован в качестве орудия интриганов и авантюристов.

Таким образом, налицо явная беспочвенность всех доводов, выдвинутых в чилийском обращении, если вообще можно говорить

о наличии доводов в этом документе, написанном фривольным языком редакционных статей некоторых дешёвых бульварных американских газет. Налицо абсолютная необоснованность требования о рассмотрении в Совете безопасности этой чилийской стряпни. Вопрос о положении в Чехословакии не имел и не имеет никакого отношения к компетенции Совета безопасности, и рассмотрение такого вопроса в Совете явилось бы грубым нарушением принципов Объединённых наций, ограждающих суверенитет государств.

Рассмотрение Советом безопасности чилийского обращения превратило бы окончательно этот орган Объединённых наций в место политических интриг и провокаций, направленных прежде всего против Советского Союза, а также против других стран Восточной Европы. Если Совет безопасности дорожит своим авторитетом, если он хочет в какой-то мере считаться с целями и принципами Объединённых наций, то он должен отклонить это обращение, так как оно не заслуживает рассмотрения в совете ввиду его явно клеветнического характера.

Обсуждение чилийского предложения не только не может принести организации Объединённых наций никакой пользы, но, наоборот, способно нанести большой вред, так как оно показало бы, что некоторые представленные в Совете безопасности государства готовы использовать всякий повод, каким бы необоснованным и смехотворным он ни был, для того, чтобы ещё больше углубить раскол внутри этой организации и тем самым подорвать основы деятельности и самого её существования, что было бы на руку только поджигателям войны, но против чего должны вести решительную борьбу все сторонники мира и установления дружественных отношений между государствами.

Не случайно поэтому, что выступление продажной клики, находящейся в настоящее время у власти в Чили, со своим обращением в Совет безопасности было использовано сразу же поджигателями войны. Они воспользовались этим обращением, в подготовке которого, несомненно, видна их рука, для того, чтобы ещё больше усилить кампанию лжи и клеветы, раздуваемую в некоторых странах, и прежде всего в Соединённых Штатах, против Советского Союза и его народов.

Поджигатели войны уже греют руки возле шума, который пытаются поднять вокруг этого вопроса наиболее реакционная продажная пресса, особенно в Соединённых Штатах, подогреваемая заявлениями некоторых официальных, в том числе и высокопоставленных лиц. Они пытаются использовать этот грязный документ для того, чтобы ещё больше отравить отношения между государствами и прежде всего между крупными державами, чтобы ещё больше усилить недоверие и подозрения одних государств по отношению к другим, чтобы усилить военную лихорадку, которой серьёзно больны определённые круги в некоторых странах, особенно в Соединённых Штатах. Отсюда следует, что действительные поборники мира и улучшения отношений между государствами должны разоблачать всех таких авантюристов, не останавливающихся ни перед чем, лишь бы нанести ещё один удар по усилиям миролюбивых народов ликви-

ровать последствия только что закончившейся войны против гитлеровской Германии и её союзников и построить прочный и длительный мир.

Советская делегация считает своей обязанностью обратить на все эти факты внимание Совета безопасности и не только совета, но и всех тех, кто дорожит делом мира и ненавидит войну, кто стремится к укреплению доверия между народами и укреплению мира.

Советская делегация считает, что заявление чилийского правительства, являясь сплошным вымыслом, не может быть предметом рассмотрения в Совете безопасности. Оно, как и всякий другой клеветнический документ, должно встретить осуждение со стороны совета.

В заключение необходимо указать на то, что заявление бывшего чехословацкого представителя при организации Объединённых наций, на котором в основном и базируется чилийское обращение в совет, является заявлением лица, отстранённого правительством Чехословакии от занимаемого им ранее поста. Ввиду этого его заявление не имеет и не может иметь никакой юридической силы и не может поэтому быть предметом обсуждения в Совете безопасности, безотносительно к тому, поступило ли оно за подписью самого этого лица или за подписью представителя Чили.

Таковы мотивы, в силу которых я, по поручению моего правительства, решительно возражаю против включения в повестку дня чилийского обращения и против рассмотрения его Советом безопасности.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

*Известия» № 66 (9596)
от 19 марта 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО ПРОТИВ ВКЛЮЧЕНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ЧИЛИ В ПОВЕСТКУ ДНЯ И ПРОТИВ РАССМОТРЕНИЯ ЕГО СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ *(23 марта)*

Напомним о том, что советская делегация категорически возражала против включения обращения Чили в повестку дня и против рассмотрения его Советом безопасности, А. А. Громыко подчеркнул далее: «Это чилийское обращение представляет собой провокационный шаг, а содержащиеся в нём утверждения являются сплошным вымыслом.

В самом деле, разве не является очевидным тот факт, что это обращение в действительности не имеет ничего общего с заботами о поддержании международного мира и безопасности, о которых так много говорят авторы этого документа».

«Могут сказать,— продолжал советский представитель,— что не следует обращать внимания на эту чилийскую стряпню, так как не представляет никаких затруднений понять её назначение. Но такой вывод был бы не совсем правильным, так как дело, конечно, не в Чили, а в тех влиятельных иностранных кругах, без поощрения которых находящаяся у власти в Чили клика не могла бы ставить этот вопрос.

Всякому, кто знаком с некоторыми последними фактами из области внешней политики теперешнего правительства Чили, понятно, что оно не имеет своей собственной внешней политики, да и не только внешней, и что эта клика выполняет роль марионетки финансово-промышленных королей с Уолл-стрита, держащих в своих руках все основные рычаги экономики Чили и целиком контролирующих её внутреннюю и внешнюю политику. К чему это приводит, — также известно. Это приводит к обогащению за счёт чилийского народа американских монополий, привыкших наживаться на поте и крови других народов.

Не случайно поэтому, как только стал известен факт обращения Чили в Совет безопасности, мировая пресса, в том числе даже американская пресса, вынуждена была констатировать, что теперешнее правительство Чили могло предпринять этот шаг только с благословения руководящих кругов Соединённых Штатов. Все те, кто ожидал случая ещё раз организовать кампанию клеветы и лжи против СССР, стали потирать от удовольствия руки, ибо для них представилась новая возможность использовать чилийскую провокацию в целях разжигания вражды по отношению к Советскому Союзу.

Указав, что чилийское обращение буквально повторяет все доводы, приведённые в документе бывшего представителя Чехословакии при ООН, порвавшего со своим народом и смещённого с занимаемого им ранее поста правительством Чехословакии, А. Громыко продолжал:

«Возникает вопрос, чего же хотят авторы чилийского обращения и те, кто из кожи лез вон, доказывая необходимость его обсуждения в Совете безопасности? Если очистить этот документ, а также сделанное дополнительное заявление представителя Чили от словесной шелухи и демагогического покрова, то нетрудно заметить, чего они добиваются. Нетрудно заметить, что в основе обращения Чили лежит желание вмешаться во внутренние дела Чехословакии, диктовать чехословацкому народу, как ему следует решать свои внутренние дела и, в частности, вопрос о составе правительства Чехословакии».

«Именно об этом говорят нам обращение Чили и заявление её представителя, — замечает А. Громыко, — именно этого хотят те, кто организовал и инспирировал это обращение.

Это видно и из заявлений некоторых политических деятелей Соединённых Штатов, а также Великобритании. В них прямо высказывается затаённый план англо-американского блока в отношении Чехословакии. На протяжении более 2 лет американские и английские политики рассматривали Чехословакию в качестве своей лёгкой потенциальной добычи. Они то расхваливали её за демократические порядки, сравнивая их с демократией англо-саксонского типа, пытаясь находить общее между ними, то поносили её за то, что народ Чехословакии, перенесший ужасы гитлеровской оккупации, в области внешней политики тесно связал свою судьбу с судьбой Советского Союза, а в области внутренней политики стал определённо на путь демократических преобразований, о которых могут лишь мечтать многие хвастливые политики в Соединённых Штатах и Великобритании.

В одном случае по адресу Чехословакии делались комплименты, в другом случае ей делались упрёки. Это уже само по себе настораживало чехословацкий народ, который научился отличать действительных друзей от мнимых, уже однажды раскrojивших живое тело Чехословакии в угоду гитлеровской Германии.

В памяти народа Чехословакии ещё свежи те дни, когда за её спиной руководящие круги западных держав, предавшие Чехословакию, заключили позорную сделку с фашистским агрессором, лёгшую чёрным пятном на эти западные державы, о котором долго будет помнить народ Чехословакии, и не только народ одной Чехословакии. Это будут долго помнить и многие другие народы, так как предательство в отношении Чехословакии, совершённое в Мюнхене, являвшееся логическим следствием политики западных держав, в том числе Соединённых Штатов, направленной на прямое поощрение или оказание экономической помощи фашистским агрессорам, явилось шагом, развязавшим окончательно руки германскому фашистскому агрессору, ввергнувшему человечество в наиболее кровопролитную и разрушительную из войн».

«В свете некоторых новых, ставших известными фактов,— говорит советский представитель,— стала ещё более очевидной политика Соединённых Штатов и Великобритании в отношении Чехословакии. Стали ещё более очевидными вынашивавшиеся планы этих государств, рассчитанные на подчинение Чехословакии их политическому и экономическому контролю. Но вместе с тем стало очевидным и другое. Стало очевидным, что планы эти рушились. Их сорвал чехословацкий народ, ибо они несовместимы были с его коренными государственными интересами.

Эти планы, как сейчас стало известно, были построены на ошибочном предположении, что некоторые реакционные и продажные политические деятели внутри Чехословакии одержат победу, что этим людям удастся обмануть свой народ, что при их помощи Чехословакию удастся вовлечь в так называемый план Маршалла, рассчитанный на закабаление других стран и народов и на подчинение их интересам американских монополий, жадность которых не знает границ». Однако чехословацкий народ отказался набросить себе на шею ярмо. Он «полным голосом заявил, что судьба Чехословакии, как независимого государства, тесно связана с судьбой Советского Союза, который в самые тяжёлые дни для Чехословацкой республики никогда не покидал народ Чехословакии,— с судьбой страны, воины которой водрузили победное знамя в Праге, совершая свой исторический победоносный марш после очищения всех советских территорий от фашистских войск к логову фашистской Германии — к Берлину. Всякому понятно, что установка народа Чехословакии и верных ему политических партий и деятелей на тесное сотрудничество с СССР не только не находится в противоречии с задачами поддержания международного мира и безопасности, а, наоборот, полностью соответствует коренным интересам всех миролюбивых народов, ибо Советский Союз был и остаётся верным поборником дела мира и равноправия народов.

Эта установка народа Чехословакии и её демократических

патриотических партий и деятелей не только не противоречит, но полностью соответствует коренным национальным интересам народов западных стран, в том числе народа Соединённых Штатов, безусловно заинтересованных в поддержании мира и безопасности. Эта политика не по душе лишь некоторым, к сожалению, влиятельным, политическим и деловым кругам западных держав, которые пытаются отождествлять свои узкие, часто материально шкурнические интересы с национальными интересами народов этих стран, в том числе с их интересами в области международной политики.

Именно поэтому люди, принадлежащие к этим кругам, подняли вой по поводу происшедших в Чехословакии событий».

«Беспокойство этих кругов по поводу происшедших событий в Чехословакии можно понять,— говорит А. Громыко,— ибо их планы потерпели банкротство. Изолированные от народа, некоторые деятели внутри Чехословакии оказались вне правительства, так как их деятельность была направлена против Чехословакии, против её народа. Но этот вой вокруг событий в Чехословакии, поднятый определёнными кругами за границей, а особенно в Соединённых Штатах, ни в коем случае нельзя оправдать, если мы будем руководствоваться интересами поддержания мира, а не узко эгоистическими интересами какой-либо одной страны или группы стран».

Далее советский представитель подробно рассмотрел февральские события в Чехословакии, отметив, что правительство Готвальда разрешило правительственный кризис, руководствуясь волей народа. «В составе теперешнего правительства Чехословакии,— сказал он,— коммунистическая партия имеет больше своих представителей, чем какая-либо другая партия. Коммунисты Чехословакии могут гордиться тем, что они завоевали доверие народа, да иначе и быть не могло. Они раскрыли ему правду, они разъяснили ему разницу между действительными и мнимыми друзьями. Они, как в тяжёлые годы оккупации, когда они шли в первых рядах борцов против оккупантов, идут теперь в первых рядах в борьбе за новые демократические порядки внутри страны, за мир между народами во внешней политике, за дружбу с великим Советским Союзом и с другими странами, желающими поддерживать с Чехословакией дружественные отношения».

«Теперешнее чехословацкое правительство,— продолжал А. Громыко,— выражая волю народа, последовательно осуществляет демократические преобразования в стране. Вместо того, чтобы жить на американских подачках, преподносимых под этикеткой плана Маршалла, Чехословакия решила своими собственными силами развивать своё хозяйство, свою культуру, сотрудничая со всеми другими государствами, желающими сотрудничать с ней в общих усилиях по поддержанию международного мира и безопасности». Говоря об изменениях в составе правительств ряда других стран, советский представитель подчеркнул: «Разница только в том, что в Чехословакии сам народ произвёл эти изменения в отличие от некоторых других стран, где вопросы о составе правительств решаются в Вашингтоне и в известном месте — в деловой части Макхэтена».

Не будем далеко ходить за примерами. Возьмём такие страны, как Италия, Франция, Греция. Кто добился реорганизации недавно французского правительства, не спросив французский народ и вопреки его воле, выраженной на выборах? Ни для кого не секрет, что это было сделано Соединёнными Штатами. Кто добился недавно реорганизации итальянского правительства, в результате которой была отстранена от управления страной одна из наиболее массовых партий? Всем известно, что это было сделано под нажимом Соединённых Штатов, применивших политику грубого экономического и политического давления на Италию, политику шантажа.

А разве не характерной в этом отношении является политика правительства Соединённых Штатов в отношении Италии в настоящее время в связи с приближающимися выборами 18 апреля. Какие только меры не предпринимаются правительством Соединённых Штатов для того, чтобы добиться в максимальной степени желательных для него результатов этих выборов. Тут и обещания, и запугивания — и кнут, и пряник. Ведь ни для кого не секрет, что Соединённые Штаты проводят в настоящее время в отношении Италии политику грубого давления и шантажа. Это является официальной, провозглашённой открыто политикой. С одной стороны, в Соединённых Штатах говорят о необходимости свободных и невоспрепятствованных выборов. С другой стороны, боятся этих выборов, прямо заявляют, что Соединённые Штаты могут действовать, не считаясь с волей итальянского народа и в зависимости от того, каково будет соотношение сил в результате выборов между разными политическими партиями этой страны. В Соединённых Штатах это называют демократической практикой. В других странах это называется грубым вмешательством одной страны во внутренние дела другой страны, политикой шантажа и подкупа.

Кто командует по своему усмотрению теперешним правительством в Греции? Кто осуществляет полный контроль над внутренней и внешней политикой этого правительства, которое, как известно, давно уже не имеет своей собственной политики? Всему миру известно, что это делают правящие круги Соединённых Штатов, руководствуясь своими эгоистическими, военно-стратегическими и меркантильными интересами.

Но обо всём этом, по понятным причинам, не принято говорить в Соединённых Штатах, Англии и в некоторых других западных странах».

Далее А. Громыко коснулся второго несуразного утверждения, содержащегося в обращении Чили, о том, будто бы события в Чехословакии явились результатом вмешательства Советского Союза. «Нет ничего абсурднее, — сказал он, — чем это утверждение. Мы, советские люди, не удивлены тем, что и на этот раз используется старый приём теми, кто действительно вынашивает и не только вынашивает, но и осуществляет экспансионистские планы, кто непрочь рассматривать некоторые другие государства в качестве филиалов Уолл-стрита, а правительства этих государств в качестве приказчиков этого финансово-промышленного института, ставшего синонимом войны, наживы, безграничной алчности.

В распространении клеветы и лжи по адресу СССР и в криках о якобы имеющем место советском вмешательстве во внутренние дела других государств можно наблюдать своеобразную закономерность. Крики об этом мнимом вмешательстве становятся наиболее интенсивными тогда, когда Соединённые Штаты и их младший партнёр Великобритании применяют или собираются применить наиболее грубые и обнажённые методы вмешательства во внутренние дела других государств вплоть до открытой интервенции, которая, например, осуществляется на глазах у всего мира в Греции.

«Мы не сомневаемся, однако,— говорит А. Громыко,— в том, что подлинные авторы всей этой затеи с обсуждением вопроса о Чехословакии в Совете безопасности знают о действительном положении вещей, знают, что Советский Союз тут не при чём, что подогреваемая ими кампания клеветы в отношении Советского Союза не имеет под собой никакой почвы. Но им надо вытаскивать этот старый хлам, взятый из пропагандистской кухни Геббельса, который, как известно, всегда пытался запугивать всех, в том числе и немецкий народ, Советским Союзом, коммунизмом».

«Внесение вопроса о Чехословакии на обсуждение Совета безопасности и настойчивость, которую проявили правительства Соединённых Штатов и Великобритании при обсуждении вопроса о том, включать ли чилийское обращение в повестку дня Совета или не включать, можно понять по-настоящему в свете генеральной англо-американской политики в Европе. Эта политика, проводимая в последнее время под маркой так называемого плана Маршалла, является экспансионистской. В основе её лежит стремление подчинить экономику и политику других европейских государств экономическим потребностям и политике Соединённых Штатов и отчасти Великобритании. Я говорю: отчасти, потому что, попав в орбиту американской политики, ещё неизвестно, как Великобритания сама будет выглядеть через некоторое время. Вполне возможно, что у британского льва не будет доставать скоро хвоста, может быть, ноги, а может быть, даже и головы.

Всем известно, что органической составной частью этой англо-американской политики является возрождение индустриальной мощи Западной Германии, т. е. увеличение военного потенциала Германии. Это осуществляется, конечно, не в интересах германского народа и тем более не в интересах других европейских народов, пострадавших от гитлеровской агрессии. Это осуществляется в интересах американского империализма, возмнившего себя сюзереном в отношении европейских стран.

Советский Союз, как известно, не присоединился к этой опасной и чреватой серьёзными последствиями для европейских народов и их независимости политике. И он не одинок. Его отношение к плану Маршалла разделяет ряд других государств Европы, в том числе и Чехословакия, экономика и особенно промышленность которой, несомненно, представляют интерес с точки зрения любого плана сотрудничества между европейскими государствами.

Экономика и промышленность Чехословакии ввиду отказа Чехословакии участвовать в плане Маршалла не могут быть разменной

монетой, которой могли бы распоряжаться по своему усмотрению американские и английские финансисты и промышленники. Чехословакия была и остаётся суверенным государством и, как всякая уважающая себя страна, готова сотрудничать на нормальных условиях с любым государством на основе взаимного уважения прав и интересов. Она успешно, например, осуществляет сотрудничество с Советским Союзом на основе заключённых торговых соглашений к обоюдной выгоде как СССР, так и своей собственной. Не потому ли руководящие круги Соединённых Штатов и Великобритании проявляют такую болезненную чувствительность к решению Чехословакии сохранить свою независимость и свой суверенитет как в экономической, так и в политической областях, не включаясь в пресловутый план, по недоразумению называемый иногда планом «экономического восстановления Европы»? В действительности его следовало бы называть планом экономического и политического закабаления некоторых стран Европы. Не потому ли руководящие круги США и Великобритании проявляют такую необычайную чувствительность ко всяким изменениям даже в составе чехословацкого правительства, — изменениям, которые обеспечивают демократическое развитие Чехословакии как суверенного и независимого государства?

...Вопрос о Чехословакии поставлен на обсуждение Совета безопасности не потому, что он заслуживает хоть в малейшей степени такого обсуждения, а потому, что правящим кругам некоторых государств, и особенно Соединённых Штатов, выгодно с узко эгоистической точки зрения поднимать шум вокруг этого вопроса. Мотивы, в силу которых этот вопрос был поднят перед Советом безопасности, не имеют ничего общего с действительным стремлением способствовать развитию дружественных отношений между государствами и укреплению международной безопасности.

Более того, нужно прямо сказать, что постановка чехословацкого вопроса на обсуждение Совета безопасности преследует совершенно противоположные цели. Она преследует цель отравить ещё больше отношения между государствами, и прежде всего между великими державами, усилить подозрения в отношениях между ними, наконец, нанести новый удар по организации Объединённых наций, которая, конечно, не может быть эффективным инструментом в борьбе за международный мир, если она не будет опираться прежде всего на сотрудничество между наиболее сильными и влиятельными мировыми державами. Не подлежит сомнению, что обращение Чили и активная поддержка этого обращения и содержащихся в нём инсинуаций Соединёнными Штатами и представителями некоторых других государств паносят лишь вред ООН, с которой правящие круги Соединённых Штатов давно уже перестали считаться.

Всем нам известно, что в тех вопросах, которые должны подлежать рассмотрению организацией, и в частности Советом безопасности, Соединённые Штаты игнорировали эту организацию. Они игнорировали её при решении вопроса об оказании так называемой помощи Греции и Турции, — помощи, за которую платит своей кровью греческий народ, так как под предлогом помощи Соединён-

ные Штаты организовали интервенцию в Греции, превратив её в свою военно-стратегическую базу. Ни для кого не секрет, что под маркой этой помощи в Грецию непрерывно доставляются в большом количестве военное снаряжение, вооружение, засылается в большом количестве американский военный персонал в виде так называемых военных миссий.

В Турцию также продолжают посылаться вооружение и военные миссии Соединённых Штатов. Эта страна, как и Греция, всё больше подпадает под американский контроль. Все эти действия, проводимые на основе пресловутой доктрины Трумэна, которую всё более начинает ненавидеть сам американский народ, проводятся в одностороннем порядке, помимо ООН и вопреки принципам и целям этой организации, задачей которой является ограждение суверенитета и независимости государств, а не подчинение одних государств другим.

Когда Советский Союз в своё время предложил, чтобы всё дело помощи Греции было поставлено под наблюдение ООН, то правительство Соединённых Штатов решительно возразило против этого предложения. Понятно, почему оно это сделало. Оно добивалось того, чтобы оставить свои руки свободными и действовать не в соответствии с интересами Объединённых наций, а в соответствии с узко понятыми интересами одной державы, возмнившей себя арбитром в международных делах.

Перечень подобных примеров можно было бы увеличить. Однако и сказанного достаточно, чтобы показать, что те вопросы, которые действительно заслуживали и заслуживают рассмотрения в Совете безопасности, не рассматривались, так как против такого рассмотрения категорически выступали Соединённые Штаты при поддержке со стороны Великобритании и некоторых других зависимых от них стран. Позицию Соединённых Штатов в вопросе о Чехословакии можно оценить, только если мы поставим её в связь с политикой Соединённых Штатов и по ряду других вопросов, в частности, сопоставим её с политикой Соединённых Штатов в вопросе о так называемом вето, с американской затеей о создании межсессионного комитета и с их предложениями о создании разного рода незаконных и ничем не оправдываемых комиссий ООН по расследованию и прочее. Всё это — отдельные сегменты общего хладнокровно рассчитанного плана, подрывающего организацию Объединённых наций, дискредитирующего эту организацию и прежде всего Совет безопасности, который должен нести главную ответственность за поддержание международного мира.

Советский Союз, верный делу международного сотрудничества и укрепления международной безопасности, считает необходимым вскрыть подлинный смысл и подлинное значение этой вредной и опасной для организации Объединённых наций политики Соединённых Штатов в надежде, что ещё не поздно исправить положение и попытаться превратить нашу организацию в действительный инструмент в борьбе за безопасность народов. Все те, кто по-настоящему заинтересован в борьбе за мир, кто стоит за укрепление Объединённых наций, не могут не разделять точку зрения советского правительства. Мы уверены, что это соответствует коренным государственным

ным интересам всех миролюбивых народов, в том числе американского народа, который не хочет войны, который заинтересован в сотрудничестве между всеми великими и малыми народами, который заинтересован в укреплении организации Объединённых наций, но которого водят за нос те, кто взял ставку на экспансию за счёт других народов.

В чилийском обращении и в том шуме, который поднимается в связи с обсуждением его в Совете безопасности, явно видна рука поджигателей войны. Только враги мира и международного сотрудничества могли поставить этот вопрос на обсуждение в организации Объединённых наций. Не случайно поэтому, что все поджигатели войны потирают от удовольствия руки, получив новую возможность поднять очередную кампанию лжи и клеветы, направленную против Советского Союза и стран новой демократии в Восточной Европе.

Далее А. Громыко продолжал:

«Поджигатели войны ошибаются, если считают, что им удастся легко ввести в заблуждение мировое общественное мнение. Есть, конечно, некоторые люди, о которых можно сказать словами известного русского поэта: «Что ему книга последняя скажет, то на душе его сверху и ляжет». Но мы не сомневаемся в том, что в массе своей народы Объединённых наций сумеют отделить правду от измышлений и разобраться, кто прав и кто виноват. Мы, советские люди, считаем своей обязанностью вывести на чистую воду поджигателей войны и тем самым облегчить борьбу против них. Этому учит нас наш великий учитель Генералиссимус Сталин. Мы уверены, что в этом мы не одиноки, что позиция советского правительства находит и будет находить широкий отклик в сердцах многих борцов за дело мира в других странах.

Поджигатели войны явно переоценивают свои силы и недооценивают силы сторонников мира. А этих сторонников мира больше. В войне заинтересована небольшая группа монополистов и их ставленников на государственных постах, которые набивают себе карманы ка военных поставках и строят своё благополучие на горах трупов жертв войны. Сторонники мира — сами народы, которым война приносит лишь несчастье и лишения, слёзы и горе. Это не значит, что сторонники мира должны сложить руки и успокоиться. Такой вывод был бы неправильным и опасным.

В заключение своей речи А. Громыко разоблачил фальшивку, которую пытался выдать за правду представитель Чили и которую повторил представитель Великобритании.

«Они говорили о том, — заявил советский представитель, — что будто бы член кабинета Чехословакии министр внешней торговли Грегор выразил благодарность союзникам Чехословакии и в частности Советскому Союзу за достижения в преодолении препятствий, поставленных на пути Чехословакии представителями реакционных сил. Это место заявления министра Грегора, как его цитировали представители Чили и Великобритании, гласит: «Мы должны благодарить наших союзников, в частности Советский Союз, за достижения в преодолении препятствий, поставленных на нашем пути представителями реакционных сил».

Откуда взята была эта цитата? Она взята была из того же источника, из которого были почерпнуты все остальные фальшивки, преподносимые нам представителем Чили и повторяемые представителями некоторых других государств. Она была взята со страниц наиболее растленных американских газет, избравших своей профессией распространять клевету против Советского Союза и против других стран Восточной Европы. В самом деле министр Грегор никогда такого заявления не делал, а приписываемое ему заявление является вымыслом. Им было сказано совершенно другое. Касаясь продовольственного положения в стране, он заявил: «Благодаря нашим союзникам, и особенно Советскому Союзу, наш народ не должен бояться голода». Как видите, нет ничего общего между тем, что сказал член чехословацкого правительства, и тем, что ему приписали те, кто повторяет газетные сплетни и дальше своего носа не могут или не хотят видеть. Я надеюсь, что представитель Великобритании согласится со мной, что, повторяя газетную фальшивку, он последовал по тому же пути, по которому следует упомянутая мною пресса. Иначе говоря, он повторяет клеветнические измышления, пытаясь выдавать их за правду.

Я понимаю, что, руководствуясь стандартом дипломатического языка, которому нас пытаются поучать представители Чили, быть может, этот приём некоторых наших коллег остался бы незамеченным. Но если мы будем руководствоваться,— а это необходимо делать,— объективностью, беспристрастностью при анализе фактов и материалов, пытаясь отделить правду от лжи, то мы неизбежно должны назвать вещи своим именем, как бы ни было это неприятно людям, прибегающим к такого рода приёмам при обсуждении этого и любого другого вопроса в Совете безопасности».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 72 (9602)
от 26 марта 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО О ХОДЕ ОБСУЖДЕНИЯ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЧИЛИЙСКОГО ОБРАЩЕНИЯ

(12 апреля)

Выступая 12 апреля на заседании Совета безопасности, А. А. Громыко заявил:

В своём выступлении от 23 марта я уже имел возможность дать оценку чилийского обращения, равно как и выступления чилийского представителя и выступлений некоторых представителей в Совете безопасности, в частности, господина Кадогана. Делегация СССР убеждена, что цель авторов упомянутого обращения не имеет ничего общего с действительными заботами о поддержании международного мира. Об этом говорит нам как само это обращение, так и заявления тех представителей в Совете безопасности, которые выступили в защиту этого клеветнического документа.

Я уже указывал на то, что мнение правительства Чили нас меньше всего интересует, ибо наивно было бы предполагать, что чилийцы имеют собственное мнение в этом вопросе и действуют по собственной инициативе. Ещё меньше нас интересует мнение чилийского представителя. Все эти люди просто выполняют поручение своих подлинных хозяев.

Первоначальное обращение Чили, дополнительные заявления чилийского представителя и выступления тех, кто поддерживает Чили во всей этой авантюре, поражают своей беспомощностью.

В самом деле, что собой представляют все эти заявления и выступления и каково их содержание? Они являются простым повторением всех абсурдных утверждений, содержащихся в чилийском обращении в совет, которое, в свою очередь, повторяет все смехотворные утверждения бывшего чехословацкого представителя в ООН, смещённого правительством Чехословакии с занимаемого им ранее поста.

Получается, что чилийцы усердно цитируют заявление этого чехословацкого ренегата, представители Соединённых Штатов, Англии и Франции цитируют заявления чилийцев, а все другие, кто решил включиться в этот враждебный Советскому Союзу хор, руководителем которого являются Соединённые Штаты, цитируют и смакуют заявления американского и английского представителей в совете, хотя необоснованность всех этих заявлений является очевидной. Ни один из участников этого хора не мог высказать ни одной оригинальной мысли. Все они, вместе взятые, повторяют газетные сплетни о Советском Союзе и о положении в Чехословакии.

Главное место во всех этих заявлениях отводится, как известно, необоснованным утверждениям о том, будто бы происшедшие изменения в составе правительства Чехословакии, изменения, которые вправе осуществлять только народ Чехословакии, были проведены в результате вмешательства СССР. При этом особенно подчёркивается, будто бы Советский Союз угрожал применением силы в отношении Чехословакии, а также будто бы посетивший Прагу заместитель министра иностранных дел СССР Зорин оказывал давление на политическую обстановку Чехословакии в желательном для Советского Союза направлении.

Оба эти утверждения, как и все другие их утверждения, являются сплошным вымыслом.

Не случайно поэтому не приведено никаких фактов, подтверждающих эти заявления. Да их и не может быть приведено, ибо таких фактов не существовало и не существует.

Происшедшие в Чехословакии изменения в составе правительства были произведены народом Чехословакии, о чём известно всему миру. Во всяком случае, об этом известно всем тем, кто не ослеплён пропагандистским дурманом, распространяемым особенно в Соединённых Штатах, имеющим своей целью ввести в заблуждение общественное мнение насчёт действительной обстановки в Чехословакии и действительного смысла происшедших там недавно событий. Об этом известно всем, кто хочет беспристрастно разобраться в этом вопросе и не намерен оставаться жертвой обмана, распространяе-

мого определёнными кругами за границей, связывающими свои собственные расчёты с обсуждением этого так называемого чехословацкого вопроса в Совете безопасности.

Люди, которые хотят разобраться в фактах и желают отделить эти факты от лжи, понимают, что Советский Союз не имел и не имеет никакого отношения к тому, что произошло в Чехословакии, что утверждения о вмешательстве СССР во внутренние дела Чехословакии представляют собой вымысел.

Откуда взяты басни об угрозе со стороны СССР применить силу в отношении Чехословакии? Они взяты из газет, избравших своей профессией распространение клеветнических и провокационных сообщений о Советском Союзе. Всем об этом хорошо известно. Тем не менее американский, английский и некоторые другие представители не брезгают никакими источниками для того, чтобы почерпнуть из них дополнительную дозу клеветы.

В равной степени является абсурдным утверждение о якобы имевшем место вмешательстве СССР во внутренние дела Чехословакии через посредство Зорина. Это утверждение является также клеветническим. Всякому понятно, что факт присутствия официального лица или нескольких лиц одной страны в какой-либо другой стране в тот период, когда эта другая страна сама решает такие вопросы, как вопрос о составе своего правительства, сам по себе ничего не говорит и не может явиться основанием для подобного рода утверждений.

Известно, что в каждый данный момент представители любой из великих держав находятся в странах, с которыми эти державы поддерживают активные экономические или политические отношения. То же самое можно сказать о пребывании представителей малых стран на территории великих держав, с которыми эти малые страны поддерживают активные отношения. Факты показывают, что те государства, которые действительно вмешиваются во внутренние дела других стран, предпочитают оказывать при помощи многих других рычагов политическое и экономическое давление на такие страны. Характерным примером может являться Италия, где мы, быть может, и не найдём специально и открыто посланного для целей вмешательства официального американского представителя, но где это вмешательство осуществляется систематически, ежедневно, ежечасно, чего официальные круги Соединённых Штатов не скрывают.

Правительства Соединённых Штатов и Великобритании, повторяющие клеветнические заявления чилийцев по поводу деятельности Зорина в Праге, несомненно, знают об официальных сообщениях, опубликованных в чехословацкой печати. Так, например, 20 февраля во всей чехословацкой печати было опубликовано сообщение, с какой целью Зорин прибыл в Прагу. В этом сообщении указывалось, что он прибыл в целях контроля за поставками в Чехословакию советского зерна и что он примет также участие в торжествах чехословацко-советской дружбы в связи с республиканским съездом Союза друзей СССР и Общества культурной связи СССР с Чехословакией, который происходил 21—22 февраля.

Чехословацкая печать сообщала далее о том, что в первый же день приезда Зорин посетил министра иностранных дел Чехословакии Масарика и министра снабжения Мейера (правый социалист), с которым рассмотрел вопрос о ходе поставок советского зерна в Чехословакию. 21 февраля в чехословацкой печати было опубликовано сообщение о том, что Зорин посетил министра путей сообщения Пьетора (словацкий демократ), у которого также было проведено совещание по вопросам транспортировки советского зерна. 22 февраля заместитель министра иностранных дел СССР присутствовал на республиканском съезде советско-чехословацкой дружбы, а 23 февраля был на торжественном собрании в Доме обороны, посвящённом 30-летию Советской Армии. Вечером 23 февраля он присутствовал на приёме в советском посольстве, устроенном в связи с этим знаменательным юбилеем.

В газете социал-демократов «Право лиду» и в ряде других газет 27 февраля было помещено коммюнике о совещаниях, которые происходили в течение нескольких дней с участием Зорина, советского торгпреда в Праге Бакулина и представителей от министерства внешней торговли, министерства снабжения и министерства путей сообщения Чехословакии, и о решениях, принятых на этих совещаниях с целью ускорения поставки зерна и, в особенности, своевременной поставки посевной пшеницы.

В опубликованном коммюнике были приведены цифры поставки зерна, которые на 26 февраля составляли 325 036 тонн, т. е. выше на 50 проц. намеченного к поставке до 1 мая 1948 года плана.

По окончании своей работы, проведённой в Праге совместно с соответствующими членами правительства Чехословакии, 28 февраля Зорин возвратился в Москву. Приведённые мною данные о пребывании заместителя министра иностранных дел СССР в Чехословакии, опубликованные во всей чехословацкой печати, показывают вздорность распространяемых представителями Соединённых Штатов, Великобритании и Чили измышлений. Распространяя подобные измышления, правительства Соединённых Штатов и Великобритании, не говоря уже о безответственных действиях правительства Чили, явно преследуют цель ввести в заблуждение прежде всего свои собственные народы для того, чтобы скрыть свои действительные намерения в отношении Чехословакии и свои планы, которые они связывают с обсуждением чехословацкого вопроса в Совете безопасности.

Таким же не соответствующим действительности является и заявление представителя Соединённых Штатов господина Остина о том, что Зорин якобы не был принят президентом Бенешем, хотя и просил о приёме. Это заявление не имеет ничего общего с тем, что в самом деле имело место. В действительности заместитель министра иностранных дел СССР, проезд которого в Прагу был связан с экономическими вопросами, вообще не обращался к Бенешу с просьбой о приёме и, естественно, не мог получить никакого отказа в приёме со стороны президента Чехословакии.

Так обстоит дело с измышлениями, распространяемыми правительствами Соединённых Штатов, Великобритании и Чили относи-

тельно пребывания официального советского представителя Зорина в столице Чехословакии.

Что же остаётся тогда от утверждений чилийцев и компании относительно советского вмешательства во внутренние дела Чехословакии? Остаются голословные заявления, не подкреплённые абсолютно никакими фактами, заявления, рассчитанные на то, чтобы ввести в заблуждение честных людей, которые хотят отделить правду от клеветы, но которым иногда не легко это сделать, ибо потоки клеветнической информации об СССР, Чехословакии и других странах Восточной Европы распространяются в миллионах газет, журналов, по радио и поощряются официальными кругами ряда государств, среди которых первую скрипку в этом отношении играют Соединённые Штаты.

В одинаковой степени беспочвенным является утверждение, приводимое участниками этого хора, о том, будто бы события в Чехословакии являются показателем экспансии СССР в Европе.

Это утверждение само по себе теряет всякий смысл и отпадает уже в связи с тем, что отпадает основное утверждение о якобы имевшем место вмешательстве СССР во внутренние дела Чехословакии.

Я уже указывал в своём заявлении от 23 марта в Совете безопасности на то, чем объясняется, что чехословацкий вопрос был притянут в Совет безопасности. Я указывал на подлинные планы правительства Соединённых Штатов в отношении Чехословакии. Эти планы не имеют ничего общего с задачей поддержания международного мира и безопасности и с действительными заботами в отношении Чехословакии. Напротив, эти планы направлены против Чехословакии и её народа, так как они имели своей целью ликвидацию Чехословацкой республики и превращение Чехословакии в вассала Соединённых Штатов.

С целью проведения своих планов правительство Соединённых Штатов прилагало все усилия, чтобы использовать в максимально возможной степени реакционных продажных политических деятелей внутри Чехословакии и, опираясь на этих людей, нанести смертельный удар по Чехословацкой республике. Ещё задолго до правительственного кризиса в Чехословакии правительство Соединённых Штатов и его представители подсказывали правым реакционным чехословацким партиям необходимость перехода в наступление против чехословацкого правительства, чтобы обеспечить занятие более выгодных позиций к предстоящим парламентским выборам в Чехословакии. В этом направлении действовал американский посол в Чехословакии Штейнгардт. С этой целью использовались и другие средства воздействия.

Именно эти происки правительства Соединённых Штатов и американских агентов внутри Чехословакии привели к известному вам кризису в чехословацком правительстве, который был организован чехословацкими реакционерами сознательно и по указке извне. Об этом говорят все факты, относящиеся к подготовке ими этого кризиса и тем событиям, которые последовали за ним.

Далее Громыко подробно останавливается на обстоятельствах вспыхнувшего в Чехословакии в феврале правительственного кри-

зиса и на роли, которую в этом кризисе сыграл американский посол.

19 февраля, напомнил Громыко, в Прагу прибыл американский посол Штейнгардт, который в тот же день принял чехословацких корреспондентов и в целях воздействия на общественное мнение Чехословакии заявил им, что он всё ещё надеется на то, что чехословацкое правительство «пересмотрит своё решение и примет непосредственное участие в плане европейского восстановления». Он добавил, что американская общественность следит с большим интересом за тем, что происходит в Чехословакии.

Это публичное заявление американского посла ясно показало всем реакционным элементам в Чехословакии, что Соединённые Штаты заинтересованы в повороте внутренней и внешней политики Чехословакии в сторону включения её в план Маршалла и что реакционные элементы из правых групп могут рассчитывать на поддержку Соединённых Штатов в своих активных действиях.

Как бы в ответ на это заявление Штейнгардта 20 февраля представители трёх правых партий подали заявление об отставке, пытаясь, таким образом, взорвать чехословацкое правительство Национального фронта и навязать Чехословакии новый политический курс накануне выборов. Таким образом, правительство Соединённых Штатов дало через своего посла в Праге сигнал внутренней реакции. В ответ на этот сигнал, как видим, сразу последовали действия тех, кто ожидал такого сигнала.

К сказанному необходимо добавить, что одновременно военными комиссиями национал-социалистической партии формировались вооружённые отряды из членов этой партии и подготавливался вооружённый захват пражской радиостанции и других правительственных учреждений. Как вы знаете, об этом было опубликовано 24 февраля официальное сообщение министерства внутренних дел Чехословакии, и это сообщение никем не было опровергнуто, ибо соответствовало фактам.

Всё это показывает, кем в действительности подготавливался государственный переворот и при чьей поддержке он должен был быть осуществлён.

Представители Соединённых Штатов и Великобритании, не говоря уже о представителе Чили, который вообще не считается с элементарными требованиями здравого смысла, стараются всячески подчёркивать абсурдные утверждения, будто бы в Чехословакии произошёл какой-то коммунистический переворот. Они сознательно игнорируют тот факт, что новый состав чехословацкого правительства был утверждён президентом Бенешем. Они сознательно игнорируют также и тот факт, что программа нового правительства была единогласно одобрена чехословацким Законодательным Национальным собранием. Следовательно, изменения в чехословацком правительстве осуществлялись конституционным путём.

Эти факты полностью опровергают измышления о каком-то коммунистическом перевороте. Вместе с тем они показывают, как правительства Соединённых Штатов, Великобритании и некоторых других стран, поддерживающих англо-американскую позицию в этом

вопросе, пытаются ввести в заблуждение общественное мнение своих стран, скрывая тот факт, что изменения в правительстве Чехословакии осуществлены конституционным путём. Они скрывают от народа правду, повторяя сказки о коммунистическом перевороте. Нечего говорить, что тем самым они поощряют распространение лжи в отношении Чехословакии и СССР в связи с обсуждением этого вопроса в совете. Соединённым Штатам и Великобритании, очевидно, нужно прибегнуть к этому приёму для того, чтобы всячески подогревать начатую по их инициативе враждебную Советскому Союзу и Чехословакии кампанию.

Эта кампания, продолжал Громыко, вскрывает также истинные цели, которые преследовались определёнными иностранными кругами в их попытках добиться реакционного переворота в Чехословакии в феврале месяце этого года. Эти цели ясны. Они заключаются в том, чтобы воспрепятствовать укреплению демократии в Чехословакии, сломить независимую политику чехословацкого правительства, которое было не согласно надеть на Чехословакию ярмо навязываемых ей американских кредитов на совершенно неприемлемых условиях, позволить использовать Чехословакию для раскола среди демократических стран Восточной Европы, с которыми народ Чехословакии связан прочными узами. Эти цели состояли в том, чтобы превратить Чехословакию в политический и экономический придаток Соединённых Штатов и, в конечном счёте, в плацдарм военно-политической и экономической экспансии Соединённых Штатов против стран Восточной Европы и СССР.

Никто, конечно, не сомневается, что правительство Чили, начав кампанию против демократической Чехословакии в Совете безопасности, послушно выполнило приказ из Вашингтона.

Разумеется, мы не ожидали, что представители Соединённых Штатов заявят в Совете безопасности о подлинных планах правительства Соединённых Штатов в отношении Чехословакии. Напротив, как и следовало ожидать, их заявления имеют своей целью отвлечь внимание народа Соединённых Штатов от попытки американских реакционеров вмешаться во внутренние дела Чехословакии, развязать и использовать в своих экспансионистских целях внутренний политический кризис в этой стране, добиться руками чехословацких реакционных продажных групп таких изменений в составе чехословацкого правительства, которые облегчили бы превращение Чехословакии в послушное орудие экспансионистской политики Соединённых Штатов.

Эти планы сорвал сам чехословацкий народ.

Во всей этой кампании делаются попытки сослаться на бывшего министра иностранных дел Чехословакии Масарика, хотя всё его поведение в период правительственного кризиса и после него не даёт никаких оснований для этих ссылок.

Масарик 4 марта, выступая перед офицерами министерства национальной обороны, публично заявил, касаясь недавних событий в Чехословакии, что правительство вступает в новую эру. «Моё кредо в этот напряжённый момент было ясным,— заявил Масарик.— Когда положение стало напряжённым, я не колебался ни минуты,

чтобы определить своё место. Я с народом, с чехами и словаками, которых люблю.

Когда я слышу, что некоторые люди собираются организовать движение сопротивления, мне делается больно. Движение сопротивления против Гитлера — с этим я согласен, но движение сопротивления против собственных братьев — никогда.

Ещё раньше, 29 февраля, во французской газете «Ордр» было опубликовано интервью Масарика пражскому корреспонденту указанной газеты. На вопрос корреспондента, что он думает о недавних англо-франко-американских заявлениях по поводу чехословацких событий, Масарик ответил: «Чехи глубоко демократичны и останутся таковыми. Сейчас высказался сам народ. Изменения в нашей концепции о демократии значительны. Но Чехословакия всегда умела самостоятельно разрешать свои внутренние проблемы, она сделала это теперь, она сделает это и в будущем. Я всегда был с народом и останусь с ним сегодня».

На вопрос о том, как произошёл правительственный кризис, Масарик ответил: «У нас имелись люди, которые думали, что можно управлять без коммунистов и даже вопреки им. Я всегда горячо выступал против этого тезиса. Кризис был вызван отставкой министров трёх партий Национального фронта. Сегодня мы имеем новый Национальный фронт. Надо с ним сотрудничать. Но правительство было создано конституционным путём, и оно будет управлять демократически в соответствии с конституцией».

Такса была позиция Масарика, которую сейчас пытаются тишито исказить представители чехословацкой и международной реакции.

А. А. Громыко отметил, что чилийский представитель в своём заявлении от 17 марта сего года сетовал на то, что в Чехословакии в последнее время «нарушено» право частной собственности. Чилийский представитель не разъяснил, что он подразумевал под нарушением права частной собственности. Надо полагать, что он имел в виду некоторые экономические мероприятия, проводимые Чехословакией в области промышленности, сельского хозяйства и в других областях экономики страны.

Известно, сказал Громыко, что в Чехословакии, как и в ряде других европейских стран, даже в некоторой степени и в Великобритании, проводится национализация промышленных предприятий или даже отраслей экономики. Народы этих государств, в том числе народ Чехословакии, считают такого рода мероприятия своим достижением, ибо проведение их — в интересах народа, в интересах развития экономики этих стран и лишь не в интересах узких групп промышленников, финансистов, помещиков, которые цепко держатся за свои старые привилегии, не считаясь с тем, что времена сейчас изменились.

В ряде стран народы осознали необходимость проведения демократических реформ не только в области политики, но и в области экономики. Восточноевропейские страны, в том числе и Чехословакия, во многих отношениях показывают пример другим странам и народам в решении этих важных задач.

Подвергнув критическому разбору выступления ряда делегатов, в частности китайского, канадского и английского, имевшие место при обсуждении Советом безопасности обращения чилийского правительства, А. А. Громыко далее заявил:

Я имел уже возможность высказать своё отношение к требованию, которое с особым пылом защищал представитель Соединённых Штатов, о проведении расследования в связи с содержащимся в чилийском обращении утверждением о якобы имеющем место советском вмешательстве во внутренние дела Чехословакии. Если я касаюсь этого вопроса сейчас опять, то лишь потому, что это требование, повидимому, является основным требованием тех, кто притянул в Совет безопасности этот вопрос.

О желании провести расследование говорил здесь не только представитель Чили, но и представители Соединённых Штатов и Англии. Они уже поспешили выдать свои затаённые мысли. Им скорее нужно расследование. Во что бы то ни стало нужно расследование. Можно не сомневаться в том, что у них уже заготовлены «результаты» такого расследования, а может быть, и проекты соответствующих резолюций...

Поскольку вопрос об изменении в составе правительства Чехословакии находится во внутренней компетенции Чехословакии, продолжал Громыко, постольку нет никаких оснований ставить вопрос о проведении какого бы то ни было расследования, и всякие такие требования должны быть решительно отвергнуты. Здесь высказывались пожелания организовать опрос так называемых свидетелей в связи с обсуждением чехословацкого вопроса в совете. С этой мыслью особенно носятся представители Канады и Сирии. При этом имеется в виду вызов для опроса разного рода политических беглецов, очутившихся вне Чехословакии, порвавших со своей страной и своим народом и превратившихся в иностранных агентов, о которых с презрением будет вспоминать чехословацкий народ.

Всякому понятно, на что рассчитывают те, кто выдвигает такого рода предложения. Они рассчитывают на то, что допрос разного рода политических авантюристов поможет им поддерживать на определённом уровне поток клеветы, который они направляют против Советского Союза и Чехословакии, но авторы этого предложения мало заботятся о логике и здравом смысле. Если бы те, кто вносит такого рода предложения, руководствовались здравым смыслом, то они наверное поняли бы, что против правительств их собственных стран могут дать показания не десятки, а сотни и тысячи людей. Разве трудно найти людей из канадцев, которые готовы в любое время дать показания против канадского правительства, из американцев, готовых дать показания против правительства США, из англичан, готовых дать показания против правительства Великобритании, и даже из сирийцев, готовых дать показания против правительства Сирии. Но ведь никто же пока не вносит предложения для вызова в Совет безопасности при обсуждении того или иного касающегося этих стран вопроса частных лиц, находящихся в оппозиции к правительству того или иного из этих государств.

В заключение А. А. Громыко указал, что ни авторы обсуждаемого Советом безопасности чилийского обращения, ни бывший представитель Чехословакии при ООН, ни их американские и английские адвокаты не могли и не могут привести абсолютно никаких заслуживающих внимания фактов или доводов в подтверждение своих беспочвенных и смехотворных требований. Напротив, всё сказанное ими в своих заявлениях и выступлениях подтверждает правильность позиции Советского Союза.

Ход обсуждения чехословацкого вопроса в совете не оставляет сомнений в том, что этот вопрос был притянут на Совет безопасности искусственно для того, чтобы воспользоваться обсуждением его для разжигания враждебной Советскому Союзу кампании, что вопрос о составе правительства Чехословакии является чисто внутренним делом, подлежащим решению только чехословацким народом, осуществляющим свои суверенные права в своей стране.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 89 (9619)
от 15 апреля 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ

(24 апреля)

Выступая на заседании Совета безопасности ООН, т. Громыко заявил:

Я уступил свою очередь представителю США в надежде, что, может быть, он более детально выскажет позицию США по вопросу о перемирии. Но, к сожалению, он ограничился сравнительно кратким заявлением, которое, по-моему, не помогло уяснению обстановки, сложившейся в Палестине.

Каково положение с палестинским вопросом сегодня? Положение, которое сложилось в настоящее время, таково, что оба решения Совета безопасности по вопросу о перемирии игнорируются теми, кто несёт и должен нести ответственность за борьбу, происходящую в Палестине между евреями и арабами. Мне кажется, что представители некоторых государств хотя и говорят о перемирии и значении вопроса о Палестине, но всё же недостаточно оценивают серьёзность положения и уж во всяком случае теряют дар речи, когда касаются вопроса о причинах создавшегося в Палестине положения. Возникает вопрос: почему оба решения Совета безопасности игнорируются? Игнорируются они потому, что оба решения страдают серьёзными дефектами. Они страдают такими дефектами не потому, что посвящены вопросу о перемирии. У нас не было насчёт идеи перемирия никаких разногласий в Совете безопасности. Все государства, представленные в совете, согласны с тем, что вопрос о перемирии в Палестине заслуживает серьёзного внимания и что задачей Совета безопасности является добиться установления такого перемирия. Порочными эти решения являются потому, что резолюции

не содержат каких-либо положений, направленных против тех, кто несёт ответственность за создавшееся в Палестине положение.

Вы помните, что в резолюции, принятой в ночь с 16 на 17 апреля, не содержится ни одного положения, которое облегчало бы обстановку в Палестине. Советская делегация внесла тогда два предложения: первое — предусмотреть, чтобы из Палестины были выведены вооружённые группы, вторгшиеся туда извне в целях вооружённой борьбы против решения Генеральной ассамблеи о разделе, и второе — чтобы, как минимум, Совет безопасности потребовал прекращения вторжения таких вооружённых групп извне в Палестину в дальнейшем. Для тех, кто действительно заинтересован в установлении перемирия, эти предложения, уж во всяком случае второе из них, являются минимумом, на который Совет безопасности должен был бы пойти. Как можно обеспечить перемирие, если на территории Палестины остаются военные группы и отряды, пришедшие специально для того, чтобы вести вооружённую борьбу за срыв решения Объединённых наций о разделе Палестины, причём те, кто отвечает за такое положение, не скрывают здесь того, что это является их целью.

Таким образом, срывается решение о перемирии, потому что порочными были предложения в том виде, как они были представлены США. Эти предложения беззубые. В результате появились беззубые резолюции. Идея перемирия хорошая, но резолюции получились плохие, неэффективные, поэтому их игнорируют те, кому следовало бы их выполнять.

Что же мы имеем на сегодняшний день? Борьба в Палестине не только не утихает, но она ещё более разгорается. Если вы проследите за сообщениями, которые мы в совете получаем официально от представителей Еврейского агентства, Арабского верховного комитета и от представителей некоторых арабских государств, то мы увидим, что борьба между евреями и арабами становится ежедневно всё более интенсивной. Евреи и арабы расплачиваются своей кровью из-за неспособности Совета безопасности предпринять более или менее эффективные меры для нормализации обстановки в Палестине. Положение в Палестине является серьёзным. Но верно также и то, что это серьёзное положение сложилось потому, что те государства, которые могли бы помочь Совету безопасности принять эффективные меры, отказываются принимать эти меры, хотя их представители любят говорить о наличии чрезвычайного положения в Палестине и о необходимости прекращения борьбы между евреями и арабами.

В самом деле, посмотрите на поведение представителей правительства США, не говоря уже о представителях Великобритании, роль которой во всём этом деле всем хорошо известна. Представители США боятся всяких предложений, которые обеспечивали бы, в случае их принятия, нормализацию обстановки в Палестине. Они не хотят принимать таких предложений. Вот почему возникает у многих вопрос: не создаётся ли такое положение в Палестине специально? Хотите вы этого или не хотите, но этот вопрос у многих возникает. Как можно примирить длительное обсуждение Советом безопасности вопроса о Палестине с тем, что происходит там на

самом деле? Неужели Совет безопасности в такой мере является бездейственным и импотентным органом, что он не способен навести порядок в такой маленькой стране? Что же тогда говорить о более серьёзных делах?

Многие невольно также задают вопрос, не объясняется ли линия некоторых государств, и в первую очередь правительства США, в этом палестинском вопросе тем, что существующее положение в Палестине помогает США привлечь на свою сторону большее число делегаций на Генеральной ассамблее для того, чтобы протащить свои новые предложения по опеке. Не случайно представители США уже заявляют, что эти новые предложения предназначены якобы для того, чтобы покончить с чрезвычайным положением в Палестине.

Надо полагать, что после данного заседания Совета безопасности и, во всяком случае, после принятия очередной резолюции представители США в Генеральной ассамблее заявят: «Вот видите, Совет безопасности принял ещё одну резолюцию, но ничего из этого не получается. Эту резолюцию также не выполняют. Значит, давайте скорее примем американское предложение по установлению опеки над Палестиной».

Не нужно быть пророком для того, чтобы предсказать, что в эту точку будут бить представители США в Генеральной ассамблее. Такую линию рассуждений и доводов они уже начали.

Конечно, как я уже указал, за всё это расплачиваются евреи и арабы своими головами и своей кровью.

Представитель Великобритании, может быть, и на этот раз скажет, что всё, что говорит советский представитель, это пропаганда. Он любит часто об этом говорить. Но я ничего не говорю, кроме того, что известно всем. Я регистрирую лишь факты, которые всем известны. Эти факты известны из прессы, из официальных сообщений. Во всяком случае, они известны всем, кто читает газеты, слушает радио. Они известны даже всякому обывателю, более или менее интересующемуся политической обстановкой. Это—регистрация того, что происходит на самом деле в Палестине, и регистрация политики, которую проводят некоторые государства, и прежде всего США, пытающиеся навязать Объединённым нациям свой собственный план в отношении Палестины, который соответствует интересам США, как их понимают некоторые руководящие американские круги в настоящее время.

Сомнительно, чтобы американский народ получил что-либо от такой игры правительства США в палестинском вопросе. Ещё более есть основания сказать это в отношении Англии, в отношении Франции и в отношении некоторых других государств, которые плетутся за США в этом деле.

Здесь предлагают для того, чтобы сделать принятые Советом безопасности решения эффективными, создать комиссию консулов. Но я хочу продолжить мысль, которую здесь затронул мой украинский коллега. Что такое комиссия консулов? Кто туда войдёт? Туда войдут США, Франция и Бельгия. Сирия из «скромности» или по другим причинам не сочтёт удобным войти в эту комиссию. Остаются только США, Франция и Бельгия, т. е. те страны, которые уже проявили себя в связи с известными нам событиями в Индонезии,

навязав Индонезийской республике кабальное соглашение в попытке задушить национально-освободительное движение в Индонезии.

Вот эти три колониальные державы будут наводить порядок в Палестине. Можно представить, что это будет за порядок. В Палестине, где сейчас существуют почти колониальные порядки, будут наводить порядок колониальные державы, которые как раз заинтересованы в сохранении таких порядков.

Разве можно ожидать каких-либо объективных, прогрессивных, соответствующих интересам населения Палестины действий от этих держав? Конечно, нельзя ожидать. Не удивительно, что г-н Пароди почувствовал даже некоторое неудобство в связи с тем, что в американской резолюции прямо предлагается, что в комиссию должны войти государства, имеющие консулов в Палестине. Как видите, почувствовал некоторое неудобство даже представитель Франции, который не отличается скромностью, когда обсуждаются вопросы колониального характера.

Принятие этой резолюции не исправит положения. Её нужно рассматривать как тактический манёвр. Таких манёвров мы имели немало на Генеральной ассамблее в течение нескольких дней, не говоря уже о длительном обсуждении этого вопроса в Совете безопасности. Надо полагать, что эта комиссия не спасёт положения.

Я не хочу, чтобы американский представитель и другие поняли меня так, будто бы Советский Союз напрашивается в комиссию. Ничего подобного нет. Я лишь констатирую, что американское предложение о комиссии является логическим шагом с точки зрения позиции правительства США в палестинском вопросе, — шагом, принятым для того, чтобы взять в свои руки всё это дело, в том числе и контроль за перемирием.

Американцы уже залезли по горло в палестинские дела. Но они хотят залезть и с головой в эти дела. Это именуется справедливостью, объективным подходом, соответствующим интересам населения Палестины. Конечно, ничего этого в действительности нет. Нет ни справедливости, ни объективного подхода, ни заботы о населении Палестины. Это линия, рассчитанная на защиту интересов одной-двух держав так, как эти интересы понимают некоторые группы в этих государствах.

Советская делегация считает, что решить вопрос о перемирии можно было бы тогда, когда мы прекратили бы всякие махинации — открытые и закулисные, которые сейчас происходят ежедневно и ежедневно в связи с обсуждением палестинского вопроса. Они происходят в частных переговорах между представителями правительств, они происходят даже на заседаниях Совета безопасности. Это, конечно, не обстановка для справедливого решения вопроса о перемирии.

Советская делегация поддерживала и поддерживает перемирие. Но перемирие должно быть основано на справедливых условиях. Те, кто ответственен за создавшееся положение, должны быть призваны к порядку. Пока же Совет безопасности действует, как беззубый младенец. Он способен лишь глотать американские резолюции, столь же беззубые и неэффективные.

«Известия» № 100 (9630)
от 28 апреля 1948 г.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО
В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ
О ДОКЛАДАХ АТОМНОЙ КОМИССИИ
И ПРОЕКТЕ РЕЗОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ США

(16 июня)

16 июня на заседании Совета безопасности при обсуждении второго и третьего докладов атомной комиссии выступил советский представитель А. А. Громыко.

Громыко констатировал, что после обсуждения в Совете безопасности первого доклада в работе атомной комиссии не произошло значительных сдвигов, о чём свидетельствуют всё ещё существующие серьёзные расхождения по наиболее важным вопросам международного контроля. Эти расхождения, указал Громыко, нашли своё отражение и во втором, и в третьем докладе комиссии.

Советский представитель напомнил, что перед атомной комиссией была поставлена задача — подготовить для Совета безопасности предложения в соответствии с решением Генеральной ассамблеи от 24 декабря 1946 года, предусматривающим запрещение атомного оружия и установление международного контроля над атомной энергией с целью недопущения использования её в военных целях. Однако со времени начала работы комиссии прошло уже почти два года. Но она оказалась не в состоянии справиться с поставленными перед ней задачами.

Громыко указал, что задачей международного контроля над атомной энергией является проверка того, действительно ли атомное оружие исключено из национальных вооружений, т. е. осуществляется ли запрещение его производства и употребления, а также обеспечивается ли использование атомной энергии только в мирных целях.

«Разумеется,— сказал Громыко,— запрещение атомного оружия может быть и должно быть дополнено проведением других мер, в том числе инспекции над предприятиями, занятыми производством атомной энергии. Но опять-таки и эти дополнительные меры должны быть подчинены основной задаче — запрещению атомного оружия. Да это и понятно, ибо международный контроль над атомной энергией был бы бессодержательным, если бы он не предусматривал в первую очередь запрещения атомного оружия».

«Было бы неправильным,— продолжал Громыко,— переводить всё дело на вопрос о так называемом «международном контроле», как это делает правительство Соединённых Штатов. Прежде чем контролировать, нужно решить, для какой цели контролировать. Цель же может быть только одна — запрещение производства и употребления атомного оружия. Это задача, которую поставили перед собой Объединённые нации; этой задаче должен быть подчинён контроль».

«Между тем,— продолжал советский представитель,— решение именно этого наиболее важного и срочного вопроса встретило наибольшие затруднения. Они возникли с самого начала работы

атомной комиссии — с июня 1946 года, когда советское правительство внесло через своего представителя в этой комиссии проект конвенции по запрещению атомного оружия. Советский проект конвенции предусматривает запрещение производства и применения оружия, основанного на производстве атомной энергии, и принятие с этой целью государствами — участниками конвенции на себя следующих обязательств: а) не применять ни при каких обстоятельствах атомного оружия, б) запретить производство и хранение оружия, основанного на использовании атомной энергии, в) уничтожить в трёхмесячный срок, считая со дня вступления в силу конвенции, весь запас готовой и незаконченной продукции атомного оружия.

Проект предусматривает, что нарушение указанных выше обязательств должно рассматриваться как тягчайшее преступление против человечества. Он предусматривает также, что договаривающиеся государства — участники конвенции должны в 6-месячный срок со дня вступления её в силу издать законы, устанавливающие суровые кары для нарушителей положений конвенции».

Это советское предложение, сказал Громыко, отрицательно было встречено некоторыми государствами, и особенно Соединёнными Штатами. «Уже первые заседания атомной комиссии не оставляли сомнения в том, что правительство Соединённых Штатов пытается потопить вопрос о запрещении атомного оружия в разного рода других мало значительных вопросах. Оно пыталось и упорно пытается отвлекать внимание атомной комиссии от решения этой важной задачи на обсуждение вопросов, не имеющих часто никакого отношения к контролю, а также на обсуждение разного рода предложений, противоречащих как упомянутым решениям Генеральной ассамблеи, так и основным принципам Объединённых наций».

Внимание комиссии отвлекается на обсуждение пресловутого плана Баруха, который вовсе не преследует задачу установления международного контроля над атомной энергией, как этот контроль предусматривается в соответствующих решениях Объединённых наций, а предусматривает создание под руководством Соединённых Штатов некоего международного треста по производству атомной энергии, которым командовали бы американские промышленно-финансовые монополии по своему усмотрению».

Громыко указал, что вопрос о запрещении атомного оружия нельзя отделить от вопроса об уничтожении имеющихся запасов этого оружия, ибо нельзя представить себе такое положение, когда запрещение атомного оружия осуществлено, а накопленные запасы этого оружия продолжают существовать.

«Советская делегация, — сказал далее Громыко, — считает необходимым ещё раз обратить внимание Совета безопасности на то, что позиция противников заключения конвенции по запрещению атомного оружия, обуславливающих заключение такой конвенции принятием американского плана, не может найти никакого оправдания. Такая позиция свидетельствует о нежелании некоторых государств выполнить постановление Генеральной ассамблеи о контроле над атомной энергией. Разумеется, ответственность в связи с этим ложится на Соединённые Штаты, правящие круги которых имеют свои собствен-

ные расчёты, связываемые ими с отсутствием международного контроля над атомной энергией и с неограниченным производством атомного оружия.

Выступления некоторых видных американских деятелей, имеющих или имевших отношение к определению внешней политики Соединённых Штатов в области атомного контроля, вроде сенатора Макмагона, бывшего государственного секретаря Соединённых Штатов Бирнса, а также заявления официальных представителей Соединённых Штатов в атомной комиссии не оставляют сомнений в том, что правящие круги Соединённых Штатов взяли определённую ставку на срыв запрещения атомного оружия и установления международного контроля над атомной энергией, на увеличение производства атомного оружия, на увеличение ассигнований средств для этой цели, на усиление тревоги и неустойчивости в международных отношениях, на разжигание военного психоза, которым уже многие серьёзно больны, особенно в Соединённых Штатах».

Затем советский представитель остановился на ряде других важных вопросов, по которым пока не удалось достигнуть соглашения ввиду оппозиции Соединённых Штатов, препятствующих достижению такого соглашения. Он коснулся, в частности, вопроса о времени установления международного контроля и инспекции над предприятиями, занятыми производством атомной энергии, как средства, обеспечивающего выполнение конвенции по запрещению атомного оружия. При этом советский представитель указал, что этот вопрос ставился, как правило, делегацией СССР вопреки позиции, занятой представителями Соединённых Штатов.

«Представители Соединённых Штатов,— сказал Громыко,— решительно возражали против советского предложения об одновременном введении контроля и инспекции над всеми предприятиями, опять-таки ссылаясь на то, будто бы этот вопрос является неактуальным. Почему он является неактуальным, они, конечно, не могли объяснить».

Советский представитель указал, что при обсуждении советского предложения, как и некоторых других вопросов, выяснилось, что Соединённые Штаты «хотели бы ограничиться установлением контроля над источниками сырья. Эта мысль красной нитью проходит через все заявления американских представителей. Нетрудно понять, что принятие такой точки зрения означало бы, что американские промышленные и финансовые магнаты наложили бы свою руку на сырьё в других странах, связали бы эти другие страны и полностью выгородили бы себя, оставив за собой свободу действий и в дальнейшем».

Затем Громыко остановился на вопросе об инспекции, указав, что, как выяснилось в ходе дискуссии, Соединённые Штаты в действительности не желают установления эффективной международной инспекции.

Громыко напомнил, что в противоположность американским предложениям в советских предложениях инспекции отводится должное место. «Как известно,— сказал он,— делегация СССР внесла по поручению советского правительства 11 июня 1947 года развёрнутые

предложения по инспекции. Они предусматривали проведение Международной контрольной комиссией периодического инспектирования предприятий, добывающих атомное сырьё и производящих атомные материалы и атомную энергию, а также проведение контрольной комиссией специальных обследований в тех случаях, когда имеются подозрения в нарушении конвенции по запрещению атомного оружия.

Предложения содержат также подробное определение функций и прав Международной контрольной комиссии в области инспекции. В частности, ей поручается обследование деятельности предприятий, добывающих атомное сырьё и атомную энергию, проверка наличных запасов атомного сырья, материалов, полуфабрикатов, изучение производственных операций в объёме, необходимом для контроля над использованием атомных материалов и атомной энергии, и т. д.». Однако делегация Соединённых Штатов «критиковала советское предложение как несоответствующее американскому плану контроля над атомной энергией».

Подчеркнув, что советские предложения обеспечивают создание эффективного контроля и в то же время не затрагивают суверенитета и независимости государств — участников системы контроля, Громыко сказал:

«Американские предложения, наоборот, несовместимы с суверенитетом государств, на что советской делегации уже приходилось обращать внимание Совета безопасности при обсуждении им первого доклада атомной комиссии. На практике принятие американских предложений означало бы, что Соединённые Штаты получили бы дополнительную возможность вмешательства во внутреннюю экономическую жизнь других государств и через посредство международного контроля над атомной энергией.

Их принятие означало бы, что хозяином над такими предприятиями были бы американские монополии, которые готовы растоптать суверенитет и независимость любой страны, если это соответствует их узко эгоистическим интересам...

Советский Союз не намерен допускать такого положения, при котором экономика СССР или отдельные её участки ставились бы под иностранный контроль. Может быть, правительства некоторых других государств смотрят на этот вопрос по-другому — это их дело.

К сказанному необходимо добавить, что предложения Соединённых Штатов неприемлемы и потому, что они противоречат принципу единогласия постоянных членов в Совете безопасности. Представителем Соединённых Штатов было внесено ещё в 1946 году предложение по вопросу «вето» в связи с вопросом о санкциях. Хотя этот вопрос никогда подробно не обсуждался ни в атомной комиссии, ни в Совете безопасности, тем не менее позиция правительства Соединённых Штатов в этом отношении достаточно определённа. Оно стремится к ограничению принципа единогласия в связи с вопросом о санкциях.

Между тем в действительности вопрос о санкциях совершенно ясен. Санкции может применять только Совет безопасности. Представители же Соединённых Штатов пытаются протащить предложе-

ния, согласно которым санкции может применять и международный контрольный орган.

Смысл американского предложения довольно прост. Его принятие означало бы, что решения о санкциях принимались бы просто большинством голосов под диктовку американских представителей».

Напомним, что Советский Союз неоднократно указывал на то, что в отношении нарушителей конвенции должны предусматриваться самые строгие меры воздействия, вплоть до санкций, Громыко подчеркнул, что рассмотрение вопроса о санкциях должно основываться на уставе организации Объединённых наций и на воплощённых в нём принципах.

«Казалось бы,— продолжал Громыко,— что сложившееся положение должно заставить всех нас искать соглашения на основе предложений, которые могли бы явиться базой для такого соглашения. Таков был бы логический вывод из создавшегося положения, если бы все государства, представленные в атомной комиссии (а они же представлены и в Совете безопасности), руководствовались прежде всего общими интересами Объединённых наций, интересами поддержания мира.

Однако вместо этого представители Англии, Соединённых Штатов и Франции внесли предложение о полной приостановке работы атомной комиссии и о постановке всего вопроса об атомном контроле перед Генеральной ассамблеей на её очередной сессии».

«Представители Соединённых Штатов часто указывают,— сказал далее Громыко,— будто бы американские предложения по атомному контролю выгодно отличаются от советских предложений тем, что они подкрепляются научно-техническими данными. При этом делаются ссылки на известный доклад научно-технического комитета, подготовленный в 1946 году и посвящённый вопросу о научно-технической стороне контроля.

Подобное утверждение представляет собой извращение действительного положения. В докладе научно-технического комитета сделан один вывод — что с научно-технической точки зрения международный контроль над атомной энергией возможен. Вот всё, к чему пришёл научно-технический комитет, в работе которого принимал участие и советский учёный-эксперт. Никаких других задач перед собой научно-технический комитет не ставил, и никаких других выводов в докладе этого комитета не содержится».

«Я не могу обойти молчанием один факт, проливающий дополнительный свет на позицию Соединённых Штатов,— сказал в заключение А. А. Громыко.— Может показаться странным, но это факт, что представители Соединённых Штатов решительно отказывались обсуждать вопросы, по которым намечалось сближение точек зрения. Это можно сказать, например, о научно-исследовательской деятельности, по которой советской делегацией были внесены соответствующие предложения. Предложения эти по существу не встретили возражений. В них не содержалось ничего неприемлемого даже для представителей Соединённых Штатов, судя по тому, что никаких возражений по существу их американские представители не выдвинули.

Тем не менее американские представители не согласились с советским предложением. Они больше всего боялись сближения. Как только по тому или иному вопросу намечалось такое сближение, делегация Соединённых Штатов делала всё возможное для того, чтобы не допустить его, чтобы сохранить или даже углубить расхождения.

Это лишний раз подтверждает, что Соединённые Штаты задались определённой целью сорвать запрещение атомного оружия и установление международного контроля над атомной энергией. Ясно, что ответственность за создавшееся положение ложится прежде всего на правительство Соединённых Штатов. Приходится только сожалеть, что участниками в попытках сорвать установление контроля над атомной энергией являются и некоторые другие государства, в частности Великобритания, хотя в установлении такого контроля и в запрещении атомного оружия заинтересованы народы всех стран. В нём не заинтересованы лишь поджигатели войны, которые всё ещё безнаказанно проводят свою преступную работу, особенно в Соединённых Штатах, в нарушение резолюции Генеральной ассамблеи от 3 ноября 1947 года о запрещении пропаганды войны.

Советский Союз и советское правительство стояли и продолжают стоять за установление строгого и эффективного международного контроля над атомной энергией. Генералиссимус И. В. Сталин неоднократно указывал на необходимость установления такого контроля, как средства выполнения решения о запрещении атомного оружия. Об этом говорил на сессии Генеральной ассамблеи в Нью-Йорке в 1946 году также министр иностранных дел СССР В. М. Молотов в связи с обсуждением вопроса о всеобщем сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия.

На необходимость такого контроля указывают постоянно представители Советского Союза в атомной комиссии и в Совете безопасности в надежде, что правительство Соединённых Штатов, наконец, поймёт, что Соединённые Штаты не в меньшей степени, чем Советский Союз, должны быть заинтересованы в установлении международного контроля над атомной энергией, в обеспечении использования её только в мирных целях и только для блага человечества.

На заседании совета 11 июня мы заслушали заявления представителей Соединённых Штатов и Англии. Они повторили свои обычные утверждения в пользу выводов и рекомендаций большинства, т. е. в пользу американских предложений, содержащихся во всех трёх докладах атомной комиссии. Заодно они, как всегда, не скупились на необоснованные утверждения о том, будто бы причиной всех неудач в переговорах по атомному контролю является позиция СССР. Делается это теперь для того, чтобы оправдать требование о приостановке работы атомной комиссии и скрыть действительные мотивы этого требования.

Представитель Соединённых Штатов пошёл даже дальше. Он внёс резолюцию, предусматривающую одобрение советом заключений и рекомендаций большинства, содержащихся в докладах атомной комиссии, в том числе в первом докладе, на неприемлемость которого советская делегация неоднократно указывала при его обсуждении в

совете в 1947 году. Внесение такой резолюции является бессмысленным ввиду наличия столь же серьёзных расхождений между позицией СССР и США. Продиктовано оно, повидимому, только погоней за советским «вето». Другого вывода сделать нельзя.

Разумеется, советская делегация решительно возражает против американской резолюции и против неуклюжей тактики представителей Соединённых Штатов, нашедшей своё выражение в самом факте внесения этой резолюции. Последняя должна быть отвергнута, если делегация Соединённых Штатов не возьмёт её обратно».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 144 (9674)
от 19 июня 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ИНДОНЕЗИЙСКОМУ ВОПРОСУ (17 июня)

17 июня на заседании Совета безопасности при обсуждении индонезийского вопроса выступил советский представитель Я. А. Малик.

Отметив, что на рассмотрение Совета безопасности представлены 3 документа по индонезийскому вопросу: второй внеочередной доклад Комитета трёх в Индонезии за период с февраля по апрель 1948 года, доклад этого же комитета о политическом положении на острове Мадуре и доклад комитета о политических событиях на Западной Яве, Малик подчеркнул, что все эти доклады имеют одну странную особенность: в них весьма подробно и тщательно излагается по всем вопросам только голландская версия.

«Это, конечно, не случайное явление,— сказал Малик.— Оно объясняется тем, что Комитет трёх, состоящий из представителей Соединённых Штатов, Бельгии и Австралии, стоит по существу на страже голландских колониальных интересов и не может быть объективным арбитром при разрешении споров и разногласий между Голландией и Индонезийской республикой.

Советская делегация никогда не питала иллюзий по поводу возможных результатов работы этого комитета, ибо с самого начала его деятельности уже было ясно, что комитет будет делать всё возможное для того, чтобы ту же затянуть петлю на шее индонезийского народа и отдать его на расправу голландским колониальным властям.

Лежащие перед нами документы подтверждают эти худшие предположения и ту общую оценку, которую советская делегация в своё время давала Комитету трёх.

Из докладов видно, что голландский генерал-губернатор в Индонезии односторонним актом, без консультации с Индонезийской республикой учредил 9 марта с. г. «временное федеральное правительство Индонезии». Готовясь к созданию этого правительства,

состоящего из голландских ставленников, голландские власти не только не сочли нужным консультироваться по этому вопросу с Индонезийской республикой, но полностью игнорировали интересы республики. В состав этого так называемого федерального правительства не включён ни один представитель Индонезийской республики. Да это и не удивительно, ибо сама идея создания такого правительства, как и вообще идея создания государственной федерации в Индонезии в форме так называемых Соединённых Штатов Индонезии, является идеей голландских колонизаторов и используется ими в качестве средства удушения стремлений индонезийского народа добиться свободы и независимости». Малик напомнил, что правительство Индонезийской республики заявило решительный протест против этих незаконных действий голландского генерал-губернатора и выразило при этом надежду, что Комитет трёх немедленно доведёт обо всём этом до сведения Совета безопасности. Однако, продолжал Малик, Комитет трёх, явно в угоду голландским властям, установил свою собственную процедуру и навязал её индонезийской стороне. Существо этой процедуры заключается в том, что комитет фактически препятствует Индонезийской республике обращаться в Совет безопасности и информировать совет о тех несправедливых и незаконных действиях, которые проводят голландский генерал-губернатор и голландские военные власти в Индонезии. А все просьбы и обращения республиканской делегации комитет направляет на заключение голландским властям.

Таким образом, всё существо вопроса об одностороннем создании голландским правительством так называемого «временного федерального правительства Индонезии» Комитет трёх свёл к вопросу о процедуре обращения в Совет безопасности, совершенно не принимая мер со своей стороны по существу самого вопроса. Так выглядит «объективная» деятельность Комитета трёх.

Комитет, — указал советский представитель, — ограничивается в своём докладе только перечнем спорных политических вопросов, не касаясь существа этих вопросов и не излагая мнения сторон по этим вопросам. Ясно, однако, что между Индонезийской республикой и голландским правительством до сих пор не достигнуты соглашения по таким важным политическим вопросам, как проведение плебисцита, на каких территориях должен быть проведён плебисцит с целью установления того, желает ли население этих территорий остаться попрежнему в составе Индонезийской республики или же отделиться от республики; не достигнуто также соглашение по вопросу об избрании Народного собрания и народных представителей и по другим важным политическим вопросам... Голландский генерал-губернатор, не дожидаясь достижения соглашения по указанным вопросам, провёл плебисцит на острове Мадуро и посредством ряда политических манипуляций создал марионеточное правительство на Западной Яве, особыми декретами объявил эти районы «самостоятельными государствами» (штатами) и, произвольно включив их фактически в состав территории Индонезии, контролируемой в настоящее время голландскими властями, сформировал на этих территориях марионеточные правительства из числа голландских ставленников.

Как проводился плебисцит на Мадуре? Пользуясь тем, что, как это официально признаёт голландский генерал-губернатор, подавляющее большинство населения Мадеры неграмотно (таков результат многовекового господства Голландии в Индонезии), голландские власти и их ставленники провели плебисцит об отделении Мадеры от Индонезийской республики путём устного опроса населения. Женщины к участию в плебисците допущены не были. В нарушение принципов устава Объединённых наций им не было предоставлено право голоса.

Как заявила республиканская делегация, во многих местах народ просил разъяснить существо и смысл плебисцита, но в ответ на это проводившие плебисцит голландские агенты отвечали, что «нет надобности задавать какие-либо вопросы, так как смысл предложения ясен». Малик привёл ряд фактов, показывающих, что голландские власти при проведении плебисцита запугивали население, применяли репрессии и другие подобного рода незаконные и недозволенные действия.

«Вопрос об отделении Западной Явы от Индонезийской республики,— указал советский представитель,— решался ещё проще. Голландские власти созвали последовательно 3 конференции своих ставленников, объявили третью конференцию «временным парламентом Западной Явы» и инсценировали выборы «главы государства», а затем признали это марионеточное государство. Население Западной Явы решительно протестовало против этих незаконных действий голландских колониальных властей. Декларация протеста была подписана 250 тысячами жителей Западной Явы. Голландский генерал-губернатор игнорировал эти протесты».

«Комитет трёх в представленных Совету безопасности докладах,— говорит Малик,— не только не осуждает подобные односторонние и незаконные действия голландских властей на Мадуре и в Западной Яве, но фактически поощряет их. Само собой разумеется, что подобные действия голландской стороны, равно как и позиции, занимаемая Комитетом трёх, не только не могут быть одобрены Советом безопасности, но должны быть надлежащим образом квалифицированы и осуждены, а проведённое голландскими властями отделение Мадеры и Западной Явы от Индонезийской республики следует рассматривать как незаконные акты».

Затем советский представитель перешёл к рассмотрению результатов переговоров между Голландией и Индонезийской республикой по экономическим вопросам.

«Республика попрежнему лишена возможности проводить внешнюю торговлю,— отметил он.— Её территория до сих пор блокируется с моря голландским военно-морским флотом, а с суши — голландскими вооружёнными силами. Республика испытывает большие затруднения в обеспечении успешного производства сахара. Она лишена возможности экспортировать сахар. Несмотря на неоднократные попытки республиканской делегации добиться разрешения этих вопросов, голландская делегация под различными предлогами противодействует этому, вплоть до ссылок на отсутствие у неё полномочий, а Комитет трёх ограничивается констатацией того, что

применение согласованных принципов по этим вопросам встречает затруднения.

Как известно, в результате военных действий, начатых голландскими войсками против Индонезийской республики в нарушение Лингаджатского соглашения, Голландия установила свой контроль над богатейшими в экономическом отношении районами республики. Не довольствуясь этим, голландские военные власти, как это видно из доклада комитета, при установлении демаркационной линии после прекращения военных действий присоединили к захваченной ими территории ещё один важный продовольственный район республики — район Кемит. Комитет признаёт, что при установлении демаркационной линии республика потеряла этот плодородный район площадью в несколько тысяч гектаров, но тем не менее соглашается с передачей этого района голландским властям. Отрезая этот рисопроизводящий район от республики, голландские власти при содействии Комитета трёх фактически обрекают население соседних потребляющих районов республики на голод».

Малик подчеркнул в заключение, что голландские власти при соучастии Комитета трёх осуществляют экономическую блокаду республики. Цель такой политики по существу сводится к тому, чтобы в экономическом отношении поставить республику на колени и, воспользовавшись её экономическими трудностями, продиктовать ей такие политические и экономические требования, которые сочтёт для себя выгодными голландское правительство.

«Смысл всей этой политической игры голландского правительства в Индонезии ясен, — указывает советский представитель. — Приводится в действие испытанный империалистический метод «разделяй и властвуй», отсекаются отдельные части от Индонезийской республики, постепенно расчленяется её территория, инсценируются плебисциты, отдельные республиканские районы объявляются декретами голландского генерал-губернатора «самостоятельными государствами» и под видом создания представительных органов управления ставятся во главе этих марионеточных государств голландские ставленники. Цепью этих марионеточных государств окружается Индонезийская республика с целью политического и экономического ослабления, а затем и полного удушения. Через марионеточные правительства голландские колонизаторы стремятся восстановить прежние колониальные порядки и своё господство в Индонезии, попирая при этом права и интересы Индонезийской республики и уничтожая те завоевания, которых добился индонезийский народ в результате своей героической национально-освободительной борьбы и создания своего демократического национального государства в лице Индонезийской республики.

Такая политика голландского правительства противоречит основным принципам устава Объединённых наций. Совет безопасности не может не обратить внимания на такое положение, если он действительно хочет оправдать своё высокое призвание и защитить интересы индонезийского народа, ставшего жертвой неспровоцированного военного нападения, целью которого является удушение борьбы индонезийского народа за свою независимость. Советский Союз всегда

сочувственно относился к национально-освободительной борьбе индонезийского народа и к его стремлениям добиться независимости и самостоятельного национального существования. Защита интересов индонезийского народа полностью соответствует высоким целям устава Объединённых наций.

Как уже советская делегация заявляла, те государства, которые пытаются сломить эту борьбу индонезийского народа, берут на себя большую ответственность как члены организации Объединённых наций. Что касается Советского Союза, то он и впредь будет с полным пониманием и сочувствием относиться к стремлению индонезийского народа добиться свободы и независимости и занять достойное место в семье других независимых стран и народов.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 145 (9675)
от 20 июня 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ИНДОНЕЗИЙСКОМУ ВОПРОСУ

(23 июня)

Выступая на заседании Совета безопасности 23 июня в прениях по индонезийскому вопросу, представитель Советского Союза Я. А. Малик указал, что в докладах Комитета трёх содержалась информация, свидетельствующая о том, что голландское правительство нарушает свои обязательства по соглашениям с Индонезийской республикой, действует в обход и в нарушение решений Совета безопасности.

Малик отметил, что политика голландского правительства в Индонезии была подвергнута критике во всех выступлениях, которые имели место в Совете безопасности 17 и 23 июня с. г., за исключением выступлений представителей Бельгии и Франции.

Доклад Комитета трёх о так называемой федеральной конференции, созванной голландскими властями 27 мая с. г. в Бандунге (Западная Ява), сказал Малик, является новым обличительным документом, разоблачающим политику голландского правительства в Индонезии. Голландский генерал-губернатор вслед за созданием марионеточного федерального правительства в Индонезии, которое он сам лично возглавил, созвал 27 мая в Бандунге конференцию представителей «глав» тринадцати марионеточных правительств, созданных голландцами на территориях, отнятых военной силой у Индонезийской республики.

Голландские власти официально обсуждают со своими марионетками в Индонезии все те главные политические вопросы и вопросы государственного устройства Индонезии, которые в настоящее

время являются предметом переговоров между правительством Голландии и правительством Индонезийской республики при участии Комитета трёх.

Отметив, что голландское правительство даже по последнему, наиболее кабальному и невыгодному для Индонезийской республики Ренвилскому соглашению дало обязательство все важные политические вопросы и вопросы государственного устройства Индонезии обсуждать и разрешать совместно с Индонезийской республикой, Малик заявил: Совершенно очевидно, что голландское правительство нарушает свои обязательства, игнорирует интересы республики и в своём стремлении закрепить свои военные и политические позиции в Индонезии не брезгает никакими средствами. Цель голландского правительства — поставить республику и Совет безопасности перед совершившимися фактами.

Конференция созвана генерал-губернатором, несмотря на протесты правительства Индонезийской республики и несмотря на резкую оппозицию со стороны всех 15 индонезийских политических партий, выступающих за свободу и независимость индонезийского народа и объединившихся, как известно, на территории, контролируемой голландскими властями, в единую политическую коалицию. Эти демократические партии на своём объединённом съезде приняли резолюцию, в которой заявили, что они не признают созданную голландцами в Бандунге конференцию выразительницей желаний индонезийского народа.

Спрашивается: кого же представляют участники конференции, выразителем чьих желаний они являются, чьи интересы защищают? Ответ на эти вопросы может быть только один: они представляют и защищают интересы своих хозяев — голландских колониальных властей в Индонезии, на службе у которых они находятся, а не интересы индонезийского народа и его демократической республики.

Весь мир видит, сказал далее Малик, двойственную, лицемерную политику голландского правительства. Одной рукой оно подписывает соглашения с Индонезийской республикой, даёт обязательства совместно обсуждать и разрешать вопросы государственного устройства Индонезии, а другой — нарушает эти обязательства, преднамеренно не только затягивает, но и срывает переговоры с республикой, о чём мы имеем сегодня официальное сообщение от Комитета трёх. Прикрываясь видимостью ведения переговоров, голландское правительство спешит насадить на территории Индонезии как можно больше марионеточных правительств из числа голландских ставленников и выдавать их за представителей индонезийского народа.

Почему голландское правительство прибегает к подобного рода приёмам? Объясняется это тем, что оно боится честных, открытых демократических выборов, открытого демократического плебисцита, ибо при таких выборах и при таком плебисците голландцам невозможно было бы скрыть свои действительные цели и намерения, трудно было бы обмануть индонезийский народ.

Программа действий голландских властей в Индонезии рассчитана на то, чтобы всякого рода политическими интригами и манёврами затянуть переговоры с республикой, укрепить военные и поли-

тические позиции Голландии в Индонезии, ослабить в максимально возможной степени Индонезийскую республику. Разумеется, Совет безопасности не может равнодушно взирать на подобные действия голландского правительства.

Касаясь деятельности Комитета трёх, Малик заявил, что комитет по существу содействует голландским властям осуществлять их замыслы в Индонезии, обманывать индонезийский народ и вводить в заблуждение мировое общественное мнение.

Неэффективность и беззубость Комитета трёх, указал в заключение Малик, голландские власти используют в своих интересах и просто игнорируют этот комитет, как это видно, например, из их ответа на запрос комитета о конференции в Бандунге. Всё это убеждает нас лишний раз в том, что такой комитет не способен быть полноценным и объективным арбитром в переговорах между Голландией и Индонезийской республикой.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 150 (9680)
от 26 июня 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Д. З. МАНУИЛЬСКОГО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ИНДОНЕЗИЙСКОМУ ВОПРОСУ (1 июля)

На заседании Совета безопасности 1 июля при обсуждении индонезийского вопроса выступил глава украинской делегации, председательствующий в совете, Д. З. Мануильский.

Известно, сказал Д. З. Мануильский, что за последнее время в международный обиход всё шире вводят практику так называемых комиссий «добрых услуг». Эти комиссии, хотя и носят название «добрых услуг», но, как правило, они оказывают злую услугу странам и народам, которые прибегают к их помощи. Обычно эти комиссии приносят в жертву интересы более слабой стороны. Но это не значит, что они обязательно судят в пользу другой стороны. Это означает, что они всегда действуют не в интересах сторон, прибегающих к арбитражу, а в интересах самого арбитра. Отличительной чертой этих комиссий «добрых услуг» является то, что, каков бы ни был их состав и численность их членов, в какой части земного шара ни шёл бы спор, американская сторона обязательно представлена в них. Решения этих комиссий похожи на те лекарства, которые не излечивают больного, а лишь загоняют вглубь болезнь, так что она через короткий срок вспыхивает с новой, ещё более опасной силой. По почину американской делегации комиссию «добрых услуг» получила Индонезийская республика, подвергшаяся нападению Голландии.

Если прочесть четыре доклада этой комиссии «добрых услуг», то на первый взгляд получается картина полной беспомощности, какого-то бесконечного барахтания в гуще заявлений сторон без

собственной политической оценки этих документов. Но эта беспомощность — внешняя сторона дела, это дипломатический покров, за которым скрывается определённый политический план. А план этот состоит в том, чтобы обокорнать Индонезийскую республику до последней черты, вырвать у неё такие уступки в военном отношении, которые поставили бы её в невыносимое стратегическое положение, сдавить её такой экономической блокадой, которая позволила бы взять остатки Индонезийской республики голыми руками. Что это именно так, доказывает последняя телеграмма комиссии «добрых услуг» от 21 июня текущего года. Из этой телеграммы мы узнаём, что ни на Яве, ни на Мадуре, ни на Суматре не произошло даже «частичного возврата к нормальным условиям», что «увеличения объёма вывоза и ввоза товаров не наблюдается», что Индонезийская республика терпит острую нужду в «медицинских материалах и некоторых видах питания». Мы узнаём далее, что в то время, когда правительство Индонезийской республики вывело из районов, занятых голландскими войсками, 35 тысяч индонезийских войск, со стороны голландских оккупационных властей соответственного шага не последовало; что, несмотря на то, что Индонезийская республика, повинуясь давлению комиссии «добрых услуг», демобилизовала 40 тысяч своих войск, голландские оккупационные власти не уменьшили количества своих солдат. Комиссия «добрых услуг» сообщает также, что голландские власти не разрешают Индонезийской республике вступать в дипломатические отношения с другими странами без санкции голландских оккупантов, что создание так называемого федеративного правительства мыслится голландской стороной в форме «объединения» марионеточных правительств под верховной властью Голландии.

Так выглядит в действительности деятельность комиссии «добрых услуг», так проводится в жизнь кабальное соглашение, заключённое на американском корабле «Ренвил», которое иначе нельзя назвать, как кабальным для Индонезии.

С самого начала всех переговоров о прекращении военных действий между Голландией и Индонезией Голландия нарушала заключённые соглашения, ставя Совет безопасности, по меньшей мере, в неудобное положение. Но делала она это потому, что знала, что как государства, защищающие её позицию, так и государства, как, например, Соединённые Штаты, на словах критикующие её действия, по существу поддерживают её, поскольку Голландия подрывает своими действиями образование единой национальной республики в Индонезии. Тем державам, которые имеют колонии, и тем, которые подобно Соединённым Штатам хотят получить колонии, единая сильная в своём национальном подъёме Индонезия не нужна. Такая Индонезия могла бы сопротивляться тому, чтобы её каучук, олово и нефть попали в руки иностранных монополий, или в крайнем случае могла бы добиваться более выгодных условий эксплуатации индонезийских естественных богатств. Им нужна ослабленная Индонезия, раздираемая внутренними противоречиями, внутренними раздорами местных так называемых правительств, которые соперничали бы друг с другом и искали бы в борьбе друг против друга

иноземной поддержки. В этом был смысл искусственного расчленения Индонезии на отдельные так называемые государства.

Давно известно, что искусственно поддерживаемая агентами метрополий феодальная раздроблённость колоний является основным стержнем экспансионистской политики монополий. Эта раздроблённость помогает иноземным монополиям тормозить и душить развитие национальной промышленности в колониях, держать все сырьевые ресурсы колоний в своих руках, лишая колониальный народ его права собственности на свои естественные богатства, и обрекает тем самым колониальные массы на кабалу, нищету и прозябание. Неудивительно поэтому, что это феодальное расчленение Индонезии поддерживают не только Голландия и старые метрополии, имеющие дело с колониями, как Великобритания, Франция, Бельгия, но и такие государства, как Соединённые Штаты, которые хотят на помочах этой раздроблённости проникнуть в Индонезию поглубже и отвоевать у голландцев кое-какие экономические позиции. Но Соединённые Штаты зачастую действуют не непосредственно, а через государства, плывущие в фарватере их политики. Споры о том, является ли индонезийский вопрос внутренним делом Голландии или подлежит компетенции Совета безопасности, скрывают за собой разногласия о том, где будет проходить сфера интересов, не только в Индонезии, но и в районе Южных морей и Индийского океана, между старыми колониальными державами, с одной стороны, и Соединёнными Штатами, с другой.

Заинтересованное так же, как и голландское правительство, в расчленении Индонезии, правительство Соединённых Штатов предпочитало, чтобы весь одиум этой операции взяла на себя Голландия, а Соединённые Штаты могли бы выступить в роли «умиротворителя». Такая роль открывала для Соединённых Штатов широкие возможности для успешной конкуренции Соединённых Штатов с Голландией в настоящем и будущем, сначала в области раздела сфер влияния с перспективой впоследствии занять господствующее положение в Индонезии.

Равным образом руководящие круги Соединённых Штатов не возражают и против той абсурдной надстройки, которую предлагает создать после расчленения Индонезии голландское правительство, в виде так называемого индонезийско-голландского союза для большего укрепления позиций Голландии в Индонезии. Официальные круги Соединённых Штатов отдают себе отчёт в том, что такой союз, где одна четверть процента голландского населения Индонезии хочет взять на себя правящие функции над 97 процентами населяющих Индонезию малайцев, будет неиссякаемым и постоянным источником трений и конфликтов, служащих поводом для вмешательства «умиротворителя».

Само собой разумеется, что отношение советских делегаций к Индонезии не имеет и не может иметь ничего общего с позицией тех государств, которые питают экспансионистские планы в отношении Индонезии. Правительство Украинской ССР первым в январе 1946 года поставило вопрос в Совете безопасности об угрозе миру вследствие агрессивных действий Великобритании и Голландии.

стремящихся помешать самоопределению индонезийского народа в деле создания своего собственного национального государства. Как известно, инициатива делегации Украинской ССР была поддержана тогда только делегацией Советского Союза, представившей обширный документальный материал о беззакониях и произволе, чинимом иностранными оккупационными властями над индонезийским народом. Ставя этот вопрос перед Советом безопасности, советские делегации исходили из того, что в Индонезии экспансионистская политика некоторых держав завязывает узел таких кровавых событий, которые продлятся годы, если Совет безопасности не примет решительных мер к сохранению мира в этом отдалённом участке земного шара. Весь ход событий подтвердил, что советские делегации были правы, а за кровь, пролитую и проливаемую в Индонезии, несут ответственность те, кто добился отклонения в январе 1946 года советских предложений.

Советские республики, построенные на началах равенства и сталинской дружбы народов, не могли и не могут относиться безучастно к справедливым чаяниям индонезийского народа. Эти чаяния отвечают принципам, на которых только и можно построить отношения мира и безопасности между народами, они соответствуют уставу ООН, признающему идею равенства больших и малых наций, без различия рас и цвета кожи, идею свободного национального самоопределения, право за каждым народом устанавливать государственный строй и такие общественные порядки, какие этот народ считает для себя наиболее подходящими. Опыт истории говорит в пользу того, что индонезийский народ имеет такое же право на образование своего национального государства, какое имели многие европейские народы в XIX веке, какое имели американцы, поднявшиеся в 1775—1783 годах на борьбу против англичан за создание своего американского государства.

Исходя из этой принципиальной позиции в отношении Индонезии, делегация Украинской ССР в Совете безопасности не может согласиться со всеми теми мероприятиями, которые систематически и преднамеренно ухудшали положение Индонезийской республики, равно как и нести за них ответственность. Делегация Украинской ССР не может признать также удовлетворительной работу комиссии так называемых «добрых услуг», действующей не в интересах индонезийского народа, а в интересах государств, проводящих политику колониальной экспансии. В то же время делегация Украинской ССР поддерживала и будет поддерживать каждое мероприятие, направленное к подлинной независимости индонезийского народа, целостности его территории и образованию демократической государственности.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО
В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ПО ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ
(6 июля)

6 июля на заседании Совета безопасности при обсуждении вопроса о перемирии в Палестине выступил советский представитель А. А. Громыко.

Обсуждая вопрос о возможности продления перемирия в Палестине, сказал Громыко, нельзя не коснуться последних предложений посредника Объединённых наций. Это необходимо сделать тем более, что, как это видно из предложений, посредник понимает свою задачу довольно своеобразно. Вместо того, чтобы выполнять поручение по осуществлению перемирия и по нормализации при помощи мирных средств возникшей в Палестине обстановки, создавшейся ввиду позиции некоторых держав в палестинском вопросе, посредник решил, что он может поставить себя над организацией Объединённых наций, уже давно вынесшей соответствующее решение о будущем Палестины. Я имею в виду решение Генеральной ассамблеи от 29 ноября 1947 года о разделе Палестины на два государства: еврейское и арабское.

Исходя из этой ошибочной предпосылки, посредник стал на путь игнорирования решения Ассамблеи, что нашло своё полное отражение в его последних предложениях по палестинскому вопросу.

Ознакомление с этими предложениями показывает, что они противоречат решениям Генеральной ассамблеи. Более того, они направлены на пересмотр этого решения, хотя никаких таких прав посредник не получал от организации Объединённых наций. Известно, что Генеральная ассамблея, собравшись на специальную сессию в этом году, оставила в силе принятое решение и никому не предоставила права заниматься его пересмотром или ослаблением.

Всё это как будто является ясным. Казалось бы, это должно быть ясным и для посредника, равно как и для тех, кто действует за его спиной, предлагая разного рода неприемлемые схемы урегулирования отношений между евреями и арабами и не только не помогая мирному урегулированию этих отношений, но, напротив, фактически подливая масла в огонь, поощряя тех, кто задался целью сорвать или, во всяком случае, мешать проведению в жизнь решения о создании в Палестине двух государств.

Вот факты, подтверждающие только что сказанное мной. Посредник предлагает создать союз на основе еврейского государства и Трансиордании. Разве не ясно, что это предложение несовместимо с решением Объединённых наций о Палестине. Посредник одним росчерком пера готов аннулировать принятое решение о Палестине и вместо образования двух независимых государств предлагает создать некое двуединое государство на базе Трансиордании и теперешнего еврейского государства, преподнося это как союз между этими двумя государствами.

Причём, сама Трансиордания мыслится посредником не такой, какой она является в самом деле. Согласно его схеме, к Трансиордании должна быть присоединена территория, предназначенная, согласно решению Ассамблеи, для арабского государства, и даже город Иерусалим, который, согласно тому же решению, должен управляться на основе специального статута.

Ни один более или менее мыслящий, разбирающийся в обстановке и считающийся с организацией Объединённых наций человек не может внести такого рода предложений, ибо они компрометируют эту организацию и, разумеется, прежде всего Генеральную ассамблею, принявшую соответствующее решение о Палестине. Между тем посредник, следуя указке тех, кто стоит за его спиной, совершенно не обращает внимания на решение Ассамблеи, хотя сам он был назначен последней.

Известно, что план, принятый Генеральной ассамблеей 29 ноября 1947 года, предусматривает экономический союз между еврейским и арабским государствами. Однако речь идёт о государствах, которые должны быть вновь созданы и одно из которых уже существует в действительности — государство Израиль. Решение об экономическом союзе было принято с целью обеспечить экономическое сотрудничество между двумя государствами в интересах каждого из них.

То же, что предлагает посредник, не имеет ничего общего с решением Генеральной ассамблеи об экономическом союзе. В основе предложений посредника лежит отрицание создания не только арабского независимого государства в Палестине, но также и еврейского государства. Это подтверждается особенно пунктом 3 предложений посредника, в котором говорится о необходимости координации внешней политики и мероприятий по общей обороне между еврейским государством и Трансиорданией.

Уже два эти пункта: о создании союза на базе Трансиордании и еврейского государства и об установлении координации внешней политики и обороны этих государств, показывают, к чему стремятся подлинные авторы этих предложений. Они стремятся явно к тому, чтобы по возможности осложнить проведение в жизнь решения от 29 ноября 1947 года. Тем самым они способствуют разжиганию вражды между евреями и арабами, повидимому, в надежде ослабить и тех и других и продолжать греть сами руки у огня, который они же разожгли в Палестине, поощряя определённые агрессивные арабские элементы в их попытках сорвать осуществление решения Генеральной ассамблеи.

Но это не всё, чем примечательны эти предложения посредника. Они примечательны ещё тем, что предусматривают перекройку границ еврейского государства в направлении урезывания территории этого государства и передачу отрезанных территорий, равно как и той части Палестины, которая предназначена для арабского государства, Трансиордании.

Этот факт сам по себе показывает, что это за предложения, которые выдвигает посредник, где эти предложения подготовлены и какова их цель. Трансиордании, управляемой марионеточным коро-

лём, находящимся на содержании английского казначейства, авторы этих предложений готовы передать всю территорию, предназначенную для арабского государства, хотя она не имеет права ни на одну пядь этой территории.

Общественное мнение мира уже заклеямило действия определённых арабских кругов, выразившиеся в нападении на еврейское государство и в оккупации территории, предназначенной для арабского государства в Палестине. Оно заклеимило также действия правительства Великобритании, лицемерная политика которого в палестинском вопросе всем известна.

Хорошо известно, что Великобритания, главным образом через находящийся на её содержании и под командованием британских офицеров так называемый трансйорданский легион, своими действиями поощряет военную авантюру арабов в Палестине, не без содействия, конечно, влиятельных кругов некоторых других западных государств, в том числе и Соединённых Штатов. То, что Великобритания и её марионетка — король Трансйордании пытаются достигнуть путём вооружённой агрессии, путём военных действий, направленных против еврейского государства, равно как и против интересов арабского населения Палестины, то теперь предлагается предоставить Трансйордании при помощи сделок, предлагаемых от имени посредника.

Авторов этих предложений, видимо, мало смущает то обстоятельство, что их действия разоблачают ещё больше их истинные цели и замыслы по отношению Палестины. Но те, кто стоит за проведение уже принятого решения о Палестине в жизнь, кто дорожит авторитетом Объединённых наций, не могут не разоблачать этих новых махинаций в палестинском вопросе.

Советская делегация считает вполне своевременным обратить внимание на них, имея в виду, что разоблачение этих действий — в интересах организации Объединённых наций в целом, в интересах мира и спокойствия на Ближнем Востоке.

Насколько далеко идут те, кто вынашивает такие планы, особенно видно из предложения посредника по территориальным вопросам. Эти предложения, например, предусматривают включение всего Негеба или части его в арабскую территорию, имея в виду территорию Трансйордании, включение Западной Галилеи или части её в еврейскую территорию, включение города Иерусалима в арабскую территорию, т. е. присоединение его к Трансйордании, пересмотр вопроса о статусе города Яффы, создание свободного порта в Хайфе с включением в район свободного порта нефтеперегонных предприятий и железнодорожных станций и создание свободного аэропорта в Лидде.

Все перечисленные предложения показывают полное игнорирование их авторами решения Объединённых наций о Палестине. Не случайно, поэтому, становится всё более распространённым мнение, что такого рода предложения могли родиться прежде всего в министерстве иностранных дел Великобритании.

Эти предложения являются вредными, подрывающими авторитет Объединённых наций, особенно потому, что вносятся они лицом,

назначенным Генеральной ассамблеей, лицом, которому поручено помочь проведению в жизнь её решения.

Советская делегация никогда не возлагала больших надежд на деятельность посредника, независимо от личных качеств такого лица. Было ясно и ранее, что через посредника будут действовать те государства, которые привыкли рассматривать Палестину в качестве пешки, которую можно свободно передвигать в политической игре, проводимой этими государствами на Ближнем Востоке, с целью укрепить там свои экономические и стратегические позиции за счёт интересов населения Ближнего Востока и в ущерб делу поддержания международного мира.

Для этой цели, как известно, используются разные средства:

1. Прямое давление на некоторые государства с целью добиться получения от них военных баз, вопреки желанию народов этих стран. Примером может являться Ирак, народ которого уже дал пощёчину английским политикам, почему-то пытающимся рассматривать Ближний Восток в качестве своей вотчины.

2. Натравливание своими действиями арабов на евреев и продолжение игры на национальных чувствах и тех и других, игры, уже приведшей к трагическим кровавым событиям в Палестине, повлёкшим тяжёлые жертвы как для арабов, так и для евреев.

3. Наконец, прямая ревизия решения Объединённых наций о Палестине, направленная на перекройку границ арабского и еврейского государств в Палестине и на увеличение за счёт территории еврейского и арабского государств в Палестине территории Трансиордании, являющейся военной базой Великобритании на Востоке.

Советский Союз, проводя последовательную политику, направленную на защиту принятого решения о создании двух государств в Палестине, не может обойти молчанием и эти новейшие махинации в палестинском вопросе, нашедшие своё выражение в предложениях посредника. Оценку этим предложениям необходимо дать в связи с обсуждением вопроса о перемирии, так как не случайно, что эти предложения появились именно в период действия перемирия.

Напомним, что советская делегация 15 июня с. г. обращала внимание Совета безопасности на то, что, согласно появившимся в печати сообщениям, перемирие используется кое-кем для нового сговора по палестинскому вопросу за спиной организации Объединённых наций, сговора, направленного против принятого решения по Палестине, против еврейского и арабского населения Палестины. К сожалению, эти сведения подтвердились. Теперь никто не может этого отрицать.

Продолжение такого сговора за спиной ООН и в дальнейшем, в случае продления, например, нынешних условий перемирия, может принести ещё больший вред в том смысле, что будет попрежнему осложняться проведение в жизнь принятого решения и мешать нормализации положения в Палестине. Это относится прежде всего к арабскому государству, которое, в отличие от еврейского государства, даже ещё не создано.

Что касается предложения о продлении перемирия, то отношение советской делегации к этому предложению определяется её

позицией в отношении прежнего решения совета о перемирии. Советская делегация поддерживала и поддерживает идею перемирия. Она, однако, не может согласиться с теми условиями, которые были выдвинуты при обсуждении первоначальных предложений о перемирии и которые нашли своё отражение в ранее принятых Советом безопасности решениях, в частности в решении от 29 мая с. г.

Эти условия затрудняют проведение мероприятий по образованию еврейского и арабского государств в Палестине и тем самым ущемляют законные интересы тех, кто лояльно выполняет решение Объединённых наций, и поощряют тех, кто задался целью сорвать это решение или затруднить проведение его в жизнь.

В случае, если эти условия останутся в силе, то позиция советской делегации при обсуждении вопроса о возобновлении перемирия и при голосовании соответствующего предложения будет такой же, какой она была при обсуждении первоначальных предложений об установлении перемирия и при вынесении советом решения о перемирии 29 мая.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Правда» № 191 (10932)
от 9 июля 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ

(14 июля)

Совет безопасности 14 июля обсуждал представленную в этот день делегацией Соединённых Штатов резолюцию, предусматривающую под угрозой применения санкций прекращение военных действий в Палестине, но не принял решения по этому вопросу.

В своей речи на этом заседании Совета безопасности А. А. Громыко заявил, что необходимо пролить свет на новые факты. Эти факты, сказал он, относятся, главным образом, к недавно окончившемуся перемирию и деятельности посредника.

А. А. Громыко добавил:

«Если Совет безопасности не примет решения, направленного к тому, чтобы положить конец нынешнему положению, мы будем свидетелями ещё большего хаоса в Палестине, хаоса, который углубится в результате позиции, занятой в этом вопросе некоторыми государствами, и в первую очередь Англией. Поэтому мы должны разобрать вопрос о том, насколько успешным было последнее перемирие.

Советская делегация считает, что было бы неправильным давать безоговорочный положительный ответ на этот вопрос. Правда, во время перемирия военные действия были прекращены. Но во время того же самого перемирия те, кто возобновил военные

действия, готовились к их возобновлению и возобновили их фактически за два дня до истечения срока перемирия.

Кроме того, в период перемирия посредник выдвинул предложения, не имевшие целью прекращение военных действий в узко военном смысле слова, а направленные к урегулированию палестинской проблемы вообще. Выдвигая эти предложения, посредник и те, чьим интересам служили его предложения, игнорировали факт существования прежнего решения относительно будущего Палестины. Иными словами, они игнорировали резолюцию Генеральной ассамблеи от 29 ноября 1947 года. Могут сказать, что сейчас не время затрагивать этот вопрос в дискуссии по узкому вопросу о продлении перемирия или о введении нового перемирия, однако это не так. Новые предложения относительно урегулирования палестинского вопроса, представленные посредником, прежде всего подлили масла в огонь и служили поощрением для тех, кто вызвал войну. Эти предложения лишь углубили хаос в Палестине, они раздули угли дальнейшей войны; они ещё более натравили арабов на евреев и ещё более усилили национальные чувства в Палестине».

Далее Громыко заявил, что при таком положении люди, которые делают вид, что они желают мира в Палестине, но которые в действительности провоцируют разногласия и войну, стоят в стороне и потирают руки, ухмыляясь.

Напомнив, что с момента принятия Ассамблеей решения о разделе Палестины на два независимых государства — арабское и еврейское — Англия проводила политику, направленную на срыв раздела, Громыко заявил, что каждый новый факт свидетельствует о том, что политика Англии не изменилась. Громыко указал на нетерпимую и провокационную деятельность английской марионетки Абдуллы и открытую подготовку арабских государств к военной авантюре для воспрепятствования созданию независимого арабского и еврейского государств в Палестине. Громыко подчеркнул, что это положение создалось потому, что Совет безопасности не принял надлежащих решений. Принятые решения были направлены не против тех, кто стремился к срыву плана раздела, а в более значительной степени против тех, кто лояльно выполнял решение организации Объединённых наций.

Указав, что Советский Союз ещё раньше предлагал, чтобы Совет безопасности издал приказ о прекращении военных действий, Громыко выразил удовлетворение по поводу того, что некоторые государства, которые прежде не желали поддержать приказ, сейчас решили это сделать. Громыко подчеркнул, что советская делегация не изменила своей позиции в отношении существа всего палестинского вопроса в целом, а также в вопросе об издании приказа о прекращении военных действий. Поэтому, заявил Громыко, советская делегация поддерживает соответствующие параграфы американской резолюции, направленные на то, чтобы положить конец войне в Палестине. Однако Громыко указал, что американская резолюция содержит другие положения, которые рассчитаны только на то, чтобы усложнить положение в Палестине.

Перейдя к детальному рассмотрению этих положений, Громыко отклонил параграф, который «призывает все правительства и власти продолжать сотрудничать с посредником в целях поддержания мира в Палестине в соответствии с резолюцией, принятой Советом безопасности 29 мая 1948 года». Громыко считает, что вместо того, чтобы возложить всю ответственность на посредника, как это предлагает американская резолюция, Совет безопасности должен сам заняться проблемой.

Громыко далее заявил, что параграф, касающийся демилитаризации Иерусалима, совершенно неприемлем. Отметив, что формулировка параграфа неясна, Громыко сказал, что, однако, взятый в связи с заявлениями посредника, этот параграф ясно предусматривает создание организацией Объединённых наций вооружённых сил, которые были бы расположены в Иерусалиме и находились в распоряжении посредника. Такой план должен быть отвергнут, поскольку он противоречит уставу и решению Ассамблеи об установлении международного режима в Иерусалиме.

Громыко отклонил также параграф, который «предписывает посреднику осуществлять наблюдение за выполнением перемирия». Громыко сказал, что это просто придало бы видимость законности необоснованной отправки наблюдателей в Палестину для осуществления контроля над выполнением перемирия. Он напомнил, что во время недавнего перемирия наблюдение находилось почти исключительно в руках американцев, причём для видимости было добавлено несколько французов и бельгийцев. Громыко заявил, что он не возражает против участия американцев, но выступает против почти исключительной роли американских граждан в качестве наблюдателей в Палестине и в качестве представителей генерального секретаря ООН.

Он отклонил также последний параграф резолюции, в котором говорится, что до принятия дальнейшего решения Советом безопасности или Ассамблеей перемирие должно оставаться в силе до тех пор, пока не будет достигнуто мирное урегулирование будущего положения в Палестине. Напомнив, что после последней специальной сессии Генеральной ассамблеи представитель Соединённых Штатов заверял совет в том, что Соединённые Штаты выступают за создание независимого еврейского государства в Палестине и что в этом отношении они выступают за выполнение решения Ассамблеи, Громыко заявил: «Будем надеяться, что эти утверждения соответствуют фактам». Однако указание о возможном принятии Ассамблеей дальнейших решений кажется странным. «Почему эта резолюция Совета безопасности должна указывать на возможность принятия Генеральной ассамблеей новых решений в связи с палестинским вопросом? Не могут ли некоторые лица истолковать это как подготовку почвы для пересмотра этого вопроса на следующей очередной сессии Генеральной ассамблеи? Я просто прошу разъяснений. Я не хочу сейчас приписывать какие-либо намерения или планы американской делегации, но я спрашиваю о цели этого параграфа. Я хочу обратить внимание Совета безопасности и представителя Соединённых Штатов на тот факт, что этот параграф намекает на возможность принятия

Генеральной ассамблеей новой резолюции о Палестине. На каком основании в резолюцию Совета безопасности должен быть включён этот намёк? Совет безопасности не может и не имеет права принимать такого решения по основному кардинальному вопросу о будущем Палестины. Задача Совета безопасности в настоящее время заключается в том, чтобы провести в жизнь решения, которые были приняты в отношении будущего Палестины».

Затем Громыко выразил глубокое убеждение в том, что вышеупомянутые неприемлемые параграфы «не рассчитаны на урегулирование палестинского вопроса; они помогли бы только разжечь войну и содействовали бы её продолжению».

С другой стороны, заявил Громыко, если бы Соединённые Штаты пожелали исключить пункт о роли посредника, а также параграф, касающийся Иерусалима, и последний параграф, то тогда между позициями Советского Союза и Соединённых Штатов и основными пунктами резолюции не было бы существенной разницы. «Я хочу подчеркнуть, что решение, если бы оно было поддержано Соединёнными Штатами и Советским Союзом, приобрело бы больший вес, нежели в том случае, если бы голоса в Совете безопасности раскололись. Это не является секретом; чем больше голосов будет подано за эту резолюцию, тем больший вес она приобретёт».

После этого Громыко предложил заменить параграф американской резолюции, касающийся демилитаризации Иерусалима, следующим:

«Предлагает, чтобы обе стороны немедленно вывели свои вооружённые силы из Иерусалима, в отношении которого должен вступить в силу специальный статут, принятый Генеральной ассамблеей».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Правда» № 199 (10940)
от 17 июля 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ИНДОНЕЗИЙСКОМУ ВОПРОСУ

(29 июля)

На заседании Совета безопасности 29 июля представитель Советского Союза Я. А. Малик выступил с заявлением по индонезийскому вопросу:

«На рассмотрение Совета безопасности,— сказал Малик,— представлены два новых документа по индонезийскому вопросу: во-первых, телеграмма комиссии «добрых услуг» от 23 июля с сообщением о полном прекращении политических переговоров между делегациями Голландии и Индонезийской республики и, во-вторых, доклад об ограничениях торговли в Индонезии, присланный по требованию Совета безопасности, который правильнее было бы назвать докладом об экономической блокаде Индонезийской республики Голландией».

Информация, содержащаяся в указанных документах, и дополнительные заявления, которые мы сегодня выслушали от представителя Индонезийской республики, с полной очевидностью свидетельствуют о двух фактах: во-первых, голландская сторона сорвала политические переговоры с Индонезийской республикой, несмотря на желание республики продолжать эти переговоры.

Во-вторых, преднамеренно сорвав политические переговоры, голландские власти в Индонезии продолжают попрежнему проводить жестокую экономическую блокаду в отношении Индонезийской республики, установленную, как известно, голландскими военными властями и проводимую ими на протяжении всего периода времени с момента неспровоцированного военного нападения Голландии на Индонезийскую республику».

Перейдя к вопросу о прекращении голландско-индонезийских переговоров, Малик сказал: «В первой телеграмме комитета сообщается, что 23 июля на заседании рабочего комитета представитель республики заявил, что в течение последних 8 недель полностью прекращены политические переговоры, что голландская делегация отказалась продолжать эти переговоры, не внося никаких своих предложений, и что Голландия активизирует свои попытки создать так называемые Соединённые Штаты Индонезии и Голландско-Индонезийский Союз без участия республики и, видимо, в составе тех марионеточных государств, которые односторонне и незаконно созданы в большом количестве голландскими властями в Индонезии».

В указанной телеграмме комитет впервые официально сообщает Совету безопасности о том, что представители Соединённых Штатов и Австралии в комиссии «добрых услуг» вручили обеим сторонам, т. е. голландской и индонезийской делегациям, свои предложения о политическом урегулировании в Индонезии».

Малик указал, что эти австралийско-американские предложения по существу были скрыты от Совета безопасности в силу позиции, занятой делегацией Соединённых Штатов, и что эти предложения остаются неизвестными Совету безопасности и по настоящее время.

«На основе имеющейся информации, — продолжал советский представитель, — можно констатировать, что голландская делегация отказалась продолжать переговоры с делегацией Индонезийской республики и что комиссия «добрых услуг» не справилась с поставленной перед ней задачей и сообщает о провале переговоров. Совет безопасности не может отнестись равнодушно к создавшемуся положению».

Известно, что Голландия сосредоточила в Индонезии большую армию. Наличие такой армии, учитывая явно выраженную враждебную политику, которую голландское правительство проводит в отношении Индонезийской республики, создаёт положение, на которое Совет безопасности не может не обратить внимания.

Более чем двухлетний опыт рассмотрения индонезийского вопроса в Совете безопасности показывает, что некоторые государства приложили немало усилий как в Совете безопасности, так и в комиссии «добрых услуг», состоящей из представителей Соединённых Штатов, Бельгии и Австралии, для того, чтобы умалить значение

происходящих в Индонезии событий и чтобы навязать Совету безопасности и Индонезийской республике такое решение по индонезийскому вопросу, которое ни в коем случае нельзя считать достаточным для ограждения законных интересов этой республики, ставшей жертвой военного нападения и зажатой в тиски экономической блокады.

Эти государства пытаются действовать скрытно, в обход Совета безопасности. Известно, что такая практика так называемого посредничества и так называемых «добрых услуг» не нова. Она имеет применение и в других местах, например, в Палестине, когда в обход Совета безопасности делаются предложения по существенным вопросам, даже решённым уже Генеральной ассамблеей.

Такое положение нельзя считать нормальным. Совет безопасности должен быть информирован об австралийско-американских предложениях, столь тщательно скрываемых от Совета безопасности. Необходимо запросить у комиссии «добрых услуг» информацию об этих предложениях».

Затем советский представитель перешёл ко второму документу, названному комитетом «докладом об ограничении торговли в Индонезии». «Советская делегация, — сказал он, — уже неоднократно обращала внимание Совета безопасности на то, что голландские военные власти в Индонезии при явном попустительстве со стороны комиссии «добрых услуг» проводят экономическую блокаду республики и что голландское правительство продолжает систематически и планомерно осуществлять эту блокаду и проводить ряд других мер, наносящих политический и экономический ущерб республике. Информация, содержащаяся в докладе комитета, полностью подтверждает эту точку зрения советской делегации, полностью подтверждает наличие такой экономической блокады. Из доклада видно, что голландское правительство преднамеренно нарушило и не выполняет данных им по соглашению о перемирии обязательств о том, что торговые сношения между всеми районами Индонезийской республики должны быть разрешены в возможно больших размерах и что в ближайшее время после подписания соглашения о перемирии будут восстановлены экономическая деятельность, торговля, транспорт и связь с учётом интересов всех частей Индонезии. Эти обязательства превращены голландским правительством в клочок бумаги».

Малик напомнил, что представитель Индонезийской республики на заседании Совета безопасности приводил многочисленные факты голландской блокады, приведшей к острому недостатку необходимых для республики товаров.

«Представитель Голландии, — заявил Малик, — отрицал эти факты на прошлом заседании Совета безопасности. Он пытается отрицать их и на сегодняшнем заседании. Однако из информации, содержащейся в докладе комитета, мы видим, что эти факты полностью подтверждаются».

Голландские власти запретили торговлю между территорией республики и районами, находящимися под контролем голландских властей. Более того, они сделали невозможной морскую торговлю между отдельными районами в самой республике и, установив бло-

каду республиканского побережья, полностью отрезали республику от внешнего мира и сделали невозможной торговлю республики с другими странами.

Главнокомандующий голландскими войсками в Индонезии ещё в августе 1947 года запретил перевозку по суше товаров, производимых республикой, установив так называемую лицензионную систему, пользуясь которой голландские власти фактически не дают никаких лицензий на провоз товаров.

Голландские власти запретили передвижение грузов и товаров через демаркационную линию между территорией республики и районами Индонезии, контролируемые голландскими властями. Голландский генерал-губернатор в январе 1947 года, а командующий голландским флотом в июле того же года особыми приказами установили полный контроль над морской торговлей как между различными республиканскими районами, так и между республикой и внешним миром.

В свете всех этих фактов даже комиссия «добрых услуг», которая, как правило, защищает голландские колониальные интересы в Индонезии, вынуждена признать, что эта мера сделала возможным почти полное запрещение импорта в район республики товаров, транспортных средств и материалов, необходимых для восстановительных работ.

Установление голландскими властями в Индонезии контроля над экспортом республики по существу лишило возможности республиканское правительство вывозить какие-либо товары, а голландский контроль над судоходством и закрытие Зондского пролива между Явой и Суматрой привели к полному прекращению судоходства даже между районами республики.

Странно звучат на фоне этих фактов сегодняшние заявления представителя Голландии и представителя Соединённых Штатов о том, что в Индонезии ничего особенного не происходит, что события развиваются нормально, что скоро прибудет на место член комиссии «добрых услуг» от Соединённых Штатов и опять начнётся всё сначала.

Подобные успокоительные заверения звучат злой иронией по адресу республики и индонезийского народа, страдающего от голландской экономической блокады. Таким образом, совершенно очевидно, что голландское правительство проводит политику экономического удушения Индонезийской республики, обрекая индонезийский народ на страдания и лишения.

Совет безопасности не может пройти мимо этих актов экономической агрессии. Он должен принять эффективные меры для ограждения законных интересов Индонезийской республики и её народа».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

ЗАЯВЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА
В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ПО ВОПРОСУ О СВОБОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТРИЕСТ
(19 августа)

На заседании Совета безопасности по вопросу о Свободной территории Триест, после того как большинство совета отклонило украинскую резолюцию, подчёркивающую необходимость скорейшего разрешения вопроса о губернаторе Триеста, слово для заявления взял представитель Советского Союза Я. А. Малик.

Советская делегация, сказал Малик, считает необходимым сделать следующее заявление:

В ходе обсуждения вопроса о Свободной территории Триест советская делегация привела факты и аргументы, которые показали, что правительства Соединённых Штатов Америки, Англии и Франции и их делегации в Совете безопасности нарушают условия мирного договора с Италией и отдельные согласованные решения, относящиеся к Триесту, срывают выполнение как условий мирного договора с Италией по Триесту, так и согласованные решения по этому вопросу.

Известно, что решением Совета министров иностранных дел от 12 декабря 1946 года четыре правительства — США, Англии, Франции и Советского Союза — взяли на себя обязательства принять все возможные меры к тому, чтобы обеспечить в возможно кратчайший срок выбор губернатора Свободной территории Триест в соответствии с условиями, предусмотренными в проекте постоянного статута, с тем, чтобы обеспечить его назначение Советом безопасности одновременно с вступлением в силу мирного договора.

Советская делегация в ходе обсуждения вопроса о Свободной территории Триест показала, как делегации США, Великобритании и Франции в Совете безопасности сперва затягивали разрешение вопроса о назначении губернатора, а затем преднамеренно уклонились от обсуждения этого вопроса. Попытки представителя Великобритании и представителя Соединённых Штатов Америки оспаривать те положения, которые выдвинула советская делегация, оказались несостоятельными. Результаты голосования и отношение делегации Соединённых Штатов Америки и делегации Великобритании к внесённой представителем Украинской ССР резолюции о том, чтобы Совет безопасности принял немедленные меры к разрешению вопроса о назначении губернатора Свободной территории Триест, наглядно показали перед всей организацией Объединённых наций и перед всем миром, что делегации Соединённых Штатов Америки и Великобритании в Совете безопасности и правительства этих стран нарушают мирный договор с Италией и решение Совета министров иностранных дел от 12 декабря 1946 года о назначении губернатора

Свободной территории Триест и стали на путь отказа от выполнения обязательств, взятых правительствами Соединённых Штатов Америки и Великобритании как по мирному договору с Италией, так и по согласованным решениям Совета министров, на путь прямого срыва этих решений.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 199 (9729)
от 22 августа 1948 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО ПРОТИВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВКЛЮЧИТЬ ВОПРОС О БЕРЛИНЕ В ПОВЕСТКУ ДНЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

(4 октября)

Советское правительство считает необходимым заявить, что предложение трёх правительств — Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции — включить в повестку дня Совета безопасности вопрос о положении в Берлине лишено всяких оснований, поскольку такой вопрос не относится к компетенции Совета безопасности и поэтому не может быть предметом обсуждения в Совете безопасности. Действия советских властей, на которые жалуются правительства Соединённых Штатов, Великобритании и Франции, явились лишь ответными мероприятиями, которые советские власти вынуждены были принять в связи с проведением в жизнь указанными тремя правительствами в западной зоне Германии сепаратной денежной реформы, поставившей Берлин, а вместе с тем и всю советскую зону оккупации, в такое положение, когда масса ликвидированных в западной зоне денежных знаков угрожала хлынуть в Берлин и в советскую зону оккупации Германии.

При таком положении были приняты совершенно необходимые меры, предназначенные для того, чтобы защитить народное хозяйство советской зоны оккупации Германии против дезорганизации, угрожавшей ему со стороны правительств Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции, которые не желают считаться с интересами народного хозяйства этой зоны и с интересами её населения. Предпринятые советскими военными властями в связи с этим меры в советской зоне оккупации Германии носят оборонительный, защитный характер против наступательных действий трёх правительств, которые должны нести ответственность за создавшееся в Берлине положение. Если бы не было этих наступательных действий правительств США, Великобритании и Франции, то не было бы и самого берлинского вопроса, ибо не было бы необходимости в указанных выше мерах оборонительного, защитного характера.

Не может быть никакого спора о том, что вопрос о положении в Берлине тесно связан с вопросом о Германии в целом и что выделение вопроса о Берлине из общегерманской проблемы носило бы совершенно искусственный характер и могло бы привести лишь к неправильным и не соответствующим действительному поло-

жению вещей решениям. Передача берлинского вопроса на рассмотрение Совета безопасности была бы прямым нарушением статьи 107 устава организации Объединённых наций, которая говорит, что устав организации «ни в коей мере, не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям».

Таким образом, вопрос о Берлине, являющийся частью всего вопроса о Германии, в соответствии со статьёй 107 устава организации Объединённых наций, подлежит решению тех правительств, которые несут ответственность за оккупацию Германии, и, следовательно, не подлежит передаче на рассмотрение Совета безопасности.

В самом деле, в отношении Германии и, в частности, в отношении Берлина мы имеем целый ряд весьма важных международных договоров и соглашений, заключённых между четырьмя державами — Советским Союзом, Соединёнными Штатами Америки, Великобританией и Францией. Важнейшие из этих международных договоров — это соглашения великих держав, заключённые на Ялтинской и Потсдамской конференциях, определившие политические и экономические принципы, которыми необходимо руководствоваться при обращении с Германией. Среди этих документов мы имеем такие важные документы как Декларация о поражении Германии, как Соглашение о контрольном четырёхстороннем механизме для Германии. Документы эти, представляющие собой международные договоры и соглашения, — подписаны великими державами, взявшими на себя верховную власть в Германии на период выполнения Германией основных требований безоговорочной капитуляции.

Мы имеем несколько соглашений указанных держав относительно зон оккупации Германии, об управлении Большим Берлином. Нужно также сказать о таком важном постановлении Берлинской конференции трёх держав, — к которому впоследствии присоединились Китай и Франция, — как постановление об учреждении Совета министров иностранных дел, на который была возложена также подготовка мирного урегулирования для Германии, с тем, чтобы соответствующий документ был принят правительством демократической Германии, когда такое правительство будет организовано.

Таким образом, весь вопрос о Германии, как, естественно, и вопрос о Берлине, в силу особых международных соглашений и договоров великих держав подлежит решению правительств, которые несут ответственность за оккупацию Германии, и, поэтому, не может подлежать рассмотрению в каком-либо ином порядке, не предусмотренном международными соглашениями, под которыми стоят подписи великих держав.

Вот именно это принципиальное положение и предусматривается статьёй 107 устава организации Объединённых наций, в которой ясно указывается, что ответственность за положение на территории вражеских стран, на которых союзные государства осуществляют свой

контроль, несут эти государства. Отсюда следует, что все вопросы, возникающие в связи с осуществлением такого контроля, — в том числе, следовательно, и вопрос о положении в Берлине, — должны решаться путём непосредственных переговоров между этими государствами, несущими по указанным международным соглашениям ответственность за положение дел в Германии в целом и в любой её части, в любом её районе и особенно, разумеется, в столице Германии — Берлине.

Для решения таких вопросов международными соглашениями, о которых я только что упомянул, был создан специальный контрольный механизм для Германии: четырёхсторонний Контрольный совет, а также Совет министров иностранных дел. При этом на Совет министров иностранных дел была возложена подготовительная работа по мирному урегулированию вообще и в том числе для Германии, а также для рассмотрения других вопросов, которые, по соглашению между участвующими в Совете министров иностранных дел правительствами, могут время от времени передаваться Совету министров иностранных дел.

Если оставаться на почве указанных выше международных соглашений и уважать свои подписи под этими международными соглашениями, то нельзя признать ни законным, ни правильным передачу на рассмотрение Совета безопасности любого германского вопроса и в том числе вопроса о Берлине.

Такое решение было бы прямым нарушением устава организации Объединённых наций и упомянутых мной международных соглашений и в первую очередь соглашений, подписанных в Ялте и Потсдаме, в силу которых вопрос о Германии подлежит исключительной компетенции четырёх держав, несущих ответственность за оккупацию Германии. Не может быть никакого сомнения в том, что германские вопросы являются именно теми вопросами, рассмотрение и разрешение которых может иметь место лишь в порядке, установленном перечисленными выше международными соглашениями великих держав относительно Германии.

Правительства США, Великобритании и Франции в своём распоряжении имеют все законные средства для предъявления своих претензий, для разрешения в законном порядке любых вопросов, связанных с Германией, согласно международным, подписанным этими державами договорам. Нельзя, прикрываясь Советом безопасности, отказываться от выполнения обязательств, принятых на себя по нескольким весьма важным международным соглашениям относительно Германии. Нельзя отказываться от выполнения тех обязательств, которые налагают на данные государства и их правительства эти международные договоры и соглашения. Нельзя пытаться уклониться от ответственности за нарушение своих обязательств. Правительства Великобритании, Соединённых Штатов Америки и Франции должны поэтому идти легальным путём. Такой путь — этот путь, который установлен международными соглашениями, подписанными этими державами и другими, присоединившимися к ним державами, это легальный путь. Это — путь, который не нарушает ни устава организации Объединённых наций, ни тех международных

договоров, под которыми стоят подписи соответствующих правительств, соответствующих государств.

Как уже известно трём правительствам из ноты советского правительства от 3 октября, советское правительство предложило созвать Совет министров иностранных дел, в компетенцию которого и входит урегулирование берлинского вопроса. Не странно ли, что орган, который в течение значительного срока функционировал, собираясь на периодические сессии, — теперь, когда, по мнению трёх держав, создаётся сложная и затруднительная ситуация, требующая авторитетного вмешательства, этот орган оказывается теперь в нетях, его нет.

Совет министров иностранных дел создан для того, чтобы урегулировать германский вопрос, чтобы, как сказано в постановлении Потсдамской конференции об учреждении Совета министров иностранных дел, рассматривать совместно время от времени любые вопросы и решать тот вопрос, ради которого он был создан, это — вопрос мирного урегулирования для Германии, с которым связаны все те проблемы, которые сейчас приобрели такое важное и серьёзное значение. Именно этот орган, который три державы, — а потом и все пять, ибо Франция и Китай присоединились к этому решению, — создали специально для того, чтобы урегулировать германский вопрос, отсутствует, его игнорируют, его обходят. Вопрос этот остаётся вне внимания тех самых держав, которые создали этот орган, которые приняли на себя в отношении этого органа определённые обязательства и которые возложили на этот орган также определённые обязанности по урегулированию германского вопроса. Между тем именно этот путь рассмотрения берлинского вопроса, т. е. через Совет министров иностранных дел, является единственно легальным путём, соответствующим и уставу организации Объединённых наций, и международным соглашениям, уважения к которым статья 2 устава требует прежде всего от государств, подписавших эти договоры. «*Pacta sunt servanda*» — «договора должны соблюдаться» — вот основной принцип международного права, международного сотрудничества. Так извольте выполнить это основное требование. Обратитесь в тот орган, который создан для этого, в соответствии с договорами, подписанными вами самими, и, следовательно, выполните обязательства, которые этот договор возлагает на вас.

Правительства трёх государств — Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции в записке на имя генерального секретаря организации Объединённых наций утверждают, что сложившаяся в Берлине ситуация представляет собой угрозу международному миру и безопасности. В записке говорится, что указанные правительства решили передать берлинский вопрос на рассмотрение Совета безопасности с тем, чтобы мир и международная безопасность впредь не находились под угрозой, тем самым утверждая, что сейчас мир и международная безопасность в связи с положением в Берлине якобы находятся под угрозой. Но такие заявления голословны и нелепы. Как это было указано в ноте советского правительства от 3 октября с. г., заявление правительства США о том, что в Берлине создалась ситуация, будто бы угрожающая международному миру и безопас-

ности, не отвечает действительному положению и является не более, как средством давления и попыткой использования организации Объединённых наций для достижения своих агрессивных целей.

Такие заявления трёх правительств, совершенно голословные и нелепые, — как я уже сказал, — предназначены для раздувания шумихи вокруг вопроса о так называемой блокаде Берлина, хотя никакой блокады Берлина в действительности нет.

Заявления об угрозе голода также совершенно не состоятельны и являются просто лишь приёмом враждебной пропаганды. Советское правительство, по представлению советской военной администрации в Германии, ещё в начале июля вынесло решение полностью принять на себя снабжение всего берлинского населения.

В опубликованном заявлении маршала Соколовского, сделанном рядом корреспондентов берлинских газет, говорится, что из Советского Союза были доставлены в западные секторы Берлина сотни тысяч тонн зерна и десять с лишним тысяч тонн жиров. По далеко не полным данным, из советской зоны в западные секторы Берлина различными путями ежедневно направляется до 900 тонн продуктов, не считая угля, текстильных товаров и т. д. Ничто не угрожает и снабжению оккупационных войск.

Таким образом, все указанные выше обвинения в отношении СССР не выдерживают никакой критики, и все такого рода слухи распространяются лишь для того, чтобы больше разжечь чувство беспокойства, тревоги и военной истерии, а вовсе не имеют целью действительное урегулирование положения в Берлине.

В ноте трёх правительств от 26 сентября содержится также голословное заявление, будто бы советские власти в Берлине допустили попытку со стороны меньшинства населения Берлина насильственно свергнуть берлинский муниципалитет. Советское правительство в своей ноте от 3 октября, адресованной трём правительствам — США, Великобритании и Франции, — официально опровергло эти голословные обвинения. Советские власти в Берлине имели со стороны советского правительства твёрдые указания, несмотря на имеющееся среди берлинского населения недовольство по поводу создавшегося положения, обеспечить со своей стороны спокойные условия для работы местных берлинских органов, что и было подтверждено министром иностранных дел Советского Союза В. М. Молотовым 30 августа во время встречи с представителями Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции. Нелепость приведённых выше заявлений по отношению советских властей видна также из того факта, что беспорядки, о которых говорят ноты трёх правительств, имели место в тех частях Берлина, которые не находятся в ведении советского командования и за которые, следовательно, отвечает не советское командование, а отвечают военные власти трёх других секторов Берлина. Таким образом, это утверждение трёх правительств также не соответствует действительному положению.

Следовательно и довод о том, что создавшееся в Берлине положение представляет собой угрозу миру и безопасности, довод, который приводился в пользу необходимости рассмотрения берлин-

ского вопроса в Совете безопасности, должен также считаться совершенно несостоятельным. Его нужно просто отвергнуть как не отвечающий действительности. На основании изложенных мною выше мотивов мы возражаем против предложения включить вопрос о Берлине в повестку дня Совета безопасности и настаиваем на том, чтобы этот вопрос в повестку дня Совета безопасности не был включён.

«Известия» № 236 (9766)
от 5 октября 1948 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СЧИТАЕТ НЕПРАВИЛЬНЫМ ВКЛЮЧЕНИЕ БЕРЛИНСКОГО ВОПРОСА В ПОВЕСТКУ ДНЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

(5 октября)

В своём вчерашнем выступлении американский представитель повторил нелепые обвинения о блокаде Берлина, о насильственных действиях советских властей в Берлине и т. д. Мы уже вчера указывали на ряд фактов,— а известно, что факты красноречивее всяких слов,— доказывающих, что в Берлине никакой блокады со стороны советских властей нет, никакой угрозы голода нет и нет ничего подобного тому, что так старательно пытался изобразить вчера здесь представитель США. Между прочим, он заявил, что будто бы советская сторона сама признаёт, что берлинская блокада была предпринята «в отместку», как сказал г. Джессеп, за мероприятия со стороны западных держав в западных зонах Германии. Это, конечно, является явным измышлением. Все эти необоснованные и голословные заявления и часто, как мы видим, такие, которые приписываются представителям Советского Союза, хотя они ничего подобного этим заявлениям не делали и не говорили, являются не чем иным, как ложным приёмом пропаганды, преследующим свои цели, ничего общего не имеющие с действительным стремлением к урегулированию ряда ещё не разрешённых вопросов. Поэтому всякому непредубеждённому человеку должен быть ясен специфический характер вчерашнего выступления представителя США.

На такого рода необоснованное и нелепое заявление советское правительство уже дало убедительный ответ в своей ноте от 3 октября. Поэтому я не вижу никакой необходимости останавливаться дальше на данном вопросе и заниматься повторением тех фактов, которые надлежит считать уже установленными.

Наиболее существенной частью вчерашнего выступления г-на Джессепа была попытка доказать правильность внесения берлинского вопроса на рассмотрение Совета безопасности ссылкой на статью 107 устава ООН. Ввиду отсутствия достаточных аргументов у инициа-

торов внесения берлинского вопроса в Совет безопасности, как это вчера совершенно явно продемонстрировали представители США и Великобритании, они сделали попытку увести нас от обсуждения вопроса относительно включения или невключения в повестку дня Совета безопасности берлинской проблемы на путь враждебной Советскому Союзу пропаганды. Именно этим можно объяснить такое совершенно необоснованное заявление, которое было сделано американским представителем, что якобы советское правительство отказывается от механизма мирного урегулирования, установленного Объединёнными нациями, и будто бы оно, советское правительство, отрицает, что Объединённые нации являются органом, к которому народы должны обращаться за помощью в поддержании международного мира и безопасности.

Это заявление нельзя принять всерьёз, потому что нельзя же игнорировать такие факты, как то, что советское правительство предлагает передать берлинский вопрос на рассмотрение Совета министров иностранных дел, который, как известно, и был создан в качестве инструмента для мирного урегулирования вообще с бывшими вражескими странами и в том числе с Германией.

Я ещё раз должен напомнить, ввиду странной забывчивости в этом отношении моих оппонентов, что мы имеем ряд международных соглашений, которые были заключены в Лондоне. Я имею в виду согласованные решения Европейской консультативной комиссии в 1945 году; соглашения, принятые в Ялте и Потсдаме, те исторические решения, которые определили основные экономические и политические принципы, установленные великими державами в отношении Германии на весь период, следующий за её безоговорочной капитуляцией, а также ряд соглашений, заключённых в Берлине между четырьмя державами по поводу оккупации зон Германии. Все эти международные соглашения с полной неопровержимостью устанавливают, что вопросы послевоенного мирного урегулирования с Германией, согласно международным соглашениям и договорам великих держав, относятся к компетенции Совета министров иностранных дел. К сказанному добавлю лишь, что сам Совет министров иностранных дел является инструментом мира. Разграничение его компетенции от компетенции Совета безопасности идёт вовсе не по той линии, по которой это разграничение намечают представители США и Великобритании, они ошибочно утверждают, будто один из этих органов является инструментом мира и безопасности народов, а другой не является инструментом мира и безопасности. Разграничение компетенции Совета министров иностранных дел и Совета безопасности идёт не по этой линии, такое представление о Совете министров иностранных дел было бы грубым извращением самого существа, самой природы Совета министров, как определённого инструмента международного сотрудничества. Разграничение должно идти по совершенно другой линии.

И вот это обстоятельство и нашло своё отражение, в частности, в статье 107 устава организации Объединённых наций.

Я должен сказать также, что не только Совет министров иностранных дел, но также созданный для Германии четырёхсторонний

контрольный механизм является также инструментом для обеспечения мира и безопасности. В Декларации о поражении Германии и взятии на себя четырьмя оккупирующими державами ответственности за управление Германией, подписанной в июне 1945 года, прямо указывается на то, что при осуществлении верховной власти в отношении Германии, принятой на себя правительствами СССР, Великобритании, США и Франции, четыре союзные правительства будут принимать такие меры, какие они сочтут необходимыми для будущего мира и безопасности, включая полное разоружение и демилитаризацию Германии, являющиеся, надо сказать, наиболее важными для того, чтобы обеспечить предотвращение в будущем возможности германской агрессии.

Разве этого не достаточно для того, чтобы иметь право утверждать, как это делает советская делегация, что Совет министров иностранных дел является также инструментом мира и безопасности, и противопоставлять его в этом смысле Совету безопасности было бы ни на чём не основано, было бы грубым извращением и действительного положения вещей, и природы, и тех правовых основ, которые определяют природу Совета министров иностранных дел, как это записано в международных соглашениях великих держав, решениях Ялтинской и Потсдамской конференций и других решениях, касающихся Германии, принятых на четырёхсторонней основе.

И вот после этого нам здесь осмеливаются говорить, что Советский Союз якобы отказывается от механизма мирного урегулирования. Из сказанного должно быть ясно, что, по крайней мере, поскольку речь идёт о Германии, для обеспечения будущего мира и безопасности четырьмя великими державами были созданы специальные четырёхсторонние органы (Контрольный совет и Совет министров иностранных дел). Смысл статьи 107 устава ООН в том именно и состоит, что вопросы послевоенного мирного урегулирования с Германией и вопросы управления Германией входят в компетенцию вышеуказанных четырёхсторонних органов — Контрольного совета и Совета министров иностранных дел.

Кто разрушил эти органы, кто подрывал почву нормальной деятельности этих органов и кто, может быть, теперь собирается добить их окончательно, те и должны нести ответственность за то, что они отказываются, не считаясь с принятыми на себя международными обязательствами, использовать эти органы как инструмент мира и безопасности для Германии.

И это тем более правильно, что у Совета безопасности есть немало задач, связанных с поддержанием мира и безопасности в других частях света, задач, с которыми, к сожалению, он до настоящего времени ещё не справился, хотя там действительно имеется угроза миру и безопасности. Я имею в виду индонезийский вопрос, палестинский вопрос, греческий вопрос. Мало ли у вас, господа члены Совета безопасности, забот и хлопот по укреплению мира и безопасности, чтобы, игнорируя эти свои прямые обязанности, брать на себя заботу о тех вопросах, для решения которых создан специальный орган, установлен специальный порядок, опирающийся на международные соглашения.

Что касается г-на Кадогана, выступавшего вчера и говорившего о статье 107, то он заявил, что в этой статье имеется какая-то двусмысленность и что её применение не ясно с первого взгляда. Надо признать, что и со второго и с третьего взгляда, которые бросил на эту статью г-н Кадоган, ясности не прибавилось. Но дело в том, что с его заявлением вообще согласиться нельзя потому, что статья 107 абсолютно ясна, она не нуждается ни в каком специальном исследовании источников своего происхождения, уходящих к временам конференций в Думбартон-Оксе или в Сан-Франциско, о чём здесь вчера говорилось.

Однако, поскольку этот вопрос здесь был затронут, я должен со своей стороны привести небольшую справку о конференции в Сан-Франциско, которая, может быть, поможет пролить ещё один луч света на этот вопрос. Я это делаю для тех, которым, может быть, действительно, не всё ясно в этом вопросе. Я сошлюсь на заявление, которое было сделано на 3-м комитете в Сан-Франциско канадским делегатом, подчеркнувшим, что статья 2 главы 12, под которой она фигурировала в проекте устава организации Объединённых наций, тогда именовавшейся «Всеобщей международной организацией безопасности», изложена настолько широко (я цитирую дословно заявление канадского представителя), что представляет возможность изъять из круга деятельности ООН на неопределённое время любое действие, связанное с условиями сдачи и мирным договором. Я напоминаю также заявление в том же комитете делегата США, который заявил в отношении статьи 2 главы 12, что будущая организация не несёт ответственности в отношении условий сдачи и мирных договоров.

И это вполне понятно, потому что эту ответственность несут раньше всего пять великих держав, раньше всего Совет министров иностранных дел, который был создан именно для того, чтобы осуществить мирное урегулирование с бывшими вражескими странами, в связи с чем и надо понимать статью 107.

Нам могут сказать, что нет ещё мирного договора с Германией, на скорейшем заключении которого Советский Союз неизменно настаивает, в то время как три западные державы хотят подменить мирный договор оккупационным статутом. Однако, если мирного договора пока ещё и нет, то есть условия капитуляции, есть Декларация о поражении Германии, есть принципиальные и очень важные решения относительно самих основ будущего мирного договора с Германией, есть решения Ялтинской и Потсдамской конференций, определяющие собой направление всей политики оккупирующих держав в отношении Германии. Этого нельзя отрицать, с этим нельзя не считаться. Это не только юридический акт, но это факт громадного политического значения, это факт, который содержит в себе в высшей степени ответственные обязательства, принятые на себя четырьмя державами в отношении Германии, обязательства, от которых уйти нельзя. Г-н Кадоган пошёл так далеко в своей интерпретации статьи 107, что выражение, имеющееся в этой статье, «в отношении любого государства, которое в течение второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав»,

он вознамерился истолковать таким образом, что слова «в отношении» означают акт, в котором вражеское государство является объектом, а, как он сказал, не просто местом действия. Кадоган приходит к заключению, что, поскольку Германия является не объектом тех действий, которые могут являться предметом рассмотрения Советом безопасности, а лишь местом действия, то статья 107 остаётся в полной силе и никакого отношения к данному случаю не имеет.

Эту мысль здесь сегодня изложил представитель Сирии, говоривший о так называемой блокаде Берлина, этом мифе, который пущен в оборот, конечно, со специальными целями. Он сказал, что блокада направлена не против Германии, а против других оккупационных властей, и поэтому статья 107 здесь неприменима.

Мне припомнился один случай, и мне кажется, что этот пример может послужить на пользу нашего правильного понимания статьи 107. Весной этого года в Бремене произошло событие, которое, вероятно, помнит и Совет безопасности, когда советский полковник Тасоев был похищен американскими властями и передан английским властям, а потом был обнаружен в зании английской разведки в Лондоне. Этот случай произошёл в Бремене, т. е. на территории Германии, но этот случай не имеет никакого отношения к статье 107, потому что это является действием, которое осуществили американские и английские власти по отношению к представителю советских военных властей, и Германия тут не при чём, Германия, говоря языком Кадогана, была только местом действия. Она была только территорией, на которой это действие произошло, и поэтому было бы смешно, если бы попытались в этом случае сослаться на статью 107. Таким образом, случай похищения советского полковника американскими и английскими властями не имеет никакого отношения к статье 107, и ссылаться на эту статью, хотя это и произошло на германской территории, было бы абсолютно лишено всякого основания.

Но в данном случае мы имеем совершенно другое положение. Когда идёт речь о сепаратной денежной реформе на территории Германии, то разве можно говорить, что это не касается Германии? Так ли действительно обстоит дело, что все эти сепаратные, незаконные мероприятия 3-х западных правительств, противоречащие согласованным решениям, принятым между четырьмя державами, не имеют никакого отношения к Германии и что Германия в этом случае является лишь «местом действия»?

Если вспомнить, что идёт речь о таких действиях, которые являются реализацией принятых в Лондоне в феврале — марте с. г. тремя правительствами, в обход Совета министров иностранных дел, решений относительно Германии, когда идёт речь о проведении в западной части Германии тремя правительствами сепаратной денежной реформы, когда речь идёт о вывозе из Берлина оборудования, вопреки всяким существующим законам, правилам юридического и морального порядка, когда идёт речь о целом ряде сепаратных действий, которые нарушают интересы народного хозяйства советской зоны оккупации Германии, интересы населения советской

зоны, когда они подрывают народное хозяйство Германии, то как можно дойти до утверждений, будто все эти действия не имеют отношения к Германии. К кому же это тогда имеет отношение?

Это, говорят, имеет отношение только к оккупационным властям. Но дело в том, что сами эти действия оккупационных властей направлены реально, фактически против интересов населения и экономики советской зоны Германии, направлены против тех согласованных решений, которыми должно определяться и положение экономики Германии и, я бы сказал, даже самые судьбы Германии. Было бы поэтому странным и нелепым утверждать, что такого рода мероприятия являются лишь англо-франко-американскими мероприятиями, не имеющими никакого отношения к Германии, как было бы нелепо утверждать, что те ответные защитного характера мероприятия, которые вынуждены были ввиду таких обстоятельств принять советские военные власти в советской зоне оккупации Германии, что эти мероприятия касаются лишь оккупационных властей, но не имеют никакого отношения к Германии. Значит, когда хотят сепаратной денежной реформой дезорганизовать экономику советской зоны и Берлина, то, оказывается, это не имеет отношения к Германии. Когда, с другой стороны, принимаются меры в защиту экономики, чтобы локализовать опасные и вредные последствия таких мероприятий, то и в этом случае говорят, что и эти защитные меры тоже не имеют никакого отношения к Германии. Но это чистойшей воды софистика. Дальше такого рода софизмов итти, конечно, некуда, хотя я знаю, что есть охотники доходить до геркулесовых столбов такой софистики.

Статья 107 говорит о деятельности правительств, несущих ответственность за деятельность бывшего вражеского государства. Статья 107 говорит, что устав организации Объединённых наций не лишает юридической силы те действия, которые предприняты правительствами, несущими за них ответственность, и имеющие отношение к государству, которое в течение второй мировой войны было вражеским государством. Действительное положение вещей, связанное с незаконными и неправильными сепаратными действиями англо-франко-американских властей и с защитными мероприятиями, предпринимаемыми советскими властями, имеет прямое отношение к Германии. Они целиком укладываются в понятие статьи 107, и решение этого конфликта, и рассмотрение всех вопросов, связанных с ним, должно итти легальным путём, установленным специальными соглашениями о Германии.

Таким легальным путём и должно быть обсуждение этого вопроса в Совете министров иностранных дел. Нам говорят, что до сих пор четыре державы не могли ни до чего договориться, но я спрашиваю, и спрашиваю это с тем большим основанием, что те, которые говорят это, возражают против того, чтобы берлинский вопрос связывать с общегерманским вопросом, я спрашиваю — когда же и где велись Советом министров иностранных дел переговоры по поводу берлинского вопроса? Вы ставите вопрос о положении в Берлине, будьте любезны мне сказать, назвать дату, назвать участников, назвать в конце концов тему, назвать решения,

если они приняты Советом министров иностранных дел, обсуждавшим вопрос о положении в Берлине.

Я утверждаю, что никто этого вопроса не обсуждал. Были переговоры в Москве, которые вели Робертс, Смит и Шатеньо. Эти лица заявили (это, между прочим, отражено и в ноте трёх правительств от 26 сентября), что переговоры в Москве были не чем иным, как informal discussion (неофициальными переговорами). Больше того, Робертсом было даже заявлено, что если удастся начать в Москве переговоры и тем самым открыть дверь, то ведение переговоров будет поручено, очевидно, более ответственному лицу, чем он. Американский представитель Смит также заявил в Москве, что в задачу послов входит изложение позиций представляемых ими правительств, выяснение позиции советского правительства и обсуждение вопроса о принципиальном согласии на дальнейшие переговоры.

Таким образом, Совет министров иностранных дел не обсуждал берлинского вопроса, хотя именно он призван обсудить этот вопрос в силу соглашений, заключённых между великими державами по Берлину и по Германии.

Сейчас опять хотят обойти Совет министров иностранных дел и во что бы то ни стало включить этот вопрос в повестку дня Совета безопасности. Такая поспешность является очень подозрительной. Мы сейчас стоим перед таким положением, когда законный орган, созданный в порядке международных соглашений между великими державами, — Совет министров иностранных дел — игнорируется. Пытаются оправдать это тем, что будто бы имевшие место до сих пор переговоры не привели к положительным результатам, что и вызвало передачу этого вопроса в Совет безопасности. Но вель таких переговоров не было. Переговоры по берлинскому вопросу в Совете министров иностранных дел места не имели. Имели место в Москве предварительные переговоры, неофициальная дискуссия. Совет министров иностранных дел не сказал своего слова.

Разве не правы в этом случае те, кто говорит, что три правительства, обратившиеся в Совет безопасности, преследуют цели, не имеющие ничего общего с действительным стремлением к урегулированию германского вопроса?

Я уже не касаюсь вопроса об угрозе миру и безопасности, якобы созданной положением в Берлине. Этот вопрос нужно считать совершенно ясным. Совершенно необоснованными являются ссылки представителей трёх западных правительств на мнимую угрозу миру и безопасности, угрозу голода и какие-то насильственные меры советского правительства по уничтожению берлинского муниципалитета. Это опровергнуто нотой советского правительства от 3 октября, и я поэтому не вижу необходимости дальше останавливаться на этом вопросе.

• Ввиду изложенных соображений советское правительство считает неправильным включение берлинского вопроса в повестку дня Совета безопасности. Советская делегация возражает против этого предложения.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ О ТАК НАЗЫВАЕМОМ БЕРЛИНСКОМ ВОПРОСЕ

(15 октября)

Сегодня Совет безопасности после девятидневного перерыва вернулся к рассмотрению так называемого берлинского вопроса.

Комментируя созыв сегодняшнего заседания, парижские газеты подчёркивали, что, продолжая настаивать на рассмотрении этого вопроса в Совете безопасности, западные державы не только не способствуют урегулированию положения в Берлине, но вызывают обострение международной обстановки. С такими признаниями выступили даже газеты, принадлежащие к крайнему правому лагерю. Так, близкая к де Голлю «Сэ Матэн — ле Пэи» заявила: «От дебатов, которые возобновятся в Совете безопасности, нельзя ничего ожидать, кроме ухудшения международного положения». Крайне правая газета «Эпок» со своей стороны высказала опасение, что «для ООН предстоят ещё мрачные дни».

Газета «Фран-тирер» высказала предположение, что «ни в Берлине, ни по поводу Берлина в ООН не произойдёт ничего решающего до американских выборов 2 ноября», поскольку, по её мнению, «через несколько недель Маршалл не будет больше министром». Оставляя эти предположения на совести «Фран-тирер», нельзя, однако, было пройти мимо такого её заключения: «Затруднительное положение Совета безопасности будет представлять сегодня после обеда исключительное зрелище».

Поскольку отказ советской делегации участвовать в обсуждении берлинского вопроса в Совете безопасности спутал карты тех, кто был намерен учинить в рамках ООН подобие некоего судилища над СССР, представители так называемого «большинства» предприняли сегодня новые манёвры, которые имели целью втянуть советскую делегацию в дискуссию по существу вопроса.

Сегодняшнее заседание открылось вступительной речью председательствующего Брамуглиа (Аргентина), который указал, что данное заседание, по его мнению, должно быть кратким «ввиду необходимости дальнейшего изучения вопроса». Брамуглиа подчёркивал необходимость «не покладая рук работать над достижением соглашения по берлинскому вопросу» и «испытать все виды решения в духе терпимости и взаимопонимания».

После этого выступили с краткими речами делегаты Канады, Колумбии и Сирии. Тон и характер этих речей свидетельствовали о том, что некоторые члены Совета безопасности, согласившись под нажимом делегации США включить так называемый берлинский вопрос в повестку дня, не могут не сознавать, что они пошли на нарушение устава ООН. И не случайно делегат Сирии Эль Хури выразил пожелание, чтобы вопрос о положении в Берлине был разрешён четырьмя великими державами. «Мы верим, — сказал он, — что они придут к нам и скажут, что разрешили вопрос между собой.

Мир будет им благодарен, узнав, что те, кто избавили нас от фашизма, избавят нас от страха новой войны».

Делегаты Канады, Колумбии и Сирии говорили о необходимости «изучить вопрос во всех аспектах» и получить «как можно больше информации». Вслед за тем председательствующий Брамуглиа, со своей стороны сославшись на необходимость получения большей информации для Совета безопасности, заявил, что он считает необходимым обратиться к представителям США, Великобритании, Франции и СССР с двумя вопросами:

1. Подробно объяснить первоначальное введение ограничений на коммуникации, транспорт и торговлю между Берлином и западными зонами Германии и между западными зонами и советской зоной Германии, подробности их применения и теперешнее состояние;

2. Подробно объяснить соглашение, содержащееся в инструкциях, переданных главнокомандующим четырёх держав в Берлине, и подробные причины, помешавшие их выполнению.

Такие вопросы, достаточно хорошо освещённые перед международным общественным мнением в опубликованных советских документах и особенно в советской ноте от 3 октября и в заявлении маршала Соколовского, явно были рассчитаны на то, чтобы втянуть советскую делегацию в обсуждение берлинского вопроса в Совете безопасности.

Делегаты США, Великобритании и Франции поспешили выразить готовность дать на следующем заседании Совета безопасности подробные ответы на вопросы, поставленные Брамуглиа.

Взявший вслед за ним слово глава советской делегации А. Я. Вышинский заявил следующее:

Господин председатель, господа делегаты.

Г-н председатель обратился к четырём державам — США, Великобритании, Франции и Советскому Союзу с предложением ответить на два поставленные им вопроса, мотивируя необходимостью получить дополнительные материалы для более полного выяснения сущности интересующей нас проблемы. Советская делегация, отвечая на эту просьбу г-на председателя, раньше всего должна напомнить то недавнее заявление представителя Советского Союза в Совете безопасности, согласно которому советская делегация не сочла возможным принимать участие в обсуждении в Совете безопасности берлинского вопроса. Советская делегация изложила достаточно подробно в своих трёх выступлениях те мотивы и основания, по которым она приняла такое решение и в соответствии с которым она, конечно, намерена действовать и дальше. Советская делегация указывала достаточно подробно эти условия и мотивы, которые вынудили Советский Союз занять такую позицию в отношении обсуждения берлинского вопроса в Совете безопасности.

Мы говорили тогда, что весь вопрос о так называемой угрозе миру является искусственным, что не было бы никакого берлинского вопроса, если бы не было нарушений со стороны трёх правительств, которые систематически игнорировали и подрывали соглашения, которые были достигнуты по германскому вопросу между четырьмя державами. Три правительства отступили от достигнутого в Москве

согласованного решения четырёх правительств по вопросу об одновременном проведении в жизнь введения немецкой марки советской зоны Берлина, как единственной валюты, и снятия ограничительных мер согласно упомянутой мною директиве от 30 августа.

Именно это нарушение согласованной директивы главкомам со стороны трёх правительств является причиной нынешнего кризиса в вопросе о положении в Берлине.

Мы указывали и доказывали, что не дело Совета безопасности заниматься берлинским вопросом, что этот вопрос может и должен быть урегулирован и разрешён легально другими путями, при помощи тех органов и тех способов, которые предусмотрены специальными соглашениями четырёх держав для обсуждения и урегулирования любого из вопросов, которые можно было бы охватить понятием германского вопроса. В таких условиях,—мы утверждали тогда,—я утверждаю это и сейчас,—Совету безопасности в этом вопросе делать нечего, если, конечно, подходить к этому вопросу серьёзно, а не в целях, не имеющих ничего общего с действительным стремлением к урегулированию берлинского вопроса.

Вот почему советская делегация предлагала не включать берлинский вопрос в повестку дня, предлагала не ставить его перед Советом безопасности. Но большинство Совета безопасности с этим не согласилось. И сейчас советская делегация остаётся на своей прежней позиции в этом вопросе, не видя оснований к тому, чтобы Совет безопасности утруждал себя новыми и новыми усилиями по сбору дополнительных материалов, по их изучению, потому что это не дело Совета безопасности.

Я напомним, что берлинский вопрос был поставлен в Совете безопасности по инициативе трёх правительств; они добивались рассмотрения этого вопроса. Вполне, конечно, естественно, что, добиваясь рассмотрения этого вопроса в Совете безопасности, они готовы дать дополнительные материалы в ответ на два вопроса, которые поставил здесь уважаемый председатель.

Г-н председатель, не кажется ли правильным предположение, что постановкой здесь таких вопросов могут пытаться втянуть советскую делегацию в обсуждение берлинского вопроса вопреки тому решению, которое советская делегация приняла и об этом Совету безопасности заявила.

Но из всех тех многочисленных документов, которые опубликованы на весь мир, всё достаточно ясно, точно. Эти документы можно изучить, если вам это угодно, и сделать соответствующие выводы. Но рассчитывать на то, что советская делегация представит какие-то материалы Совету безопасности, или какие-то объяснения, было бы праздной надеждой, ибо советская делегация не может и не будет участвовать в обсуждении берлинского вопроса в Совете безопасности, так как он поставлен здесь неправильно, вопреки действующим соглашениям, вопреки статье 107 устава ООН, и мы не видим никаких оснований отходить с этой позиции в сторону.

Поэтому советская делегация не считает возможным представлять какие-либо материалы Совету безопасности и, следовательно,

не считает возможным представлять и какие бы то ни было дополнительные ответы на вопросы, которые поставил здесь уважаемый председатель нашего совета.

Председательствующий Брамуглиа заявил, что дальнейшее рассмотрение вопроса откладывается до 19 октября.

(Спец. корр. ТАСС)

«Известия» № 246 (9776)
от 16 октября 1948 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НЕ МОЖЕТ СОГЛАСИТЬСЯ С ПРЕДЛОЖЕННЫМ ПРОЕКТОМ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ТАК НАЗЫВАЕМОМУ БЕРЛИНСКОМУ ВОПРОСУ

(25 октября)

Господин председатель, господа делегаты, советская делегация внимательно рассмотрела проект резолюции, представленный шестью членами Совета безопасности по так называемому берлинскому вопросу. Как известно, Совет безопасности принял этот вопрос к своему рассмотрению, несмотря на те возражения, которые представила советская делегация, указывая на то, что берлинский вопрос не подлежит рассмотрению Советом безопасности. В обоснование этой своей позиции советская делегация привела исчерпывающую аргументацию, которая не может оставлять никакого сомнения в неправильности действий Совета безопасности, принявшего так называемый берлинский вопрос по жалобе правительств США, Великобритании и Франции к своему рассмотрению. Однако этот вопрос был включён в повестку дня Совета безопасности и сейчас стоит перед Советом безопасности в порядке голосования. Советская делегация намерена воспользоваться своим правом, предоставленным членам Совета безопасности статьёй 27 пунктом 3 устава организации Объединённых наций.

Здесь мы слышали, что этот проект резолюции якобы предусматривает одновременное снятие существующих ограничений в Берлине в отношении связи, транспорта и торговли и введение одновременно немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты для Берлина. Такое утверждение ошибочно. Предложенная шестью делегатами резолюция в действительности не предусматривает одновременного проведения указанных двух мероприятий. Чтобы убедиться в этом, достаточно было бы сравнить то, что уже согласовано между четырьмя правительствами, между правительствами США, Великобритании, Советского Союза и Франции, что вошло в так называемую директиву четырёх главнокомандующим оккупационными войсками в Германии от 30 августа 1948 года и что, несомненно, имеет характер, значение и силу международного соглашения, достигнутого четырьмя державами по вопросу о снятии ограничений и введении в Берлине немецкой марки советской зоны.

Достаточно сравнить то, что значит в директиве 30 августа, с тем, что предлагается сейчас в резолюции в пункте «С» 2-го раздела, чтобы каждому грамотному и объективному человеку, беспристрастному человеку было ясно, что ни о какой одновременности в предложенной резолюции не может быть и речи. В самом деле, что мы читаем в директивах? Вот что:

«Правительства Франции, Соединённого королевства, Соединённых Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик решили, что нижеследующие мероприятия будут проведены одновременно при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом осуществлении:

а) Ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введённые в последнее время, будут сняты;

б) Немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина и западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине».

Вот что значит в директиве от 30 августа. Вот что значит одновременность снятия ограничений и введения немецкой марки советской зоны в Берлине в качестве единственной валюты.

А что мы имеем в предложенной резолюции? А вот что: в пункте 2-г этой резолюции говорится:

«Провести одновременно, а именно в день уведомления об этой резолюции четырёх заинтересованных правительств, мероприятия, необходимые для выполнения пунктов «А» и «Б», приводимых ниже».

В 3-м пункте «А» говорится: «Немедленное снятие всеми сторонами всех ограничений в отношении связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами Германии, ограничений в отношении транспорта и торговли из советской зоны Германии и в неё».

Ниже в пункте «А» говорится: «Причём понимается, что указанными ограничениями являются те, которые были введены сторонами после 1 марта 1948 года».

О чём говорит этот пункт?

Он говорит о том же, о чём говорит пункт «А» согласованной директивы от 30 августа: немедленно снимаются все ограничения. И с этим мы согласны.

А что говорит пункт «Б» предложенной резолюции? И то ли он говорит, что говорит пункт «Б» директивы от 30 августа? Нет, не то. Он говорит:

«Немедленный созыв совещания четырёх военных командующих для достижения договорённости в отношении унификации валюты в Берлине на базе немецкой марки советской зоны» и т. д.

Разве не ясно, что, с одной стороны, предлагается *немедленно снять все ограничения*, введённые советскими властями для защиты против незаконных и вредных мероприятий трёх правительств, а с другой стороны, предлагается *начать разговоры* о введении в Берлине немецкой марки советской зоны.

Нам говорят: вы должны снять ограничения, а мы начнём с вами переговоры насчёт введения немецкой марки советской зоны; для завершения этих переговоров даётся срок до 20 ноября, а для снятия ограничений никакого срока не даётся, а говорится прямо: немедленно.

Таким образом, по предложенной резолюции ограничения, введённые советскими властями в качестве оборонительных мер против вредных последствий сепаратной денежной реформы трёх правительств в западных секторах Берлина и в западных зонах Германии, согласно предложенной резолюции, должны быть отменены немедленно. Введение же немецкой марки советской зоны, как единственной валюты для Берлина, откладывается, так как одновременно с отменой ограничений, проведённых советскими военными властями, должны быть лишь начаты переговоры между четырьмя главнокомандующими относительно валюты. С этим мы согласиться не можем и не согласимся.

Это — отступление от соответствующего пункта директивы от 30 августа, текст которого я только что здесь сейчас огласил. Это есть прямое нарушение директивы, и с этим мы не можем согласиться.

Между тем именно одновременность проведения такого мероприятия, как снятие ограничений, с одной стороны, и введение в Берлине, как единственной валюты, немецкой марки советской зоны, с другой стороны, и составляет сущность соглашения, достигнутого между правительствами США, Великобритании, Советского Союза и Франции, выраженного в директиве от 30 августа с. г.

Следовательно, проект резолюции, предложенный Совету безопасности, находится в явном противоречии с этой согласованной между четырьмя правительствами директивой, является нарушением достигнутого между четырьмя правительствами соглашения.

Советский Союз считает необходимым точно выполнять заключённые им соглашения, добросовестно выполнять принятые им на себя по этим соглашениям обязательства. Советский Союз вправе этого же требовать и требует от других участников международных соглашений и, в частности, от трёх правительств, которые подписали согласованную директиву от 30 августа, являющуюся не чем иным, как соглашением между четырьмя правительствами.

Вот почему для Советского Союза неприемлем проект резолюции, который нарушает это согласованное решение. Этот проект под видом одновременного проведения двух указанных мероприятий — снятия ограничений и введения в Берлине немецкой марки советской зоны — пытается навязать Советскому Союзу предварительное условие в виде снятия ограничений. Это, г-н председатель, неприемлемо для Советского Союза. Это возвращает нас к разногласию, которое было устранено согласованной директивой от 30 августа.

Известно, что три правительства в самом начале московских переговоров настаивали на том, чтобы предварительно были сняты советскими властями все введённые ими ограничения. Они настаивали на том, что введение немецкой марки советской зоны в Берлине в качестве единственной валюты может иметь место лишь после

выполнения этого предварительного условия. Но от этого требования трём западным правительствам пришлось отказаться и, вместо этого, в согласованной директиве было сформулировано другое положение, именно то, которое я процитировал в начале своего сегодняшнего выступления.

Я повторяю: то, что говорится в проекте резолюции в пункте «С» в связи с пунктом «Б» раздела 2, не имеет ничего общего с принципом одновременности, т. е. с тем основным принципом, который был выражен в согласованной директиве от 30 августа. Пункт «С» предложенной резолюции нарушает согласованную директиву, пытаясь под видом одновременности навязать ультимативные требования о предварительном снятии ограничений по связи, транспорту и торговле, введённых советскими властями в Берлине в качестве мер защиты против сепаратной денежной реформы западных правительств, подрывающей экономику советской зоны оккупации Германии и советского сектора Берлина.

Вот почему советская делегация не может согласиться с предложенным проектом резолюции.

По изложенным выше соображениям советская делегация будет голосовать против этой резолюции.

«Известия» № 254 (9784)
от 26 октября 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ИНДОНЕЗИЙСКОМУ ВОПРОСУ

(23 декабря)

В начале своего выступления представитель СССР Я. А. Малик напомнил, что на протяжении последних трёх лет индонезийский вопрос не сходит с повестки дня Совета безопасности; хотя ему было посвящено не менее 60 заседаний, он до сих пор ещё не решён.

Совет безопасности до сих пор не стал в индонезийском вопросе на позицию подлинного и эффективного пресечения агрессии и действительной защиты мира и безопасности.

Представитель СССР подчеркнул, что правительство Голландии не впервые совершает агрессии против Индонезийской республики. Индонезийская республика, созданная в результате национально-освободительной борьбы индонезийского народа против японского империализма и провозглашённая официально 17 августа 1945 года, на протяжении своего более чем трёхлетнего существования постоянно находилась под угрозой военного нападения сначала со стороны англо-голландских, а затем, с начала 1947 года, голландских вооружённых сил.

25 марта 1947 года Голландия, подписав так называемое Лингаджатское соглашение, признала правительство республики, как осуществляющее де-факто власть над Явой, Суматрой и Мадурой, территория которых составляет 605 тысяч квадратных километров

с населением в 57 миллионов человек. Однако в июле 1947 года голландское правительство грубо нарушило Лингаджатское соглашение. Его войска вторглись в пределы Индонезийской республики и захватили в результате этого агрессивного акта почти две трети острова Явы, весь остров Мадуро, а также значительные районы на острове Суматра. В руки голландских захватчиков, таким образом, попали значительные источники нефти на Суматре и богатые плантации каучука на Яве. Численность населения республики сократилась до 35—36 миллионов человек.

Совет безопасности не принял эффективных мер к пресечению агрессии Голландии, являющейся, как известно, членом организации Объединённых наций, против Индонезийской республики, к ограждению законных интересов республики.

Представитель СССР предлагал, чтобы Совет безопасности принял решение об отводе голландских войск на те позиции, которые они занимали до нападения на республику, т. е. до 20 июля 1947 года, и чтобы была создана комиссия из представителей всех государств — членов Совета безопасности для наблюдения за прекращением военных действий в Индонезии и за отводом войск. Однако эти предложения были отклонены. Предложения о создании комиссии не были приняты в результате вето, применённого представителем Франции.

Представители некоторых государств в Совете безопасности фактически стали на путь поощрения агрессора. В результате голландские войска остались на отторгнутой ими территории Индонезийской республики, а вместо создания комиссии Совета безопасности для разрешения индонезийского вопроса была создана бессильная и пристрастная в отношении колониальных держав комиссия так называемых «добрых услуг» в составе представителей США, Бельгии и Австралии.

Как об этом неоднократно заявляла делегация СССР в Совете безопасности, эта комиссия, по сути дела, стоит на страже голландских колониальных интересов при разрешении споров между Голландией и Индонезийской республикой.

Перейдя к так называемому Ренвилскому соглашению о перемирии между Голландией и Индонезийской республикой от 17 января 1948 года и отметив, что по этому соглашению под давлением комиссии «добрых услуг» под контроль Голландии были переданы районы республики, оккупированные голландскими войсками, представитель СССР напомнил, что в этом соглашении содержится 18 политических принципов, которые должны были явиться основой для голландско-индонезийских переговоров. Правительство Голландии не удовлетворилось, однако, полученными в этом соглашении преимуществами. Вскоре после подписания соглашения оно начало нарушать принятые им обязательства.

Пользуясь комиссией «добрых услуг» в качестве ширмы, голландские колониальные власти начали проводить в оккупированных голландскими войсками районах республики фиктивные плебисциты и, объявляя отдельные районы «независимыми государствами», создавать в них марионеточные правительства.

Наряду с этим Голландия, также в нарушение Ренвилского соглашения, установила блокаду побережья Индонезийской республики, полностью отрезав её от внешнего мира и сделав невозможной её торговлю с другими странами. «Это является не чем иным, — сказал Малик, — как экономической агрессией против Индонезийской республики». Он подчеркнул при этом, что ни комиссия «добрых услуг», ни Совет безопасности не приняли эффективных мер для защиты законных интересов Индонезийской республики. Совет безопасности ограничился принятием абстрактной, никого ни к чему не обязывающей резолюции, которую правительство Голландии полностью игнорировало, продолжая и по настоящее время жестокую блокаду Индонезийской республики.

Малик отметил далее, что правительство Голландии всячески затягивало переговоры, происходившие между Голландией и Индонезийской республикой после подписания Ренвилского соглашения, выдвигая всё новые кабальные условия и предъявляя неприемлемые для республики требования, и в конце концов завело их в тупик.

В августе этого года голландские власти окончательно сорвали переговоры. Они организовали налёт на помещение, занимаемое делегацией республики, прибывшей в Батавию для ведения политических переговоров с представителями Голландии, захватили документы делегации и арестовали некоторых её членов. Правительство Индонезийской республики было лишено возможности вести дальнейшие переговоры с Голландией, поскольку голландское правительство не гарантировало дипломатической неприкосновенности делегации республики. Соглашение по политическим вопросам не было достигнуто.

Все односторонние действия, предпринятые голландским правительством в нарушение Ренвилского соглашения и в целях причинения ущерба интересам республики и её ослабления, происходили на виду у комиссии «добрых услуг», подчеркнул представитель СССР. Эта комиссия, сказал он, служила лишь ширмой для прикрытия подобных действий и не предпринимала никаких мер для защиты законных интересов Индонезийской республики. В течение многих месяцев, начиная с конца мая этого года, комиссия «добрых услуг» фактически самоустранилась от участия в политических переговорах между Голландией и Индонезийской республикой. Чем же она занималась? Из заявления представителя США в комиссии мы узнаём, что этот представитель в течение этих месяцев занимался так называемой «неофициальной деятельностью вне комитета». Он объясняет эту деятельность якобы попытками возобновить переговоры между сторонами. Однако на подлинный характер этой закулисной деятельности проливает свет вчерашнее заявление представителя Голландии на заседании Совета безопасности. Он признал, что письмо премьер-министра Индонезийской республики от 13 декабря с. г., адресованное представителю США в комиссии «добрых услуг» Кохрэнну для передачи голландской делегации, — письмо, носящее по существу характер капитуляции перед циничными требованиями голландского правительства, было написано под давлением самого Кохрэна. За это голландский представитель от имени

правительства Голландии выразил Кохрэнну благодарность. Из заявления депутата де Гроота в голландской палате депутатов 25 октября с. г. мы узнаём, что заместитель представителя США в комиссии «добрых услуг» Огбурн в начале июня потребовал от президента Сукарно и премьер-министра Хатта, чтобы правительство Индонезийской республики начало «кампанию преследования красных», и обещал для этого американское оружие и американских инструкторов.

Представитель СССР указал, что таким образом представители США в комиссии «добрых услуг», вынуждая, с одной стороны, правительство республики идти на большие уступки требованиям голландского правительства, с другой,— подстрекая голландское правительство к подавлению деятельности демократических индонезийских патриотов, борющихся за свободу и независимость своей родины, подрывали силы республики и играли на руку голландским агрессорам.

Он подчеркнул далее, что такая закулисная деятельность членов комитета подрывала авторитет Совета безопасности, именем которого прикрывался этот комитет, хотя фактически и действовал самостоятельно, не считая нужным даже информировать его о тех важных политических предложениях, которые он от своего имени рекомендовал обеим сторонам.

Малик указал, что правительство Голландии, сорвав переговоры с Индонезийской республикой, не возобновляло их до ноября, используя это время для подготовки к новому вооружённому нападению на Индонезийскую республику, как это явствует из документов, имеющихся в распоряжении Совета безопасности. В то же время голландское правительство в сентябре созвало в Гааге совещание представителей марионеточных режимов, созданных голландскими войсками в отдельных районах Индонезии, и заявило на этом совещании о своём намерении создать так называемые Соединённые Штаты Индонезии и временное федеральное правительство.

Эта акция была предпринята правительством Голландии в целях оказания политического давления на республику. Она явилась официальным выражением намерений Голландии создать Соединённые Штаты Индонезии и временное правительство этих штатов из своих ставленников, игнорируя законные интересы Индонезийской республики и нарушая свои обязательства по Ренвилскому соглашению; как известно, в соответствии с этим соглашением, достижение соглашения между Голландией и Индонезийской республикой рассматривалось как предварительное условие решения вопроса о государственном устройстве Индонезии.

Одновременно голландские военные власти усилили клеветническую пропаганду против Индонезийской республики, обвиняя её в нарушении перемирия. Правительство республики, в действительности, тщательно соблюдало условия перемирия.

Не имея никаких оснований для обвинения республики, голландские власти не смогли придумать ничего более разумного, как свалить на республику вину за так называемые «беспорядки», происходившие на оккупированной ими территории. Под этими «беспо-

рядками» голландские власти подразумевают проявление законного возмущения индонезийского населения жестокой колониальной политикой, осуществляемой голландскими властями в захваченных ими районах. Эта политика колониального гнёта, террора и насилий провоцирует возникновение протестов и даже восстаний местного населения. Ясно, однако, что на правительство Индонезийской республики нельзя возлагать ответственность за акты протеста населения районов, оккупированных голландскими властями. Можно не сомневаться, что голландские власти сами это отлично понимают, но им нужен предлог для оправдания своей агрессии в отношении Индонезийской республики.

В ноябре голландское правительство послало в Индонезию делегацию якобы с целью возобновить двусторонние переговоры с Индонезийской республикой. Однако в свете указанных выше враждебных Индонезийской республике мер голландского правительства становится очевидным, что правительство Голландии и на этот раз не стремилось к достижению положительных результатов в этих переговорах.

В целях устранения каких бы то ни было препятствий для возобновления переговоров, правительство Индонезийской республики предложило голландским властям опубликовать совместное обращение к населению республики и к населению районов, оккупированных голландскими войсками, с призывом не допускать враждебных действий, сотрудничать в целях предотвращения нарушения перемирия и т. д. Однако голландские власти уклонились от опубликования этого обращения, продолжая в то же время обвинять правительство республики в нарушении соглашения о перемирии.

Двусторонние переговоры, начатые в ноябре, были прерваны голландской делегацией уже 5 декабря. Комиссия «добрых услуг» в докладе от 12 декабря признаёт, что правительство республики «проявило добрую волю и сделало максимальные уступки с точки зрения Голландии». Что же касается голландской делегации, то она предъявляла республике ультимативные требования; она предлагала, чтобы республика безоговорочно согласилась с тем, чтобы голландскому представителю в Индонезии были предоставлены неограниченные права и чрезвычайные полномочия, включая единоличное командование над всеми вооружёнными силами проектируемых Соединённых Штатов Индонезии, причём вооружённые силы республики фактически были бы ликвидированы. Далее голландская делегация предложила, чтобы правительство Индонезийской республики было лишено всяких прав и полномочий, а сама республика была сведена до уровня марионеточного режима, полностью подчинённого представителю Голландии в Индонезии.

Правительство Индонезийской республики, со своей стороны, выдвинуло лишь четыре справедливых условия. Оно предлагало, чтобы временное федеральное правительство имело национальный характер и было облечено конкретными полномочиями; чтобы министрами этого временного правительства были лица с необходимым сознанием ответственности и известные во всей Индонезии; чтобы временное правительство обязалось соблюдать демократические

принципы и содействовать развитию демократии среди населения; чтобы временное правительство, в конечном счёте, было ответственно перед Учредительным собранием. Однако голландская делегация грубо отвергла эти законные и справедливые требования республики.

Из доклада комиссии «добрых услуг» явствует, что в результате ноябрьских переговоров стало очевидно, что правительство Голландии намерено создать до 1 января 1949 года временное федеральное правительство без участия республики, что является прямым нарушением правительством Голландии обязательств, взятых им по Ренвилскому соглашению. Сделанное голландской делегацией заявление о том, что дальнейшие переговоры с Индонезийской республикой даже при участии комиссии «добрых услуг» бесполезны, является прямым вызовом, брошенным Совету безопасности.

Всё это свидетельствует, заключил Малик, о том, что голландскому правительству и вдохновителям колониальной захватнической политики Голландии нужны были не соглашения с Индонезийской республикой и не нормализация отношений с нею, а лишь разговоры о соглашениях. Они хотели взвалить ответственность за срыв переговоров на республику, чтобы прикрыть перед мировым общественным мнением подготавливаемое ими агрессивное нападение на эту республику.

Как явствует из материалов, представленных Совету безопасности членами комиссии «добрых услуг», голландское правительство фактически предъявило унижительный ультиматум правительству Индонезийской республики через представителя США и, не ожидая ответа, рано утром 19 декабря совершило вооружённое нападение на республику. Голландские войска высадили авиадесант вблизи столицы республики Джокьякарты, арестовали ряд членов республиканского правительства во главе с президентом; одновременно с этим голландские власти арестовали представителей республики в Батавии. Голландские вооружённые силы продолжают военные действия против Индонезийской республики. Одновременно правительство Голландии односторонне, в нарушение Ренвилского соглашения, издало декрет о создании так называемого правительства Соединённых Штатов Индонезии без участия Индонезийской республики.

Эти действия голландского правительства, сказал Малик, нельзя квалифицировать иначе, как акт агрессии. Повторное неспровоцированное нападение на Индонезийскую республику вызывает законное возмущение во всём мире. Преднамеренная агрессия, осуществлённая в нарушение соглашения, заключённого с участием ООН,— и в нарушение принципов устава ООН,— только так можно квалифицировать действия голландского правительства.

Из официальной информации, представленной Совету безопасности комиссией «добрых услуг», ясно, что правительство Голландии грубо нарушило свои обязательства по Ренвилскому соглашению, что оно давно подготавливало военное нападение на Индонезийскую республику и что нападение это является неспровоцированным

нападением, поскольку республика и её вооружённые силы строго выполняли условия перемирия.

Индонезийский народ вместе со всеми народами Азии, составляющими большую половину человечества, пришёл в движение, в котором всё более значительную роль играют народно-освободительные силы. Тот, кто пытается ставить палки в колёса этому народно-освободительному движению, является заклятым врагом прогресса человечества. Однако врагам прогресса не удастся остановить поступательного хода истории.

Отметив, что агрессия голландского правительства нарушает международный мир и безопасность, подрывает международное сотрудничество и наносит удар по авторитету организации Объединённых наций, Малик указал, что Совет безопасности должен принять срочные и эффективные меры для соблюдения законных интересов, целостности и независимости Индонезийской республики. Совет безопасности должен осудить агрессию голландского правительства в Индонезии. Он должен потребовать от голландского правительства немедленного прекращения военных действий. Он должен потребовать далее, чтобы правительство Голландии в качестве первого шага для урегулирования конфликта отвело свои войска на позиции, которые они занимали до возобновления военных действий. Учитывая враждебные действия Голландии в отношении Индонезийской республики и обострение взаимоотношений между ними, делегация СССР предлагает создать комиссию Совета безопасности в составе представителей всех государств — членов совета. Эта комиссия должна будет наблюдать за выполнением решения о прекращении военных действий в Индонезии и сб отводе голландских войск на позиции, которые они занимали до возобновления военных действий. Комиссия должна также содействовать урегулированию конфликта в целом между Голландией и Индонезийской республикой.

Коснувшись жалких попыток правительства Голландии оправдать агрессию голландского правительства против Индонезийской республики, Малик указал, что этот представитель в поисках обвинений против республики не брезговал никакими средствами. Представитель Голландии обвинил премьер-министра республики даже в том, что тот заявил, что СССР сочувственно относится к национально-освободительной борьбе колониальных народов.

Да, сказал Малик, СССР и его народ сочувственно относятся к стремлению каждого народа к свободе и независимости. СССР и его народ осуждают любую агрессию и любые попытки воспрепятствовать народно-освободительному движению колониальных народов. Попытки представителя Голландии спекулировать на так называемой «коммунистической угрозе» в Индонезии не блещут ни новизной, ни оригинальностью. Они заимствованы из арсенала пропаганды германских фашистов и японских милитаристов. За последнее время имеется немало случаев, когда агрессоры и поджигатели войны пытаются прикрывать свои чёрные дела сказками о «коммунистической опасности».

Однако такого рода сказками можно обмануть только весьма наивных людей. Голландским агрессорам не удастся прикрыть свою

агрессию против Индонезийской республики жупелом коммунистической угрозы.

Что касается утверждений голландского представителя о том, что Совет безопасности якобы не компетентен обсуждать вопрос об агрессии Голландии против Индонезийской республики, то они явно несостоятельны. Индонезийский вопрос давно уже стал международной проблемой, и правительству Голландии не удастся прикрыться ссылками на то, будто бы это — его внутреннее дело. Правительство Индонезийской республики было признано Голландией де-факто по Лингаджатскому соглашению. Оно признано также рядом других государств.

Совет безопасности, пригласив правительство республики участвовать в обсуждении спора между нею и Голландией, тем самым формально признал Индонезийскую республику равной стороной в споре. Эта республика была официально провозглашена в августе 1945 года и имеет все основные признаки суверенного государства: территорию, народ, правительство, вооружённые силы и т. д. Голландская агрессия против Индонезийской республики является нарушением мира и представляет угрозу миру и безопасности во всей Восточной Азии, и, следовательно, с точки зрения международного права, ссылки голландского правительства на так называемые «полицейские меры» не меняют международного существа конфликта. Совет безопасности в соответствии с уставом ООН вполне компетентен рассматривать вопрос об агрессии голландского правительства как вопрос о нарушении мира и безопасности, принимать по этому вопросу решения.

Касаясь проекта резолюции, внесённого представителем США от имени делегаций США, Сирии и Колумбии, Малик показал, что этот проект является совершенно недостаточным. Из документов, имеющих в распоряжении Совета безопасности, ясно, что правительство Голландии совершило акт агрессии. Совет безопасности должен называть вещи своими именами, должен называть агрессию агрессией и осудить действия голландского правительства. Между тем в проекте резолюции говорится вообще о возобновлении военных действий в Индонезии, но умалчивается о том, кто возобновил их. Тем самым прикрывается бесспорный факт агрессии правительства Голландии против Индонезийской республики. Отсутствует осуждение голландского правительства, как агрессора.

В проекте резолюции далее содержится призыв к обеим сторонам прекратить военные действия и отвести войска. Но разве республиканские войска напали на территорию, контролируемую голландским правительством, и вторглись на эту территорию? Здесь смазывается существо вопроса. Призыв прекратить военные действия и отвести войска следует обратить лишь к голландскому правительству, как к агрессору.

Наконец, проект резолюции содержит требование, чтобы комиссия «добрых услуг» срочно передала по телеграфу информацию для Совета безопасности по вопросу об ответственности за возобновление военных действий. Это, по меньшей мере, странное предложение способно лишь создать ложное впечатление, будто бы Совету безопас-

ности ничего не известно о том, кто является нападающей стороной, кто и против кого начал военные действия и в нарушение каких соглашений.

В распоряжении Совета безопасности имеется достаточно официальных документов, подтверждающих, что голландское правительство нарушило мир и совершило акт агрессии против Индонезийской республики и, следовательно, на нём лежит ответственность за возобновление военных действий. Достаточно указать на последние документы, полученные от комиссии «добрых услуг». Выступления ряда представителей в Совете безопасности не оставляют сомнения в том, кто является нарушителем мира и нападающей стороной. Таким образом, указанный пункт резолюции не только не нужен, но и вреден, поскольку он оставляет лазейку для голландских агрессоров, пытающихся прикрыться мнимой «неясностью» в вопросе о том, на ком лежит ответственность за возобновление военных действий.

В силу этого, заявил в заключение Малик, делегация СССР не может поддержать указанную резолюцию.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 305 (9835) и 306 (9836)
от 25 и 26 декабря 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ИНДОНЕЗИЙСКОМУ ВОПРОСУ

(27 декабря)

В начале своего выступления представитель СССР Я. А. Малик отметил, что американский делегат, выступая сегодня в Совете безопасности, пытался ввести в заблуждение мировое общественное мнение относительно характера и результатов голосования в Совете безопасности 24 декабря с. г. американского предложения об отводе войск «собеими сторонами».

Подвергнув анализу ход обсуждения индонезийского вопроса в Совете безопасности, представитель СССР на конкретных примерах показал неприглядное существо двойной политической игры, которую вела в этом вопросе делегация США, опиравшаяся на поддержку делегации Англии и некоторых других делегаций. Он констатировал, что в ходе обсуждения этого вопроса стало очевидным, что англо-американское большинство Совета безопасности уклоняется теперь от принятия эффективных мер к пресечению агрессии голландского правительства в Индонезии, не желает принять меры к действительной защите интересов индонезийского народа, к ограждению законных прав и интересов Индонезийской республики.

Малик отметил, что англо-американское большинство Совета безопасности фактически стало на путь прикрытия агрессии голландского правительства и поощрения агрессора, отклонив внесённую

делегацией СССР резолюцию, предлагавшую осудить акт агрессии, совершённой правительством Голландии в отношении Индонезийской республики, и потребовать от голландского правительства немедленного прекращения военных действий и отвода голландских войск на те позиции, которые они занимали до возобновления военных действий против Индонезийской республики.

Факты, приведённые делегацией СССР ещё 23 декабря, свидетельствуют о том, что представители США в Индонезии, играющие решающую роль в деятельности так называемой комиссии «добрых услуг», прикрывающейся маркой органа ООН, не являются нейтральными и объективными наблюдателями и арбитрами. Наоборот, они активно и непосредственно участвуют в развитии событий в Индонезии, преследуя определённую цель: с одной стороны, они подстрекали правительство Индонезийской республики к подавлению демократического движения и преследованию подлинных патриотов-демократов, борющихся за независимость и свободу своей родины, а с другой стороны, оказывали давление на правительство республики, принуждая его идти на всё большие уступки циничным требованиям голландских агрессоров, заставляя его по существу капитулировать перед голландским правительством.

Становится очевидным, заметил Малик, что именно поэтому представитель США в Совете безопасности столь активно прилагал усилия к тому, чтобы не дать Совету безопасности возможности контролировать работу комиссии «добрых услуг». Эта комиссия, работая по существу не под контролем Совета безопасности, а по указаниям государственного департамента США, выполняла роль ширмы, прикрывающей односторонние и агрессивные действия голландского правительства против Индонезийской республики и её народа. Смысл этой политической игры сводился к тому, чтобы, прикрываясь маркой ООН и Совета безопасности, решать индонезийский вопрос за спиной Совета безопасности и в обход ООН, в ущерб индонезийскому народу и в угоду голландским колонизаторам и их старшим партнёрам и союзникам — американским монополистам.

Представитель США стремился здесь, в Совете безопасности, прикрыть всё это и выступить в роли «беспристрастного арбитра» в индонезийском вопросе. Характерно, что в резолюции, внесённой представителем США, не было даже намёка на осуждение агрессии голландского правительства. Наоборот, резолюция была сформулирована так, чтобы прикрыть эту агрессию и представить дело так, будто обе стороны — и Голландия, и Индонезийская республика в равной мере ответственны за возобновление военных действий. В этой резолюции, ставшей теперь резолюцией «большинства Совета», к «обеим сторонам» был обращён не только призыв о прекращении военных действий, но даже призыв об освобождении президента Индонезийской республики и индонезийских политических деятелей, которых голландские захватчики арестовали и, как сообщил сегодня представитель Индии, водят по улицам столицы республики напоказ, как преступников. Нелепость и лицемерие подобного обращения Совета безопасности к Индонезийской республике очевидны.

Такого рода резолюции не могут не подрывать авторитета Совета безопасности в глазах международного общественного мнения. Но англо-американское большинство Совета безопасности, принимая резолюцию, руководствовалось только своими эгоистическими и узко корыстными расчётами. Оно действует согласно такому правилу: если эти расчёты противоречат принципам устава ООН и даже законам элементарной логики, то тем хуже для принципов и логики.

Далее Малик показал, что результаты и механика голосования, имевшего место на заседании Совета безопасности 24 декабря, полностью разоблачают всё лицемерие и грубую политическую игру англо-американского большинства. Чтобы создать видимость, будто бы делегация США выступает в роли «беспристрастного поборника» мира и безопасности и принятия мер против голландской агрессии, эта делегация предложила обратиться к «обеим сторонам» с призывом отвести войска на исходные позиции, но ведь каждому известно, что не индонезийские войска напали на территорию, контролируемую голландскими войсками, а, наоборот, голландские войска вторглись в Индонезийскую республику.

Однако, как показали результаты голосования, даже это предложение было внесено делегацией США с явным расчётом на то, что оно в такой формулировке будет провалено усилиями англо-американского блока, т. е. по существу теми же, кто внёс это предложение.

Чтобы это предложение было отклонено, достаточно было, чтобы из семи членов Совета безопасности, голосовавших почти за все пункты указанного проекта резолюции, один или два воздержались при голосовании пункта об отводе войск. Так и случилось — представители Аргентины и Канады воздержались. Неуклюже выглядят сейчас попытки представителя США представить дело таким образом, будто достаточно было ещё одного голоса, чтобы это предложение могло быть принято. Совершенно очевидно, что ещё один голос, поданный за такое предложение, ничего не решил бы. К тому же, как известно, чья-то услужливая рука задержала представителя СССР в Нью-Йорке, и он был лишён возможности прибыть во-время на заседание Совета безопасности.

Таким образом, совершенно очевидно, что указанные выше попытки представителя США рассчитаны лишь на то, чтобы ввести в заблуждение тех, кто недостаточно знаком с механикой, применяемой англо-американским большинством при голосовании в Совете безопасности, а также с конкретными результатами голосования 24 декабря.

Показав механику голосования по вопросу об отводе войск, представитель СССР заметил: «В этих условиях представители США и Англии уверенно голосовали за указанное предложение именно потому, что они заранее знали, что оно не будет принято.

Человек, не знакомый с такого рода механикой голосования, может подумать: Англия и США голосовали за отвод голландских войск, напавших на Индонезийскую республику; но что поделаешь, если Канада и Аргентина не согласились поддержать США и Англию? Манёвр с голосованием был рассчитан именно на то, чтобы

внушить некоторым людям такие мысли и скрыть от мирового общественного мнения действительную позицию делегаций США и Англии в Совете безопасности, ставших на путь прикрытия и поощрения действий голландского правительства».

Однако после такого «голосования» за своё предложение представителям США и Англии ещё предстояло определить свою позицию по отношению к предложению делегации СССР. Делегация СССР, как было отмечено выше, проводя последовательную и принципиальную политику советского правительства, направленную на поддержание и укрепление международного мира и безопасности, на пресечение агрессии, в какой бы форме она ни проявлялась, предлагала, чтобы Совет безопасности принял эффективные меры для прекращения агрессии голландского правительства в Индонезии. Она предлагала, в частности, чтобы Совет безопасности потребовал от голландского правительства, — именно от голландского правительства, как агрессора, а не от «обеих сторон», — чтобы это правительство в качестве первого шага к урегулированию конфликта отвело свои войска на позиции, которые они занимали до возобновления военных действий, т. е. до нападения на Индонезийскую республику.

Делегации США и Англии, которые до сих пор лицемерили и делали вид, будто бы они стоят за отвод войск вообще, оказались перед выбором: или голосовать за советское предложение об отводе голландских войск, или же уклониться от этого и тем самым разоблачить себя как противников отвода голландских войск. Оказавшись в этом положении, они предпочли не идти на риск голосования за советское предложение, дабы не допустить его принятия. Они отказались поддержать его, дав надуманное объяснение по мотивам голосования, не останавливаясь при этом перед прямым искажением существа вопроса.

Делегат США, а за ним и представитель Англии, заявил, что он не будет голосовать за предложение делегации СССР об отводе войск якобы потому, что это предложение будто бы идентично с предложением делегации США, которое ранее голосовалось и не собрало большинства. Такого рода объяснения не соответствуют действительности. Во-первых, каждому очевидно, что между предложением делегации США и предложением делегации СССР имеется существенная разница. Делегация США сформулировала своё предложение в качестве призыва к «обеим сторонам», т. е. к правительству Голландии и правительству Индонезийской республики, об отводе войск вообще с явной целью прикрыть голландскую агрессию и поставить знак равенства между агрессором и жертвой агрессии.

Что касается делегации СССР, то она внесла ясное и конкретное предложение об отводе именно голландских войск, так как голландские войска совершили нападение, только они вторглись на чужую территорию и только их отвода должен добиваться и требовать Совет безопасности. Казалось бы само собой разумеющимся, что если делегация США действительно искренне стремится к принятию эффективных мер, к ограждению законных интересов Индонезийской

республики и к пресечению агрессии, то она должна была бы поддержать такого рода предложение, т. е. предложение об отводе голландских войск, и голосовать за него после того, как её собственное предложение не собрало большинства голосов. Однако этого не случилось. Становится совершенно очевидным, что делегация США не заинтересована в отводе голландских войск — войск агрессора и что такого рода позиция делегации США, несомненно, играет на руку агрессору, поощряет его на новые агрессивные действия.

Коснувшись попутно заявления колумбийского делегата, который сказал, что «из соображений престижа» было бы неудобно открыто назвать действия голландского правительства агрессивными, Малик заметил: с такой позицией ни в коем случае нельзя согласиться. Если Совет безопасности не будет считать возможным назвать агрессию агрессией и не будет принимать эффективные меры к её пресечению, тогда он не выполнит своего основного долга — сохранение и поддержание международного мира и безопасности. Действия англо-американского блока в Совете безопасности, подобные тем, которые были совершены при голосовании 24 декабря, превращают совет из органа поддержания мира и безопасности в орган прикрытия и фактического поощрения агрессии.

Напомнив о том, что ряд выступивших делегатов признал, что резолюция, принятая Советом безопасности, является неудовлетворительной, представитель СССР подчеркнул, что большинство Совета безопасности допустило серьёзную ошибку, подменив принципы устава эгоистическими соображениями отдельной монополистической группы американо-англо-голландского капитала. Если Совет безопасности действительно хочет быть достойным носителем высокой миссии главного органа ООН по поддержанию международного мира и безопасности, он должен немедленно исправить эту ошибку и принять предложение представителя УССР о немедленном отводе голландских войск на позиции, которые они занимали до нападения на республику.

Некоторые говорят, заметил Малик, что сейчас уже поздно принимать такое решение. Почему? Какие основания существуют для такого утверждения? Убрать войска агрессора с территории страны, которая подверглась военному нападению и стала жертвой агрессии, никогда не поздно. И чем скорее это будет сделано, тем будет лучше для дела мира и безопасности.

Представитель СССР отметил далее, что, как явствует из заявления представителя Голландии, его правительство не намерено прекращать военные действия. Представитель Голландии толкует о том, что его правительство всё ещё «изучает» резолюцию Совета безопасности. Представитель США заявил здесь, что правительство Голландии завтра даст необходимый ответ. Может быть, представитель США более информирован, нежели представитель Голландии, о намерениях голландского правительства. Но во всяком случае представитель Голландии такого заверения не давал.

Здесь Совет безопасности может и должен побудить правительство Голландии ускорить принятие мер к прекращению агрессии; поэтому делегация СССР настаивает на том, чтобы правительству

Голландии был дан приказ Советом безопасности прекратить военные действия в 24-часовой срок. Всякая оттяжка в этом вопросе лишь играет на руку агрессору. И все те, кто не на словах, а на деле желает пресечь агрессию и защитить законные интересы Индонезийской республики, подвергшейся нападению со стороны вооружённых сил голландского правительства, должны поддержать это предложение.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 308 (9838)
от 29 декабря 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО НА ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ПО ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ

(20 апреля)

Выступая на заседании Политического комитета Генеральной ассамблеи, А. А. Громыко заявил:

Советская делегация вполне понимает ту озабоченность, которую проявляют делегации ряда государств по поводу возвращения Генеральной ассамблеи к обсуждению вопроса о Палестине. Известно, что Ассамблея рассматривала этот вопрос на двух своих предыдущих сессиях. Одна из этих сессий была посвящена специально этому вопросу. На последней сессии в конце 1947 года было принято всем нам известное решение от 29 ноября о разделе Палестины на два государства.

Со времени вынесения решения о разделе прошло менее 5 месяцев. Между тем этот вопрос опять поставлен на обсуждение Генеральной ассамблеи, как будто ничего ранее с ним не произошло. Неудивительно поэтому, что многие делегации спрашивают себя, чем всё это объясняется. Чем объясняется тот факт, что вопрос о будущем Палестины поставлен третий раз перед Ассамблеей? Чем объясняется тот факт, что принятое решение не проводится в жизнь и вместо этого решения некоторые государства предлагают новые планы, предусматривающие отмену уже принятого решения и замену его новым планом, не соответствующим ни интересам населения Палестины, ни интересам поддержания международного мира?

Всякому, кто знаком с некоторыми фактами, относящимися к обсуждению палестинского вопроса в Совете безопасности, должно быть понятно, почему была созвана данная сессия Ассамблеи и почему перед ней вновь был поставлен палестинский вопрос. Делегатам известно, что принятый план раздела должен проводиться в жизнь палестинской комиссией, образованной на последней сессии Генеральной ассамблеи. На комиссию возложена задача проведения практических мер по созданию еврейского и арабского государств

Палестине. Эту свою работу комиссия, согласно резолюции Ассамблеи, должна проводить под руководством Совета безопасности.

В соответствии с этим решением Генеральной ассамблеи Совет безопасности должен был оказать должную помощь палестинской комиссии в деле выполнения ею своих обязанностей и предпринять необходимые меры по созданию в Палестине обстановки, способствующей проведению в жизнь этого решения.

Таким образом, за решением Генеральной ассамблеи должны были быть предприняты соответствующие меры Советом безопасности, особенно учитывая то обстоятельство, что некоторые государства вместо того, чтобы способствовать выполнению постановления Ассамблеи, стали чинить всяческие препятствия к его проведению в жизнь. Предпринял ли Совет безопасности такие меры? Нет, он не предпринял таких мер и тем самым не только не облегчил проведение принятого плана раздела под руководством палестинской комиссии, но, напротив, осложнил осуществление этого плана и поставил тем самым под угрозу выполнение этого важного решения, принятого Объединёнными нациями.

Объясняется это тем, что некоторые государства, и прежде всего Соединённые Штаты, давно уже стали на путь срыва принятого решения. Это было заметно уже на первом заседании Совета безопасности, когда последний, получив резолюцию Генеральной ассамблеи от 29 ноября 1947 года, должен был обсудить вопрос о том, как наиболее быстро и эффективно обеспечить её выполнение.

Уже тогда можно было заметить — это было 9 декабря 1947 года, — что некоторые государства охладели к принятому решению о разделе. Уже тогда становилось очевидным, что Соединённые Штаты не хотят проводить в жизнь этого решения, что они затеяли какую-то новую игру с палестинским вопросом.

Всё это подтвердилось, когда в совете развернулась дискуссия по существу решения и когда представленные в нём государства вынуждены были высказать свои позиции по вопросу о задачах Совета безопасности в связи с этим вопросом. Вынуждены были полностью раскрыть свои карты и Соединённые Штаты, на которые ложится особая ответственность за создавшееся положение.

Известно, что на последней сессии Генеральной ассамблеи представители Соединённых Штатов активно поддерживали план раздела, и не только поддерживали, но и использовали всё своё влияние для того, чтобы этот план был принят. Ясно, что, отстаивая предложение о разделе Палестины, правительство Соединённых Штатов тем самым взяло на себя большую ответственность за принятое решение.

За истекший со времени принятия Ассамблеей резолюции о Палестине период Соединённые Штаты не только не проявили никакой заботы о выполнении этой резолюции, но в течение этого периода готовили в замену принятого решения свой собственный новый план, который был открыто обнародован правительством Соединённых Штатов 19 марта с. г. в связи с внесением в Совет безопасности американских предложений об установлении над Палестиной опеки Объединённых наций.

Разумеется, для многих, в том числе и американцев, этот поворот политики Соединённых Штатов в палестинском вопросе не был неожиданностью. Сразу же после окончания последней сессии Ассамблеи всё чаще можно было слышать голоса о том, что правительство Соединённых Штатов — против проведения в жизнь принятого решения.

Многие, в том числе и из американцев, указывали на то, что позиция правительства Соединённых Штатов в палестинском вопросе в действительности направлена на срыв резолюции Генеральной ассамблеи. Об этом, в частности, сообщали почти ежедневно американские газеты. Об этом говорили многие общественные деятели Соединённых Штатов. Официальные представители Соединённых Штатов пробовали опровергнуть эти сообщения. Но в эти опровержения никто серьёзно не верил. Всякий понимал, что делается это лишь по тактическим соображениям и что в самом деле правительство Соединённых Штатов готовит удар по принятому решению и вынашивает какие-то новые планы в отношении Палестины.

Сейчас, когда эти новые планы были раскрыты, правительство Соединённых Штатов прилагает усилия к тому, чтобы оправдать свою позицию в этом вопросе. Оно прилагает усилия в Совете безопасности и в Генеральной ассамблее к тому, чтобы скрыть от мирового общественного мнения действительные причины изменений позиции Соединённых Штатов в палестинском вопросе, пытаясь убедить нас, будто бы новые американские предложения имеют преимущество перед принятым решением о разделе, хотя в действительности дело обстоит как раз наоборот.

Одним из основных доводов, который обычно приводится в защиту этой более чем странной политической игры Соединённых Штатов в палестинском вопросе, является утверждение, что принятое решение о разделе будто бы не может быть проведено в жизнь мирными средствами. Подобный довод, однако, является совершенно необоснованным и не имеет под собой никакого основания. Вывод о том, будто бы принятое решение невозможно провести в жизнь, заслуживал бы внимания лишь в том случае, если бы Совет безопасности предпринял какие-либо практические шаги для проведения этого решения и если бы эти шаги не дали успеха.

Только в этом случае этот довод имел бы значение. Но ведь этого не было. Совет безопасности в силу позиции, занятой Соединёнными Штатами, Великобританией и некоторыми другими государствами, оказался неспособным принять вообще какое бы то ни было решение, облегчающее проведение плана раздела. Он почти бездействовал. Об этом известно всему миру. Ведь не можем же мы считать за действие ту дискуссию в совете, которая имела место на протяжении нескольких последних месяцев, но которая означала топтание на месте, не приведшее к каким-либо полезным результатам. Это видно хотя бы из того, что даже последнее решение о перемирии в Палестине не выполняется теми, кто с самого начала задался целью вести борьбу против решения о разделе и сорвать его.

До внесения же Соединёнными Штатами 19 марта с. г. в Совете

безопасности своих новых предложений совет принял лишь одну резолюцию. Я имею в виду резолюцию от 5 марта с. г. Однако принятие этой резолюции не создавало даже видимости, что совет намерен обеспечить проведение в жизнь решения Ассамблеи. В ней содержался призыв к постоянным членам Совета безопасности проконсультироваться между собой и дать совету рекомендации относительно тех инструкций, которые необходимы палестинской комиссии для выполнения резолюции Генеральной ассамблеи. В ней содержалось также обращение ко всем правительствам и народам, и в особенности к соседним с Палестиной правительствам и народам, предпринять всё возможное для предотвращения имеющихся в Палестине беспорядков.

Вот всё, что было предусмотрено в этой резолюции и на что Совет безопасности оказался способным.

Как видите, это решение совершенно не предусматривало никаких практических шагов, обеспечивающих эффективную работу палестинской комиссии, ожидавшей от Совета безопасности соответствующих инструкций.

Даже обращение к народам и правительствам о прекращении беспорядков в Палестине было сформулировано так, что на него те, кто вызывает эти беспорядки, совершенно не обратили никакого внимания и игнорировали его, понимая, что они могут рассчитывать на полную безнаказанность в своих действиях, направленных на срыв принятого Объединёнными нациями решения. В этом они, как известно, не ошиблись.

В соответствии с упомянутой резолюцией совета состоялась консультация между представителями его постоянных членов. Уже в ходе этой консультации выяснилось, что Соединённые Штаты подготавливают какой-то новый манёвр по палестинскому вопросу. Это видно было по тому, что представитель Соединённых Штатов не хотел даже разговаривать на тему о том, как выполнить резолюцию Генеральной ассамблеи, а с самого начала консультации делал прозрачные намёки на необходимость пересмотра принятого решения. Он то требовал организации консультации с евреями и арабами с самого начала, как будто никакого решения о Палестине не существует, то пытался доказывать, что принятое решение якобы невозможно провести в жизнь мирными средствами. Для всякого, кто предпочитал называть вещи своими именами, было ясно, что Соединённые Штаты заняли и в ходе консультации определённую линию на срыв принятого решения.

Это полностью подтвердилось. Сразу же по окончании консультации между постоянными членами совета правительство Соединённых Штатов и внесло свои последние предложения.

Я указал на состоявшуюся в совете дискуссию и на консультацию между постоянными членами потому, что правительство Соединённых Штатов, утверждая, будто бы принятое решение о разделе Палестины нельзя провести мирными средствами, замалчивает тот факт, что Совет безопасности далеко не исчерпал имеющихся в его распоряжении возможностей для проведения этого решения. Более того, как я уже указал, он вообще не принял ни одного более или

менее эффективного решения для проведения в жизнь резолюции Ассамблеи.

Всё это показывает несостоятельность довода о том, будто бы принятое Ассамблеей решение невозможно было осуществить мирным путём. Решение не было выполнено не потому, что оно является плохим. Оно не было выполнено потому, что некоторые страны, на содействие которых Объединённые нации рассчитывали, принимая это решение, отказались его выполнять. К таким странам, конечно, прежде всего относятся Соединённые Штаты.

Все вы знаете, что принятое Ассамблеей решение является результатом рассмотрения вопроса о будущем Палестины почти на протяжении года. Именно в результате такого длительного и всестороннего изучения этого вопроса, в том числе специальным комитетом Ассамблеи, выезжавшим на место в Палестину, и было принято решение о разделе Палестины на два государства — еврейское и арабское.

Прежде, чем притти к этому решению, организацией Объединённых наций были рассмотрены разные варианты решения вопроса о будущем этой страны. Фигурировал в своё время и вариант опеки над Палестиной. Фигурировал также вариант создания двуединого арабско-еврейского государства. О последнем варианте упоминала и советская делегация, как об одном из возможных решений наряду с вариантом раздела.

Однако в результате всестороннего рассмотрения всех перечисленных, равно как и некоторых других вариантов Объединённые нации пришли к выводу, что раздел Палестины на два государства представляет собой наиболее справедливое решение.

Оно является наиболее справедливым прежде всего потому, что соответствует коренным национальным интересам обоих народов Палестины — арабов и евреев. Оно является справедливым, далее, потому, что соответствует интересам поддержания спокойствия на Ближнем Востоке, а следовательно, интересам международной безопасности, в чём заинтересованы Объединённые нации.

Раздел Палестины даёт возможность каждому из населяющих её народов иметь собственное государство. Он тем самым даёт возможность радикальным образом урегулировать раз и навсегда отношения между этими народами. Его проведение в жизнь означало бы конец борьбы, которая происходит в Палестине между арабами и евреями на протяжении длительного периода времени.

Известно, что в период действия мандата Лиги наций, осуществляемого Великобританией, эта борьба не только не ослабела, но, напротив, ещё больше усилилась, принимая всё более острые формы. История управления Палестиной на основе мандата — это история почти непрерывных кровавых столкновений между арабами и евреями, уже повлёкших тяжёлые человеческие и материальные жертвы для обоих этих народов.

Раздел, положив конец этой борьбе между арабами и евреями, обеспечил бы установление между ними добрососедских отношений на основе взаимного уважения интересов и тесного экономического сотрудничества между двумя государствами, которое предусматри-

вался решением Генеральной ассамблеи и которое является важной составной частью принятого ею плана.

Проведение раздела означало бы вместе с тем конец полукOLONиальным порядкам, которые существовали и всё ещё продолжают существовать в Палестине, управляемой на основе мандата. Оно означало бы признание того бесспорного факта, что оба народа — арабы и евреи — по своему политическому, экономическому и культурному развитию достигли такого уровня, который позволяет каждому из них создать своё самостоятельное государство и развивать в дальнейшем свою экономику и культуру на основе тесного экономического сотрудничества между собой, равно как и с другими государствами.

Такое решение вопроса о будущем Палестины соответствовало бы также законным устремлениям еврейского народа, направленным на создание своего собственного государства в Палестине, с которой он тесно связан с давних времён. Тяжёлые жертвы, которые понёс еврейский народ в результате произвола гитлеровцев в Европе, ещё больше подчёркивают необходимость для евреев иметь своё собственное государство и справедливость требований о создании самостоятельного еврейского государства в Палестине.

Таковы те очевидные преимущества, с которыми связано образование в Палестине двух государств на основе принятого Объединёнными нациями решения и которые необходимо иметь в виду при обсуждении палестинского вопроса и на данной сессии.

Казалось бы, для всех, кто действительно заботится о нуждах населения Палестины, кто не подчиняет эти заботы своим собственным эгоистическим расчётам и кто проявляет настоящую заботу о поддержании мира, должно быть очевидным, что принятое Объединёнными нациями решение является наиболее справедливым и в наибольшей степени отвечающим как интересам народов Палестины, так и общим интересам Объединённых наций. Но, как видим, далеко не все государства руководствуются этими бесспорными принципами. Далеко не все государства проявляют действительную заботу о населении Палестины, о будущем устройстве жизни этого населения и прежде всего об урегулировании отношений между арабами и евреями.

Некоторые государства игнорируют эти законные права и интересы народов Палестины так же, как они игнорируют и общие интересы Объединённых наций в деле поддержания мира. Они пытаются навязать свои собственные планы в связи с вопросом о будущем Палестины, планы, в основе которых лежат политические, экономические и военно-стратегические соображения одной-двух держав. Эти державы стремятся помешать всякому стремлению народов Палестины, в частности еврейского, к независимому существованию, если это не соответствует интересам руководящих кругов Соединённых Штатов.

Только этим объясняется, почему правительство Соединённых Штатов изменило свою позицию в палестинском вопросе, почему оно добивается того, чтобы план раздела был похоронен и чтобы вместо него была установлена над Палестиной опека Объединённых наций.

Всему миру известно, что такое решение правительства Соединённых Штатов было продиктовано нефтяными, а также военно-стратегическими интересами Соединённых Штатов, за которыми стоят определённые влиятельные круги в Соединённых Штатах, пытающиеся превратить Палестину в свою военно-стратегическую базу, а в экономическом отношении — в американскую полуколонию.

Именно этим объясняется решение правительства Соединённых Штатов об отказе от раздела Палестины и внесение новых предложений об установлении над ней опеки ООН.

Новые американские предложения, направленные на отмену решения Генеральной ассамблеи, принятого большинством в две трети голосов, страдают прежде всего тем дефектом, что их принятие не может обеспечить установление мира в Палестине. Напротив, принятие этих предложений приведёт к ещё большему обострению борьбы между евреями и арабами и вместе с тем создаст угрозу миру и усилит беспокорство на Ближнем Востоке.

Генеральная ассамблея, принявшая своё решение при активном участии Соединённых Штатов после длительного обсуждения вопроса о Палестине, ставится в ложное положение, как объект политических манёвров правящих кругов Соединённых Штатов, пытающихся навязать Генеральной ассамблее новое решение вопроса о Палестине, не считаясь с законными национальными интересами народов Палестины.

Доводы, приводимые представителями Соединённых Штатов в Совете безопасности и в Генеральной ассамблее о том, будто бы новые американские предложения будут способствовать улучшению отношений между евреями и арабами, лишь вводят в заблуждение общественное мнение, так как в самом деле их принятие лишь усилило бы вражду между арабами и евреями. Ни один из этих народов не удовлетворился бы теми порядками, установление которых предусматривает новый американский план.

Предложение Соединённых Штатов об установлении опеки над Палестиной не соответствует нынешнему культурно-политическому уровню развития еврейского и арабского населения, в силу чего оно встречает отрицательное к себе отношение и сопротивление как со стороны евреев, так и арабов. Установление опеки над Палестиной не является шагом вперёд от обанкротившейся мандатной системы к национальному самоопределению народов Палестины, а оставляет её в положении полуколонии со всеми вытекающими отсюда последствиями для населения этой страны.

Ясно, что такое положение несовместимо с коренными национальными интересами как арабского, так и еврейского народов, каждый из которых вполне подготовлен к независимому существованию в рамках собственного независимого государства.

Что касается той части американского предложения, в которой говорится об основе организации власти в Палестине, то она противоречит принципу самоуправления и проникнута недоверием к способности местного населения организовать собственными силами управление Палестиной на демократических началах. Между тем нет никаких оснований для сомнений в способности как евреев, так и

арабов организовать управление Палестиной на демократических началах собственными силами. Население Палестины во всех отношениях — в политическом, хозяйственном и культурном — подготовлено к независимому существованию не меньше, чем некоторые другие суверенные государства, право на независимое существование которых никто не оспаривает.

Таковы основные дефекты новых американских предложений. Таковы отрицательные последствия, которые повлекли бы за собой принятие новых предложений Соединённых Штатов как для населения Палестины, так и для общей политической обстановки на Ближнем Востоке.

Говоря о положении, которое создалось в настоящее время с выполнением принятого Генеральной ассамблеей решения о Палестине вообще, и в частности о положении, создавшемся в связи с новыми американскими предложениями, нельзя не отметить той роли, которую сыграла во всём этом деле Великобритания. В течение всего периода, прошедшего после принятия резолюции Ассамблеей о разделе, Великобритания всячески препятствовала её осуществлению.

Правительство Великобритании воспротивилось приезду в Палестину палестинской комиссии, вследствие чего последняя не имела возможности начать на месте подготовительную работу по проведению раздела. Всякие попытки комиссии добиться разрешения английских властей на поездку в Палестину с целью проведения там на месте мер, предусмотренных решением Ассамблеи, постоянно наталкивались на упорное сопротивление Великобритании.

Насколько бесцеремонно правительство Великобритании поступало с комиссией, видно, например, из того факта, что последней было разрешено приехать в Палестину лишь 1 мая с. г., т. е. за две недели до окончания мандата. Понятно, что за две недели комиссия не может провести какую бы то ни было работу, тем более, что правительство Великобритании не гарантировало даже безопасность пребывания комиссии в Палестине.

Более того, официальные представители Великобритании всячески запугивали комиссию, внушая ей мысль, что она не может себя чувствовать в безопасности в Палестине и что только для её собственной охраны необходимо иметь батальон солдат. В конце концов правительству Великобритании удалось сорвать поездку комиссии в Палестину, в результате чего комиссия была превращена в орган, который хотя и дискутировал разные требующие своего решения вопросы, но который ничего практически не сделал для осуществления резолюции Ассамблеи.

Сорвав поездку палестинской комиссии в Палестину, Великобритания тем самым поставила под угрозу выполнение всего плана раздела, так как комиссия была лишена возможности провести предусмотренные этим планом политические, хозяйственные и административные мероприятия, направленные на создание в Палестине двух государств.

Кроме того, как известно, правительство Великобритании не выполнило решения Генеральной ассамблеи об открытии в Палестине

с 1 февраля с. г. порта для еврейской иммиграции. Это решение просто было игнорировано. Великобритания считает, повидимому, что если можно срывать выполнение всего плана раздела, то тем более можно игнорировать решение, относящееся к любой части этого плана.

Почитайте доклад палестинской комиссии от 10 апреля, подготовленный для данной сессии, и вы увидите, какое множество препятствий ставила Великобритания в работе комиссии.

Всё это свидетельствует о том, что правительство Великобритании несёт большую ответственность за те осложнения, которые возникли в деле проведения плана раздела, и за всё положение, которое создалось в настоящее время в связи с вопросом о будущем Палестины.

Напрасно делегация Великобритании пытается оправдать действия английских властей в Палестине. Линия Великобритании, направленная на срыв решения Генеральной ассамблеи, является для всех настолько очевидной, что эти оправдания никого не могут ввести в заблуждение. Кровавые события, происходящие в настоящее время в Палестине, в большой степени являются следствием поведения Великобритании со времени принятия резолюции Генеральной ассамблеи. Это поведение было продиктовано стремлением сорвать принятое решение. Будучи таковым, оно также поощряло все те элементы на Ближнем Востоке, которые со своей стороны задались целью сорвать это решение, чувствуя, что их действия останутся безнаказанными.

Ведь никто не может оспаривать того факта, что Великобритания, несмотря на то, что на ней до истечения срока мандата лежит ответственность за поддержание порядка в Палестине, не обеспечила там самого элементарного порядка. Она не обеспечила даже охраны границ Палестины. Она открыла эти границы для всякого рода вооружённых групп, направляемых в Палестину извне с целью помешать осуществлению принятого решения путём открытой вооружённой борьбы.

Как видим, есть много общего между политикой Соединённых Штатов в палестинском вопросе и поведением Великобритании. Обе страны, хотя и действовали разными способами, но преследовали одинаковые цели.

Поведение этих держав, поставивших под угрозу выполнение принятого решения о Палестине, привело к тому, что организации Объединённых наций был нанесён новый удар. Я полагаю, что не встречу возражений, если скажу, что политика Соединённых Штатов и Великобритании в палестинском вопросе нанесла весьма серьёзный удар по авторитету организации Объединённых наций, с которой правящие круги Соединённых Штатов давно уже перестали считаться.

Ясно, что ответственность за такое положение несут те государства, которые поставили своей целью сорвать решение о разделе и навязать Объединённым нациям своё решение вопроса о будущем Палестины, продиктованное эгоистическими интересами правящих руководящих кругов Соединённых Штатов, выдвинувших новые американские предложения об установлении над Палестиной опеки.

В силу указанных выше соображений советская делегация считает неприемлемыми новые американские предложения и будет голосовать против этих предложений.

Она попрежнему считает, что принятое решение о разделе Палестины является правильным решением, и Объединённые нации должны предпринять эффективные меры для проведения его в жизнь. Этого требуют как интересы населения Палестины, так и наши общие интересы в деле поддержания международного мира и безопасности.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 96 (9626)
от 23 апреля 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО НА ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ ООН ПО КОНТРОЛЮ НАД АТОМНОЙ ЭНЕРГИЕЙ (17 мая)

На последнем заседании комиссии ООН по контролю над атомной энергией 17 мая советский делегат А. А. Громыко в своей речи перед голосованием предложения представителей Франции, США и Великобритании о приостановке работы комиссии заявил:

Сущность этого предложения состоит в том, что атомная комиссия должна прекратить свою работу на какой-то неустановленный период времени, должна информировать об этом Совет безопасности и предложить Совету безопасности, чтобы он в свою очередь поставил весь вопрос о международном контроле над атомной энергией опять перед Генеральной ассамблеей.

Мы не можем согласиться с этим предложением, потому что, по нашему глубокому убеждению, такая процедура не только не может облегчить достижение соглашения по атомному контролю, а напротив, может ещё больше осложнить работу в этой области.

Советская делегация всегда придерживалась того мнения, что возможности для достижения соглашения по вопросу об установлении атомного контроля в международном масштабе имеются, но что этот контроль возможно установить только на основе точного выполнения принятых Объединёнными нациями решений. Я имею в виду прежде всего решения Генеральной ассамблеи от 24 января 1946 года и от 14 декабря того же года.

Вы помните, что с самого начала нашей дискуссии в атомной комиссии, а затем в Совете безопасности по проблеме установления международного контроля над атомной энергией советская делегация исходила из того, что мы должны начать претворять в жизнь решения Объединённых наций с наиболее важных и срочных вопросов.

В соответствии с этой единственно правильной и обоснованной

установкой советским представителем в атомной комиссии было внесено ещё в середине 1946 года предложение о заключении конвенции по запрещению атомного оружия. Это предложение было подвергнуто обсуждению на многих заседаниях атомной комиссии и её комитетов. Однако, к большому сожалению, необходимо констатировать, что и до сих пор задача заключения конвенции по запрещению атомного оружия ещё не решена. Она не решена потому, что это советское предложение, базирующееся на принятых Объединёнными нациями решениях и, в частности, на решении от 14 декабря 1946 года, не было поддержано некоторыми другими государствами, на поддержку которых мы рассчитывали, внося это предложение. Прежде всего я имею в виду Соединённые Штаты, которые не только не поддерживали советское предложение о заключении конвенции о запрещении атомного оружия, но решительно возражали и продолжают возражать против заключения такой конвенции. В результате создалось положение, при котором в атомной комиссии не представилось возможным достигнуть соглашения по этому важному вопросу, а вместе с тем и по ряду других важных проблем, связанных с учреждением контроля над атомной энергией.

Соединённые Штаты показали нежелание пойти на установление контроля над атомной энергией, так как невозможно говорить о контроле, не заключив прежде всего конвенции о запрещении атомного оружия. Всякие разговоры о введении контроля без заключения прежде всего конвенции о запрещении атомного оружия не могут привести к каким-либо практическим результатам.

В ходе дискуссий выяснилось также, что Соединённые Штаты не только не согласились принять советское предложение о заключении конвенции по запрещению атомного оружия, но также не согласились принять ни одного другого советского предложения, предусматривающего проведение тех или иных практических мер по осуществлению контроля.

В частности, я хочу обратить внимание атомной комиссии на тот факт, что в своё время делегацией Соединённых Штатов была отклонена советская поправка к так называемому первому докладу атомной комиссии. Эта поправка предусматривала, что международный контроль над атомной энергией должен учреждаться таким образом, чтобы практические меры по контролю начали проводиться одновременно на всех предприятиях, связанных с производством атомных материалов (ядерного горючего), т. е. на предприятиях, производящих такое горючее, равно как и над источниками сырых материалов.

Я не скрою, что советская делегация была несколько удивлена тем отношением, которое проявили Соединённые Штаты, а также некоторые другие государства к этому советскому предложению.

Почти на каждом заседании атомной комиссии и Совета безопасности представители Соединённых Штатов говорили о желательности учреждения международного контроля над атомной энергией по возможности скорее. Но когда Советским Союзом были внесены предложения, имеющие своей целью ускорение введения такого контроля, то эти предложения, в том числе и упомянутое мною

предложение, предусматривающее одновременное проведение мероприятий по контролю и инспекции над предприятиями, производящими ядерное горючее, и над источниками сырья, были отклонены прежде всего Соединёнными Штатами.

Вопрос о стадиях. Этого вопроса часто касаются некоторые представители в атомной комиссии. Вы знаете, что о нём идёт речь в соответствующих решениях Генеральной ассамблеи. В ходе дискуссии, однако, выяснилось совершенно точно, что вопрос о стадиях представители Соединённых Штатов понимают довольно своеобразно. Во-первых, они предпочитают вообще не касаться этой проблемы, утверждая, будто бы это — малозначительный вопрос. Но когда его касаются другие и, в частности, представитель Советского Союза, и когда американским делегатам приходится касаться этой проблемы, то они интерпретируют её по-своему, интерпретируют таким образом, что фактически выхолащивается всякое практическое реальное содержание вопроса о стадиях и остаётся какая-то неопределённая пустышка, совершенно неуловимая, никого ни к чему не обязывающая.

Когда советская делегация вносила предложение о необходимости установления контроля одновременно над всеми предприятиями, занятыми производством ядерного горючего, и над источниками сырья, то она как раз исходила из того, что вопрос о стадиях в случае применения такого порядка установления контроля решается так, как это предусмотрено в упомянутых выше постановлениях Генеральной ассамблеи. Когда же Соединённые Штаты отказались принять советское предложение о таком одновременном установлении контроля, то тем самым они показали, что они не согласны с решением Объединённых наций по вопросу о стадиях.

Есть ли необходимость доказывать, что мы не можем достигнуть успеха в переговорах по учреждению международного контроля над атомной энергией, если мы не будем решать вопроса о стадиях введения международного контроля в строгом соответствии с предусмотренными Генеральной ассамблеей мероприятиями. Обращаю ваше внимание на то, что с первого заседания атомной комиссии делегация Соединённых Штатов всё время отодвигает на задний план вопрос об установлении мер по контролю и инспекции над предприятиями по производству ядерного горючего и делает всё время упор на необходимость установления контроля над источниками сырья.

Соединённые Штаты показали, что они хотели бы наложить свою руку через посредство соответствующего международного органа, где они надеются командовать по своему усмотрению, на источники сырья в других странах. Но они отказываются поставить свои атомные предприятия под международный контроль и инспекцию одновременно со всеми другими предприятиями и источниками сырья.

Можно ли согласиться с такой позицией Соединённых Штатов? Разумеется, ни в коем случае нельзя согласиться. Разве атомное сырьё более опасно, чем произведённое атомное оружие, находящееся на складах? Ясно, что сырьё не более, а менее опасно, чем

атомное оружие. Между тем нам предлагают начать установление международного контроля с атомного сырья и оставить в стороне вопрос о введении международного контроля и инспекции над предприятиями, занятыми производством атомного оружия. Это довольно странная логика, с которой не может согласиться тот, кто не на словах, а на деле стоит за международный контроль над атомной энергией.

Известно, что в ходе нашей дискуссии возник вопрос об уничтожении атомного оружия, как об одном из серий мероприятий, подлежащих проведению в жизнь в связи с установлением международного контроля над атомной энергией. Вы помните, что по этому вопросу советской делегацией было внесено соответствующее предложение, сущность которого вкратце сводится к следующему: атомное оружие должно быть уничтожено, и содержащееся в нём ядерное горючее должно быть использовано для мирных целей.

Во время обсуждения этого вопроса позицию Советского Союза разделило большинство других государств, представленных в атомной комиссии. Но с этим предложением не согласились Соединённые Штаты. Я не буду напоминать, как проходила у нас дискуссия по этому вопросу. Но я должен обратить внимание членов комиссии на то, что представители Соединённых Штатов в атомной комиссии фактически наложили вето на договорённость, которая была достигнута большинством комиссии по этому вопросу.

Предложение о том, чтобы атомное оружие, как таковое, было уничтожено и ядерное горючее было бы использовано для мирных целей, было отклонено Соединёнными Штатами. Тем самым правительство Соединённых Штатов продемонстрировало своё нежелание и в этом вопросе пойти на принятие любого практического мероприятия по учреждению атомного контроля.

Таким образом, имеет место, во-первых, нежелание со стороны правительства Соединённых Штатов пойти на запрещение атомного оружия, т. е. на решение первоочередной задачи в связи с установлением международного контроля над атомной энергией. Во-вторых, выявилось нежелание правительства Соединённых Штатов пойти на установление контроля над предприятиями, занятыми производством атомных материалов (ядерного горючего). В-третьих, выявилось нежелание уничтожить атомное оружие, как таковое, использовать содержащееся в нём ядерное горючее для мирных целей.

Известно также, что сам контрольный орган, в задачу которого должно входить проведение практических мероприятий по выполнению соответствующих конвенций по контролю, мыслится правительством Соединённых Штатов, как орган, который должен являться слепым орудием Соединённых Штатов. В связи с обсуждением вопроса о функциях контрольного органа представители Соединённых Штатов вносят такие предложения, которые не оставляют сомнений в том, что Соединённые Штаты пытаются создать такое учреждение, в котором они командовали бы по своему усмотрению, не считаясь с законными интересами и правами других государств.

Как вы помните, для того, чтобы создать такой нужный Соединённым Штатам орган, в атомную комиссию вносились предложения,

противоречащие основным принципам Объединённых наций, в частности принципу единогласия постоянных членов Совета безопасности. Нам неизвестно, остаются ли в силе эти предложения Соединённых Штатов или нет. Но пока они не были сняты. Это дополняет общую картину, рисуемую отношением Соединённых Штатов к проблеме учреждения международного контроля над атомной энергией.

Кроме того, предложения Соединённых Штатов по всем вопросам контроля и инспекции имеют такой характер, что они несовместимы с суверенитетом государств.

Известно, что в связи с обсуждением проблемы учреждения международного контроля над атомной энергией, равно как и в связи с обсуждением некоторых других важных вопросов международного значения, правительство Соединённых Штатов готово игнорировать такой вопрос, как вопрос о государственном суверенитете. Это делается в интересах определённых кругов Соединённых Штатов, которые готовы растоптать суверенитет и независимость других государств, лишь бы это соответствовало их эгоистическим интересам, направленным на подчинение в политическом и экономическом отношении других государств. Разумеется, это представляет особую опасность для экономически и политически наиболее слабых стран. Всё это вкладывается в рамки общей экспансионистской политики правящих кругов Соединённых Штатов. Нечего говорить, что Советский Союз не может принять такого рода предложений. Внесение этих предложений не преследует цели установить международный контроль над атомной энергией, а имеет своей целью срыв задачи учреждения международного контроля. Вы знаете, что то, что недосказано до конца представителями Соединённых Штатов в атомной комиссии, то договаривают некоторые другие официальные представители Соединённых Штатов. Некоторые политические деятели Соединённых Штатов прямо говорят, для какой цели Соединённым Штатам нужно избежать установления международного контроля над атомной энергией, для какой цели Соединённым Штатам необходимо продолжать производить атомное оружие в нарушение всех решений, принятых организацией Объединённых наций по этому вопросу.

Вы можете часто читать в прессе заявления даже видных американских политических деятелей, не оставляющие сомнений в том, что атомные бомбы рассматриваются в качестве орудия экспансионистской политики Соединённых Штатов. Они не прочь говорить откровенно даже о том, против кого в первую очередь такое оружие, по их мысли, должно быть направлено. Ясно, что в таких условиях, когда представители Соединённых Штатов в атомной комиссии говорят о желательности и даже необходимости учреждения международного контроля над атомной энергией, другие официальные представители Соединённых Штатов и политические деятели, имеющие отношение к определению теперешней экспансионистской внешней политики Соединённых Штатов, заявляют о том, что контроль для Соединённых Штатов в области атомной энергии является ненужным и даже вредным и что атомное оружие должно быть использовано Соединёнными Штатами так, как это рекомендуют

наиболее агрессивно настроенные круги в Соединённых Штатах, трудно вести переговоры по этому важному вопросу. В таких условиях трудно говорить о достижении соглашения о международном контроле над атомной энергией. В таких условиях заявления представителей Соединённых Штатов в атомной комиссии и Совете безопасности о желании правительства Соединённых Штатов установить такой контроль лишь вводят в заблуждение общественное мнение. Правительство Соединённых Штатов, как это говорит весь ход переговоров в атомной комиссии, в действительности не хочет установления контроля.

Соглашения возможно достигнуть, но не на основе американских предложений. Американские предложения рассчитаны на срыв переговоров по международному контролю. Соглашение возможно тогда, когда Соединённые Штаты перейдут от общих разговоров о контроле к принятию предложений о практических мерах по установлению такого контроля.

Советское правительство через своих представителей в атомной комиссии пыталось сделать всё возможное для того, чтобы убедить делегацию и правительство Соединённых Штатов в том, что установление международного контроля над атомной энергией выгодно для всех государств в целом и для организации Объединённых наций, что установление такого контроля не по душе только тем милитаристам, которые готовы развязать новую международную войну и не заинтересованы в укреплении международного мира и безопасности.

Мы не только выступали с соответствующими заявлениями, но и внесли конкретные предложения на этот счёт. Во-первых, мы внесли предложение о заключении упомянутой выше конвенции по запрещению атомного оружия в качестве первоочерёдного шага в направлении учреждения эффективного международного контроля, за который советское правительство стояло и стоит. Во-вторых, мы внесли предложение о создании эффективной международной инспекции. В-третьих, мы внесли предложение о научно-исследовательской деятельности. Советская делегация всегда подчёркивала, что эти предложения не исчерпывают всех вопросов международного контроля, что они являются лишь базой, на основе которой можно разрабатывать и остальные вопросы такого контроля.

Мы приветствовали бы всякие дополнительные предложения и дополнения к советским предложениям. Но вместо этого Соединённые Штаты заняли линию на огульное отклонение всех советских предложений. Когда же по тому или иному, пусть даже малозначительному вопросу намечалось согласие в атомной комиссии, то представители Соединённых Штатов шарахались в сторону, стараясь доказать, что на самом деле никакого согласия нет. Они явно боялись, что по тому или иному вопросу может быть достигнуто соглашение.

В заявлении, зачитанном нам представителем Франции от имени трёх делегаций, содержатся попытки обосновать позицию этих делегаций указанием на то, что будто бы американские предложения по контролю над атомной энергией можно обосновать научно-техниче-

скими данными. Такие заявления нам уже знакомы. Мы слышим их не впервые. Но они и не соответствуют действительности и предназначены явно для того, чтобы ввести в заблуждение людей, недостаточно осведомлённых относительно действительного хода переговоров в атомной комиссии. В заявлении, например, содержится ссылка на научно-технический доклад, подготовленный научными экспертами в 1946 году, т. е. в начале работы атомной комиссии.

Но я позволю себе напомнить, что это был за доклад. В этом докладе научно-технического комитета было сказано, что, по мнению экспертов, контроль над атомной энергией с научно-технической точки зрения возможен. Но разве кто-либо когда-либо отрицал, что контроль над атомной энергией возможен? Советской делегации неизвестно, чтобы какое-либо государство занимало иную позицию в этом вопросе. Нам неизвестно, чтобы кто-либо пытался доказать с научно-технической точки зрения невозможность установления международного контроля над атомной энергией.

Таков смысл доклада научно-технических экспертов, который здесь пытаются представлять в ином освещении. Нам пытаются доказывать, будто бы этот доклад чуть ли не подтверждает обоснованность предложений Соединённых Штатов.

Советская делегация имеет одинаковое право заявить, что этот научно-технический доклад подтверждает правильность позиции Советского Союза.

Известно, что научные эксперты, подготавливая доклад, не имели в своём распоряжении никаких технических данных. Никто им не предоставлял таких данных, им не предоставляли таких данных и Соединённые Штаты. Они оперировали общими соображениями. Ввиду этого выводы, к которым они пришли, имеют условный характер.

Я не делаю упрека по адресу научных экспертов. Как научные работники, они, быть может, хорошие и способные люди. Но у них не было никаких материалов, которые они могли бы использовать для обоснования или опровержения тех или иных предложений по учреждению международного контроля над атомной энергией.

Таким образом, заявление трёх делегаций, а также заявления, с которыми часто выступает представитель Соединённых Штатов, будто бы научно-технический доклад подтверждает правильность предложения Соединённых Штатов, не соответствуют действительности.

Вот те соображения, которые советская делегация считала необходимым высказать на данном заседании в связи с предложением трёх делегаций о приостановке работы атомной комиссии.

Мы получили план третьего доклада атомной комиссии. В связи с этим планом я хочу сделать следующее замечание.

К перечню документов, представленных советской делегацией для включения в доклад комиссии, я хочу добавить ещё один документ — заявление советского представителя в рабочем комитете от 29 марта.

Я закончу тем, с чего начал. Советская делегация считает, что предложение относительно передачи вопроса об атомном контроле

Совету безопасности, а затем Генеральной ассамблее мы считаем неправильным, так как нет никаких оснований считать, что если в ходе переговоров в атомной комиссии встретились затруднения по вопросу установления международного контроля над атомной энергией, то такие затруднения исчезнут в Генеральной ассамблее. Я указал на те условия, которые необходимы для достижения соглашения по этому важному вопросу. Соглашение возможно при выполнении этих условий, вытекающих из решений, принятых Объединёнными нациями.

На основе всего сказанного советская делегация возражает против предложения трёх делегаций. Если это предложение будет поставлено на голосование, то советская делегация вынуждена будет голосовать против него, будучи убеждённой в том, что делегации, которые вносят это предложение, вовсе не преследуют задачу облегчения достижения соглашения по этому важному вопросу.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 119 (9649) и 120 (9650)
от 21 и 22 мая 1948 г.